

ТИМУР РЫМЖАНОВ

~~ИНОХОДЕЦ~~
2

Annotation

Продолжение приключений бывшего наемника, волей заинтересованных лиц оказавшегося в мирах содружества.

Цена крови

На этот раз все было серьезно. Гарта буквально заставила меня лечь в медкапсулу, потому что ручной сканер показывал повреждение внутренних органов. В капсуле продержали трое суток. И Алагир, и Сард были просто в шоке от того что, как оказалось, этот визит в медкапсулу у меня был первым в жизни. Полное обследование и профилактика должна была пройти еще в миграционном центре, но этого не было сделано. И этот эпизод тоже лег в основу большого уголовного дела в котором я фигурировал как главный свидетель, как потерпевший и как обвиняемый одновременно. Ради такого случая юридическая фирма, клиентом которой я считался вот уже почти три года, прислали на слушание живого адвоката на скоростном курьере, разумеется же за мой счет. Прибывший адвокат к моему большому удовольствию оказался очень матерым зубром, который подминал местных следователей, чиновников и людей из администрации как паровой каток.

Оказалось, что есть какие-то процедуры, которые позволяют мне, как несовершеннолетнему делегировать право опекуна от имени империи и защитника на адвоката. Теперь он подробно расспрашивал меня о том, что произошло, и как мне было страшно и как я находился на грани нервного срыва совершая то или иное отчаянное действие в попытке защитить себя во вражеском плену. Судья только лыбился как довольный котяра, прокурор флегматично зачитывал пункты обвинения, присяжные, среди которых было три аграфа и два дворфа, с пониманием кивали, проникшись всей серьезностью момента. Чистой воды показуха и фарс. Все прекрасно знали, что мне за эти выкрутасы ничего не будет, несмотря на то, что при моем «побеге», погибли сорок три разумных. Ответственно могу сказать за три десятка, да это я их убил, остальные умерли от ран, наверное. Оставшиеся в живых из числа пиратов были вынуждены предоставить записи с нейросетей. Так вот на этих записях отчетливо и многократно было слышно, как я предлагал аварцам сдаться причем много раз. Меня никто не слушал и все стреляли в ответ. При демонстрации этих кадров, по выражению лица судьи сразу стало понятно, что дело будет решено в мою пользу. Старик судья явно не питал симпатий к аварцам. Адвокат обвиняемых присутствовал в зале суда виртуально, и в защиту своих подопечных ничего сказать не мог. База возникла на планете в тот момент, когда эта земля уже считалась моей собственностью. Найденный мной когда-то контейнер с ингредиентами для наркотиков, нападение бандитов, на меня, рейд на планету с захватом пленных, устройство нелегальной базы, это все звенья одной цепочки. Всем этим руководил один единственный аварский клан «Суфари», одного из глав которого я отбил у толпы телохранителей при попытке бегства с планеты, сдал живым, но сильно попорченным.

Мой адвокат до такой степени умело все выкручивал, что складывалось впечатление будто я сам, чуть ли ни в одиночку бился со всем этим криминалом на планете. Это я обнаружил нелегальную деятельность, это я заявил в полицию и сотрудникам служб безопасности корпораций. Это я вносил добровольные пожертвования офису шерифа наличными средствами и трофейным вооружением, которое в свою очередь сыграло немаловажную роль при нападении пиратов на планету. Оказалось, что это я был одним из инициаторов и исполнителем идеи о создании ополчения из бывших солдат десанта. Это я внес добровольное пожертвование на закупку тяжелого военного снаряжения этому отряду. Выходило так, что чуть ли ни я один сберег планету от участи стать придатком пиратской

шайки, что к слову случалось не так уж редко. Во как все вывернул пройдоха. И будь Кландан все тем же тупиком, каким он был до моего появления на нем, как бы еще все развернулось, никто не знает.

В конечном счете решением присяжных и по заключению суда, я признавался полностью невиновным, а мой иск о возмещении морального ущерба и компенсации неправовых действий признать законным и обязательным к исполнению. Мои же действия по сохранению собственной жизни и здоровья так же считать вынужденными и ни в коем случае не превышающими допустимых для самообороны ввиду большого значительного численного перевеса нападающих. У некоторых из них были обнаружены военные нейросети и высокий уровень изученных военных баз. Результат разбирательства был известен заранее.

Мало того, по результатам проверки в медицинской капсуле, был точно установлен мой биологический возраст. Так что в свои новые двадцать два я признаюсь совершеннолетним.

После суда прошло три дня и мне на нейроком пришло уведомление что решением имперского отделения геральдической палаты мне предписывается в течении декады не покидать планету и ждать представителя вышеуказанной службы. Это было очень странным сообщением, которое я не мог понять, поэтому поспешил в клановый дом аграфов, чтобы получить разъяснения.

— Это очень непросто объяснить Ник, — замялась Гарта. Алагир и Сард тоже присутствовали тут. — Я прежде не сталкивалась с таким протоколом, и поэтому была вынуждена действовать по инструкции. Капсула бы просто не позволила мне какую-то самодеятельность, не с моим допуском.

— Я все равно не понимаю, причем здесь имперская геральдическая палата?

— В твоей ДНК обнаружена дворянская метка, — ответил Алагир. — На этот случай все капсулы Содружества имеют не удаляемый протокол. Получить доступ к гиперсвязи и сообщить о найденной метке в геральдическую палату. Если твоя метка там зарегистрирована, то будет только фиксация самого факта выполненного протокола. Но если регистрации нет, то палата имеет право проверить. Все аристократы всех империй и государственных образований стоят на строгом учете. Это ключевой момент, основа нашей цивилизации.

— Вы же тоже аристократы, и вам наверняка известно намного больше.

— Тут не так все просто Ник. В империи Гланте клановая система, и в один клан могут входить представители разных аристократических домов, так что все работает немного по-другому. Как это происходит в империи Аратан, мы доподлинно не знаем. Традиции общие, но в каждой империи свои нюансы.

Вот и всплыло предупреждение того старика, что кровь мальчишки не простая. То, что тело пацана принадлежит потомку древнего рода, старик меня предупреждал, но как все обернется дальше, я не имею ни малейшего представления.

— Ну хорошо, а чем это мне грозит? — не унимался я, допрашивая почему-то смущенных аграфов.

— Ничем Ник. Прибудет представитель палаты, проведет экспресс анализ. Если все подтвердится, и метка действительно имеется, тебя обязаны доставить в центральный офис палаты, где будет проведена полная проверка. Подделать такую генетическую метку невозможно, только получить по наследству, причем исключительно по мужской линии. Так что по результатам проверки тебя впишут в древо рода к которому ты принадлежишь и присвоят титул, которому ты соответствуешь в зависимости от чистоты крови.

— И все? — удивился я.

— Да, все. В зависимости от титула, ты должен будешь уплачивать определенные дворянские пошрины, но и прав тебе прибавится. Так же возможно появятся какие-то родовые обязательства, если ты пожелаешь их на себя взять. Но насколько я знаю, в империи Аратан так не принято.

— Сложно все. А что еще важное вы хотели мне сообщить?

— Твой показатель интеллекта, Ник, — тут же ответила Гарта. — Судя по твоему рассказу диагностику проводили сразу, как только извлекли из стазис-контейнера. Считается что после отключения поля разумный приобретает сто процентную активность, глупость. Инстинкты — да, но не разум, и не через две тысячи лет. Они просто не учли эту поправку. Твой мозг в тот момент еще не успел выйти на свой нормальный уровень. Тем более что проверяли штатным диагностом. По результатам моих исследований твой интеллект составляет двести двадцать два пункта, что значительно превышает инженерный минимум. И это естественный, природный показатель.

— А вот это хорошая новость. То есть, если я правильно понял, то мне теперь можно устанавливать нейросеть?

— Мало того Ник, — кивнул Сард, — не просто нейросеть. С твоим показателем ты можешь претендовать на очень высокоранговую нейростеть, что в действительности довольно редкое явление особенно для представителей аристократии.

— Вон как все не просто закрутилось.

— Правду сказать Ник, — высказался Алагир, — после пары лет знакомства с тобой я совсем не удивлен тому что произошло. Я давно подозревал что с тобой не все так просто, и что ты никакой не дикий. Да, возможно, что детство ты провел на отсталой планете, но Содружество отправляло тысячи поисковых экспедиций во все уголки галактики и не редко их возглавляли или были членами команды именно аристократы. Потеря дворянского рода, или его представителя, явление не такое уж и редкое. А глядя на тебя, тут и сомнений не возникает, не смотря на всю твою взбалмошность, уж прости и экстравагантность. Дворянскую жилку в тебе видно без всякой метки.

Что ж, перспектива складывалась весьма туманная. В любом случае мне следовало озаботиться тем чтобы передать доверенность на управление моей половины корпорации Сарду. Насколько мне известно, он уже принимал нескольких посланников старших кланов империи Галанте, так что не удивлюсь если узнаю, что он ведет переговоры о возвращении в империю. Признаться, честно, более лучшего доверенного лица найти будет невозможно. Аграфы, исходя из собственных, мало понятных остальным, принципов чести, считают себя моими должниками. А с их удивительной ответственностью за выполнение возложенных обязанностей, беспокоиться за дела корпорации и вовсе не имеет смысла. Тем более что корпорация считается международной, разделена ровно пополам между двух империй. Тут тоже имеются некоторые казусы, но законно как-то повлиять на них пока невозможно. Все дело в том, что старшие расы никогда не дают младшим контрольный пакет акций, и уж тем более не позволяют иметь долю в бизнесе больше чем тридцать процентов, тем более мои пятьдесят один. А если выяснится, что у меня действительно дворянская метка, так тут и вовсе вступают в силу уже не имперские законы, и даже не законы Содружества, а устои, принятые среди аристократических домов, которые стоят над законами общества в правовом плане.

А вот возможность установить нормальную нейросеть меня откровенно радовала.

Теперь смогу развиваться в этом направлении. Мне всегда нравилось что-то изобретать. Другой вопрос что жизнь так сложилась, и я был вынужден заниматься совсем другим делом. Но на то старик и дал мне шанс. Он ведь сам сказал, что заниматься я могу чем угодно, и что у меня полная свобода выбора. Вот и буду выбирать действительно из того, что мне в действительности хочется. Кстати вникать в дела корпорации, которая сама собой возникла из моей маленькой фермы, совсем нет желания. Я никогда не был хорошим бизнесменом и вести финансовые дела не умею.

Все мое движимое и недвижимое имущество перешло в управление Сарду. Кстати, та самая незаконная шахта аварского клана на моей земле, тоже была признана моей собственностью, и мало того, мне было позволено добывать Астерит полупромышленным способом с применением проходческих машин. Астерид считался стратегическим минералом и полностью регулировался империей, так что моя добывающая компания частично переходила под государственный контроль в плане способов добычи и ответственности за нанятый персонал. Я лишь буду получать прибыль за добытый минерал, а прибыль там предполагалась такая, что мои продажи кофе не шли ни в какое сравнение. Это я к тому, что больше о хлебе насущном мне думать не нужно. И пока существует корпорация, денег у меня будет достаточно чтобы полностью воплотить в жизнь все свои хотелки.

Вопреки ожиданиям, по мою душу от геральдической палаты прибыл не один представитель, а целых три, причем все представители старших рас. Мало того с ними вместе прибыл эскорт из трех малых крейсеров охраны тех же самых старших рас. Оказалось, что с некоторых пор это стандартная процедура. Только прибыв в систему, делегация связалась со мной и предупредила что у меня есть сутки на сборы. На нейроком пришло официальное приглашение посетить центральный мир где собственно сама эта геральдическая палата и находилась.

За отведенные сутки я успел закатить маленькую пирушку, получил кучу наставлений и пожеланий от друзей. И дворфы, и аграфы были очень рады тому, что в моем геноме нашлась аристократическая метка. Это как-то было связано с их собственными статусами. Если про аграфов, мне было хоть что-то известно, то вот про клан дворфов информации было очень мало. Только из намеков Элис я смог понять, что их род тоже не пользуется большой популярностью и тоже имеет некоторые обязательства перед своей империей. Впрочем, ко мне это никак не относится, мы всего лишь соседи, и партнеры по бизнесу, не более того, взаимных долгов у нас нет, во всяком случае таких о которых бы стоило беспокоиться.

В назначенное время явились представители геральдической палаты. Три представителя старшей расы. Высокий аграф, в каком-то очень тяжелом на вид цветастом балахоне. Дворф, широкую грудь которого украшали десятки каких-то знаков отличия и медали, и сплот, этот выглядел обычно, в дорогом на вид летном комбинезоне, но вот на лице читались признаки кошачьей породы, форма носа, разрез глаз и расположение ушей. Во всем остальном самый обычный человек, он даже выглядел как-то более естественно, не так как аграфы, не такой фарфоровый, что ли. На моих сопровождающих представители палаты обратили внимания, но никак не отреагировали. Мне было вручено официальное приглашение пройти проверку, которое я, разумеется принял. В теории я мог отказаться, и послать всех куда подальше. Но для всех прочих это был бы самый необдуманнейший поступок с моей стороны. В мире Содружества ни один император, король или иной монарх не мог себе позволить такой роскоши, как дарование титула. Правитель мог подать представление на дворянство для

особо отличившихся, но это вовсе не означало, что такое дворянство будет дарована его протеже.

После церемонии вручения пригласительной грамоты, меня отвели на борт челнока. Благо что империя Аратан и соседствующая здесь неподалеку империя Галанте, находились фактически в центральных мирах. Весь путь до точки назначения должен продлиться не больше четырех дней. Все корабли, что прибыли за мной, относились к четырнадцатому поколению, в то время как самая совершенная военная техника империи Аратан переходила на одиннадцатое поколение. Такой разрыв в технологиях удерживался во всем. Старшие расы соблюдали дистанцию, придерживали самые новые технологии, оставляя за собой право распределять достижения науки среди прочих по своему усмотрению. Это касалось всех технических новшеств.

В этот раз полет для меня начался с того, что я попросил транслировать картинку с внешних камер челнока. Хотя я уже и бывал в космосе, самого космоса я еще не видел, что на корабле военных, что сидя на орбитальной станции Калдана. Там ни где не было смотровых площадок, а трансляцию с внешних сенсоров можно было получить только на нейросет. Нейроком для этого не годился. Здесь же была возможность имитации смотрового окна, что для меня и сделали. Великолепное зрелище. Просто вдохновляющее. Я радовался как ребенок, когда челнок стал стремительно подниматься на орбиту, не беспокоя при этом избыточной перегрузкой, какая-то из систем очень хорошо могла компенсировать перегрузку. Я буквально с восторгом смотрел на вид планеты что с каждой минутой все больше представала передо мной во всем своем величии. Все-таки живые планеты, это очень красиво. У кого язык повернулся назвать эту красавицу каторгой и адом.

В какой-то момент планета скрылась из вида. Стоянка прибывшей малой эскадры сопровождения находилась далеко за пределами орбиты. Весь полет до корабля занял не больше часа. По прибытии меня сразу же заселили в довольно просторную и уютную каюту. На мне сейчас был тот самый красный комбинезон для пустотных объектов, что мне когда-то подарили военные. Другой одежды для космоса у меня просто не было. Личных вещей брать не стал, прихватил только нейроком. Оружие брать не было смысла, за пределами планеты его использовать было нельзя, и это, не смотря на то что у меня был довольно высокий гражданский рейтинг. В данном случае это не имело никакого значения. Как только мы ступили на палубу корабля и покинули челнок, вся маленькая эскадра тут же начала движение и готовилась к гиперпрыжку. На кораблях такого типа, это должно было занять не много времени. Через час меня пригласили в кают-компанию. Если свою планету я покидал ранним вечером, то по бортовому времени корабля был как раз обед. Мои передвижения по кораблю были ограничены гостевым допуском, так что не нужные мне помещения и отсеки просто не откроются. В самой кают-компании меня встретил аграф в блахоне.

— Мое имя Азальд Ярей Акрандил, — представился эльф. — До того момента пока не будет проведена полная проверка, я буду вас называть Ник, если позволите. В мои обязанности входит уточнить некоторые детали, несколько размыто описанные в вашем личном деле, или вовсе отсутствующие. На сегодняшний день ваш биологический возраст определен как двадцать два стандартных года. К какой расе вы относите себя по праву рождения?

— Я всегда считал, что человек.

— Замечательно, — еле заметно кивнул эльф. — А к какой касте, если таковая

существовала в вашей иерархии вы относились на вашей планете?

— Каста воинов. Я из воинской династии.

— Великолепно. Ваши предки относились к местной знати, аристократии, или правящему классу?

— Нет. У нас не было как такового разделение на касты. Были династии. В последние периоды истории не осталось и аристократии. Должность правителя была выборной. Все династии были уравниены в правах. Со временем, чисто теоретически, я мог проявить некоторую активность и стать одним из ответственных государственных чиновников.

— Спасибо за развернутый ответ Ник. В твоём деле указано, что ты на очень хорошем уровне владеешь холодным и огнестрельным оружием, так же приемами борьбы рукопашного боя, это наследство твоей фамилии, родовые навыки?

— В какой-то степени. Некоторые тонкости военного дела передаются от отца к сыну.

— Скажите, Ник, это не официальный вопрос, если не захотите, можете не отвечать, а ваши дружеские отношения с кланом аграфов и дворфов, это ваша личная инициатива, или все же интерес к вам был проявлен с их стороны.

— Полностью моя. Я был на планете один. Ни друзей, ни знакомых, вот и не чурался знакомства с адекватными разумными.

— Все-таки о планете Калдан ходят дурные слухи. Не зря ее называли планет-каторга. Но лично вам по каким-то причинам там было комфортно. Не удивляйтесь, мы наводили справки.

— Планета мне действительно очень нравится. Теплая, уютная, много солнца, море, пустыня. Люблю пустыни, в них какая-то особенная красота.

— Именно поэтому вы решили забрать планету себе?

— Ни в коем случае. И в мыслях ничего подобного не было. Просто удачно сложились обстоятельства, и я смог наладить прибыльное аграрное производство.

— Весьма наслышан. Но при этом запугали до полусмерти местные корпорации, и выкосили пиратский клан, нелегально обосновавшийся на планете.

— Это же личный разговор, без протокольной записи?

— Так и есть, Ник, мы просто беседуем, — согласился аграф с легкой ухмылкой.

— Я вам так скажу. Мне бы и в голову не пришло кого-то запугивать, и кого-то вырезать под корень. Не надо было меня трогать. Я мирный человек, но за себя постоять умею.

— Я вас понял, Ник. Рад что с вами легко найти общий язык. Общение с вами создает благоприятное настроение. Надеюсь, нам еще удастся пообщаться.

Аграф ушел, оставив меня одного. Я смог неспешно справиться с пищевым синтезатором и заказать себе полноценный ужин. Надо было прихватить с собой каких-нибудь приправ, но да ладно, надеюсь вся эта проверка займет не очень много времени.

С того момента как мы ушли в гиперпространство, у меня была возможность получать информацию только из локальной сети корабля, да и то с весьма ограниченным доступом. Все мои запросы о геральдической палате, или аристократии империй и государств Содружества, остались без ответа. На все запросы следовала стандартная отговорка «Нет прав доступа».

Единственное что мне удалось выяснить, это примерный район пространства где находился центральный офис геральдической палаты. Все внешние камеры были отключены, ни каких визуальных привязок. Не то что бы это было очень уж секретное место, но такому простачку, у которого просто нашли метку, докладывать подобное никто не

станет. Я откровенно не понимал зачем это делается.

Четыре дня пролетели невероятно быстро. Мне так и вовсе показалось что это был просто один длинный день. На космическом корабле ничего не менялось, в том смысле что с изменением времени условных суток, тут даже освещение в каютах не приглушалось. Очень непривычно. Во всяком случае прежде со мной ничего подобного не происходило. Уверен, что в глубоких бункерах, да на тех же подводных лодках, на Земле, примерно то же самое. Нет смены дня и ночи. Есть только смена, личное время, время на сон и прием пищи. А когда это происходит, в какое время суток, уже даже не задумываешься.

По прибытии в неизвестное место, меня сразу, без всякой подготовки отправили на проверку. На выходе из корабля сопровождал только аграф, а вот встречали уже пятеро.

Меня предупредили что с этого момента будет вестись протокольная запись всеми пятью членами комиссии. Не знал, что для того чтобы просто пройти генетический анализ требуется еще и протокольная запись. Проводили меня в большой зал, довольно темный, подсвеченный сверху одним ярким прожектором, который выдергивал из общего мрака яркое пятно неподалеку от вертикально стоящей призмы белого цвета.

Сопровождающие меня лица замерли возле серебристой линии, за которой через пару метров начинался круг света.

— Пройдите в круг света, молодой человек, — подтолкнул меня вперед один из членов комиссии.

Ничего не опасаясь я спокойно прошел вперед, и стал оглядываться по сторонам. Тут кроме как на эту призму, смотреть было не на что, все остальное исчезало во мраке, отделенное кругом света.

— Так, так, так, — услышал я удивительно знакомый голос. — Кто это у нас тут?

Обернувшись на звук, я тут же понял, кого вижу. Седой старик в старомодном светло-бежевом костюме разглядывал меня с неприкрытым интересом. Его глаза хитро сощурились, а сам старик подкручивал кончиками пальцев длинные усы. Не узнать в нем того самого старика что сосватал мне новое тело, было просто невозможно, и похоже, что старик прекрасно знает об этом.

— Стройная фигура, гордая осанка, светлые волосы, нахальные и дерзкие синие глаза. Мне известен только один дворянский род имеющий такие внешние признаки. Но не станем гадать, молодой человек. Будьте любезны, положите левую руку на сканер.

Осмотревшись я увидел, как из пола, рядом со мной выдвигается круглая колонна, поверх которой находилась угловатая сфера, словно плохо обработанный кусок кварца. Дождавшись, когда устройство прекратит движение, я сделал шаг и спокойно опустил руку на устройство. В ладонь больно кольнуло, и как будто стало затягивать, словно пылесосом.

— Так, так, — заулыбался старик, поглядывая то на меня, то на приемную комиссию. — Прошу приемную комиссию зафиксировать факты. Код метки старый, еще до реформенный. Метка моя, я ее прекрасно узнаю и подтверждаю подлинность. Члены этого дома очень бережно относились к чистоте крови. Похвально. И так, молодой человек, какое имя было дано вам при рождении?

— Николай Владимирович Морозов. Здесь в Содружестве мое имя было сокращено до принятого Ник Мор.

— Что ж Ник. Я, хранитель наследия Предтеч, и держатель древа достойных наследства, приветствую считавшийся утраченным древний герцогский род Ас Сварг. Ник Ас Сварг, первый герцог возрожденного рода, принял ли ты уже гражданство одного из миров, или у

тебя есть притязания?

— Я принял гражданство империи Аратан, на гражданство другой страны не претендую.

— Великолепно, мой мальчик. Императору Аратана сегодня очень повезло. Для поддержания финансового положения возрожденного дома, я дарую в личную собственность герцогу Нику Ас Сваргу технологическую производственную цепь высшего порядка. И две технологические цепи среднего порядка. В течении десяти лет, глава дома имеет полное право вкладывать средства и принимать жертвования на стандартных условиях для изучения технологий. Если в течении десяти лет одна из технологических цепочек будет полностью дублирована и изучена, то за освоенную технологию дом герцога получит две технологические цепочки, соответствующие изученной. Напомню, что палата лордов империи Аратан имеет право рекомендовать главе дома одну технологическую цепочку, руководствуясь интересами империи. Хочешь что-то сказать, Ник?

— Э, большое спасибо, хранитель за оказанную честь, — еле выдавил я из себя.

— Дом Сваргов всегда был своенравен и негибает. Объявляю уважаемой комиссии что дом Сваргов в лице главы рода Ника Ас Сварга получает полные права старшего дома. Это положение вносится в древо достойных книги Хранителя. Удачи Ник Ас Сварг. Следующая наша встреча произойдет через десять лет, если только не случится чего-то необычного. Еще раз приветствую тебя в мирах Содружества. Удачи мой мальчик, и береги себя.

Хранитель исчез, так же внезапно, как и появился. Я еще минуту стоял в круге света, который к слову начинал постепенно гаснуть. Поняв, что аудиенция с древним хранителем окончена, я направился к выходу, туда где меня ждали члены комиссии. К моему удивлению, когда я подошел к серебристой линии, за которой меня ждали представители геральдической палаты, я заметил значительные изменения в выражении их лиц. Все они прежде казались мне довольно равнодушными и подчеркнуто нейтральными, то сейчас на их лицах читалось какое-то удивление, недоумение и даже тревога. Я не идиот, понимаю, что подобные события явление не частое, если не сказать больше. Но чтоб вот так из простого колониста, рядового гражданина империи прыгнуть аж в главы дома.

Чуть позже я узнал, что титул герцога носит исключительно глава дома. Все остальные родственники, с аристократической меткой носят титулы скромней. Приставка «Ас» в имени и означает титул герцога. Приставки «Эр» и «Де», соответственно граф и барон. И одинарные приставки «А» и «О», что-то вроде маркиз и баронет. После общения с хранителем вся информация по аристократическим домам империи была мне доступна в полном объеме. Мало того, специально для меня была создана маленькая база по дворянству Содружества имеющая кодировку для усвоения нейрокомом.

Самый большой шум начался вокруг тех самых производственных технологических цепочек. Высшего порядка и среднего. Это не просто толчок в сторону сложившегося баланса, это пудовая гиря, упавшая на весы международных отношений.

Теперь чуть подробнее. Мир Содружества собран из осколков более древней и более обширной цивилизации Предтеч. Былая единая империя раскололась на части ввиду невозможности центрального управления разросшейся территории. Но причиной раскола стал внешний очень сильный и безжалостный враг. Паукообразные космические кочевники, которых в былой империи и теперь в мирах Содружества называют Арахниды, или Архи. Технологический уровень Архов значительно ниже даже современного Содружества, так что, если они не собираются в огромные рои, и не пытаются задавить массой, в большинстве

случаев эскадрам Содружества Архи ничего противопоставить не могут. В свое время их было больше и вели себя пауки намного агрессивней, но получив несколько серьезных отпоров, потеряв значительную часть роя пауки ослабли. Но ослабли и провинции бывшей империи. Битва с пауками с попеременным успехом длилась три с половиной тысячи лет. За это время некоторые дальние провинции империи деградировали без поддержки центра. За иные территории звездных систем война шла столетиями. В конечном итоге империя пришла в упадок. Прекратить технический регресс и утрату технологий получилось путем создания в одной из дальних провинций, вдали от линий миграции Архов, планеты Хранителей. На этой планете были собраны все известные на тот момент технологические цепочки, научные достижения и стандарты бывшей империи. На этой новой идее и возникло собственно само Содружество. Произошло это семнадцать тысяч лет назад. Носители технологий, и ответственные за технологические комплексы, стали первыми аристократами. Народы объединились, но в то же время разделились по расовым признакам, так как прибыли из разных провинций когда-то единой империи. Аграфы, дворфы и сполоты имели большее техническое превосходство, что позволило им чуть ли ни с первых веков существования Содружества занять главенствующее положение и объявить себя старшей расой. Традиционно у старших было больше аристократов, и соответственно технологических цепочек бывшей империи. С момента появления Содружества, аристократы как раз и заняли промежуточную связующую нишу между обычными людьми и Хранителями. Сами Хранители по сути являются высокоразвитыми искусственными интеллектами планетарного базирования, призванные следить за равномерным и поступательным развитием всех членов Содружества, по средствам распределения технологий. Хранители тщательным образом поддерживают баланс, при этом умудряясь минимизировать собственное влияние на политические и социальные изменения в обществе. Если какая-то из данных Хранителями технологий становится разрушительной и применяется во вред членам Содружества, то эта технология изымается, а ответственный за нее аристократ, лишается технологии.

Вот так вкратце все и выглядит. Выданный мне список технологических цепочек и стал предметом обсуждения высшего дворянства империи Аратан. На принятие решения им давалось три дня. Если за это время решение не будет принято, Хранитель сам назначит и выдаст мне технологические производственные комплексы и выпроводит восвояси.

К счастью палата лордов империи, или сам император, не знаю, смогли управиться раньше. Мне прислали список из двух технологических комплексов высшего порядка, и пяти из среднего. В отношении высшего была указана технологическая цепь, с припиской лично от императора, с просьбой не отказать в любезности и выбрать именно эту цепочку. В отношении средних, рекомендаций не было. Но на одной стояла сноска, что если я выберу эту цепочку, что очень желательно, то низкая стоимость производимых ею изделий будет мне компенсирована за счет казны, а ученые в ближайшее время, обязуются полностью повторить технологию всецело воссоздав процесс. Тут я не стал ни выпендриваться, ни капризничать. Я все равно в этом ни черта не соображаю, а портить отношение с верхушкой руководства империи как бы поступок недальновидный и опрометчивый. Так что беру что советуют и не выпендриваюсь.

На этом все, проверка завершена, в результате я стал обладателем нового документа и во все регистрационные организации империи было разослано уведомление о смене статуса Ника Мора с обычного гражданина на аристократа империи, и о том, что вся собственность,

все банковские счета, нижеупомянутого, теперь принадлежат Нику Ас Сваргу. Производственные комплексы, выданные хранителями, были загружены на тяжеленный транспорт и отправлены под усиленным конвоем в сторону столичной планеты империи Аратан. Все комплексы древних старались держать ближе к центру империи. Тут и населения было больше и охранялись эти системы ни в пример окраинам.

Меня опять втемную посадили на какой-то военный корабль и повезли в наглухо закрытой каюте, не выпуская даже прогуляться по коридору. Благо, что в транзитных системах мне была предоставлена возможность связаться с Сардом.

— Мои поздравления Ник. Теперь потребуешь обращаться к себе «ваша светлость»? В любом случае такой высокий титул это само по себе значительное обретение. Но запомни, даже у титула есть собственный рейтинг.

— В каком это смысле Сард? Что ты имеешь ввиду под словом рейтинг?

— Сейчас ты обрел древний титул своих предков. Это пока все что у тебя есть. В мире аристократов деньги, не маленький личный капитал, это естественное состояние. Даже технологические цепочки низшего ранга дают миллиардные прибыли своим владельцам. Так что в финансах затруднений не предвидится, хоть и раньше тебя этот вопрос не очень-то беспокоил. Но во всем остальном ты никто. Самый молодой герцог, не более чем повод для насмешки среди знати. Влияния нет, авторитета нет, друзей, соответствующих статусу — нет. Ты не занимаешь высокий государственный пост, не руководишь имперской службой, ты простой мажор, и отношение к тебе будет соответствующее. Ты уже сейчас являешься членом палаты лордов. Общий сбор палаты раз в пять лет на выборы представителей. Тебе попасть в руководство пока не светит, слишком юн.

— Так что посоветуешь делать? Я понимаю, что пока возвращаться на Калдан нет смысла. Мне нужно установить нейросеть, купить базы знаний, набраться где-то опыта.

— Для главы дома, коим ты сейчас являешься, не плохо бы было пройти стандартные для аристократов твоего уровня обряды. И первый из обрядов, это «Обретение оружия». Проще говоря, служба в армии.

— Это обязательно?

— Нет, но любое твоё действие сейчас будет работать на твой авторитет, а вот каким он будет, решать только тебе. Служба в армии для тебя даже выгодна. Во-первых, с твоим показателем интеллекта, за тебя среди имперских служб начнется драка. Не зависимо от того какую службу ты выберешь, тебе бесплатно установят военную сеть самого высокого ранга и снабдят самыми свежими и полными базами знаний по выбранной специальности. Во-вторых, стандартный служебный контракт пять лет, но, для аристократов выход из контракта облегченный. Можешь отслужить год и уйти, конечно, придется компенсировать стоимость нейросети и баз. Плюс к этому тебе не будут удалять военные специальности. Ну и в-третьих, по негласному правилу, аристократы пришедшие на службу в действующую армию всегда находятся в глубоком тылу. Их просто берегут от неприятностей и стараются не бросать на передовые. За пять лет службы ты сможешь получить не одну профессию, военное звание, и право на собственное оружие. Это чистый символ, но это родовой атрибут, который ты позже сможешь передать наследнику.

— Значит армия? — хмыкнул я, понимая, что ближайшие пять лет меня ждут веселые приключения.

— Сам подумай, что тебе делать на Калдане? Уверяю, как только приедешь сюда, сразу же начнешь маяться от скуки. Рано или поздно сам приедешь к этому решению.

— Да я собственно не против.

— Вот и хорошо, что не против. Мой тебе совет Ник, деньги у тебя есть. Купи путевку в дорогой медицинский центр или клинику. Проведи процедуру стабилизации генома до того, как установишь себе нейросеть. Это может занять несколько недель, учитывая тот факт, что наша медкапсула куда мы тебя затащили силой после похищения, единственная в твоей жизни, не отказывайся от такой возможности. В дальнейшем это значительно облегчит жизнь и позволит следить за здоровьем более тщательно. Сам сеть не устанавливай, прежде выбери службу, а там опытные кадровики, они тебе предложат лучшее что есть, это без всяких сомнений. За нашим бизнесом я присмотрю, тут все слишком просто. А ты пока учись, набирай опыт. Никуда твои деньги от тебя не денутся.

— Спасибо Сард. Так и поступлю.

По прибытии на столичную планету, куда везли обретенное мной оборудование, я тут же связался с юридической фирмой, клиентом которой был прежде. О смене моего статуса они уже знали и предложили более расширенный комплект услуг со скидкой в двадцать пять процентов. Это так они были рады что их клиент глава аристократического дома и владелец корпорации. Я согласился и тут же сбросил на юристов всю рутину по оформлению прав собственности на производственные комплексы. По закону государство полностью брало на себя право управлять этими производствами, а я в свою очередь мог получить тридцать процентов продукции этих автоматических заводов бесплатно и распоряжаться ими самостоятельно, по собственному усмотрению.

Хорошую клинику я нашел там же на столичной планете Иридан, которая по совместительству считалась еще и курортной, и очень закрытой для простых граждан империи. Но меня такие ограничения не касались, я даже мог купить недвижимость в столице и причем в первой линии от императорского дворцового комплекса. Мой рейтинг как гражданина перестал учитываться по обычной шкале, и теперь рассчитывался совсем по другим коэффициентам.

Саму клинику я толком не запомнил. Консилиум докторов рекомендовал мне полный курс очищения генома на полтора месяца с короткими перерывами. Меня выпускали из капсулы на сутки, чтобы я подписал скопившиеся документы, искупался в море, и смог нормально поесть. Затем опять ложился в капсулу на неделю. За все это время я не раз наводил справки о том, какая из государственных военных служб считается наиболее престижной. По всему выходило что большинство аристократов идут служить в имперскую службу безопасности. Мне такой выбор не нравился. Обычная армия — это рутина. Служба на поверхности планет в составе различных соединений. Аристократов в армии обычно забрасывали в штабы или на худой конец в интендантские службы. На земле я уже служил, истоптал, изъездил тысячи дорог. Нет, тоже не мой вариант. Остается только флот. Но флот — это дальние походы, рутина дежурств и боестолкновения с пиратами. В последние лет двести крупных драк между членами Содружества и внешними врагами не было, так что только сторожевая служба и борьба с пиратами. Тоже достойно, но опять же будь я простым гражданином империи, в моем же случае на боевой корабль меня никто не отправит, засунут в тыловую базу обеспечения и сиди, служи. Скучно. Родовое оружие конечно очень хочется. Как оказалось, династии Сваргов не было в Содружестве больше четырех тысяч лет, про них уже все основательно успели забыть, хотя мои предки, точнее сказать предки парня, тело которого я занял, были еще те отморозки и некоторые эпизоды их славной истории я успел изучить. Так что хотя бы в память о славных предках я должен получить для рода титульное оружие.

Сидя в дорогой гостинице, подключившись в сеть через нейроком, я вышел на ресурс имперского флота, и подал официальное заявление о своем желании служить во флоте. Совершенно стандартная процедура, которая не обещала каких-то проблем. Но проблемы начались, примерно через час.

К моему номеру в гостинице заявили сразу три высокопоставленных офицера. Честно говоря, я был немного шокирован таким их поведением. В первую очередь офицеры выглядели несколько потрепано, оказалось, что они успели сцепиться между собой еще у

стойки портье, который в категорической форме отказывался указать номер, в котором я проживаю. Представитель имперского флота этот номер знал, и потому пытался проскочить мимо коллег незамеченным, но не получилось. И армейский полковник, и майор службы безопасности увязались за генералом флота, который лично приехал меня сопровождать. Вообще-то я думал, что решение по моему заявлению будет принято через пару дней не раньше. Нет, ошибся, меньше чем через час. Оказалось, что аристократ, добровольно идущий на службу — редкость. И тот род войск который его получает, может надеяться на увеличение бюджета, получение престижных заданий, которые влекут за собой награды и звания. Все это нужно было для того чтобы аристократ мог себя «проявить», за что бы получил «заслуженные» награды. Плюс личные знакомства с дворянами среди высшего командования всех служб считалось очень большим подспорьем. Порой у аристократов были собственные маленькие наемные армии, которые в некоторых случаях могли дать серьезную фору иным войсковым соединениям армии и флота.

И армейский, и представитель спецслужб тянули в свои конторы и просили взвешенно принять решение, обещая быструю карьеру и высокие звания.

Три часа они просидели у меня в номере. Я честно позволил всем им выговориться и взял с каждого обещание что оставшиеся двое не станут обижаться на того чью службу я выберу, иначе я просто заберу заявление. Каждый из них дал слово офицера. Окончательное решение я принял давно, меня интересовал флот. Но я внимательно выслушал перспективы каждой службы, и на их фоне флот казался не таким уж и перспективным, и заманчивым. Представитель флота даже немного скис, потому что явно понимал, что козыри не на его стороне.

В конечном итоге победил маленький аргумент флотского генерала. Оказалось, в их кадровую службу поступила экспериментальная серия нейросетей от расы сполотов. Их сети традиционно считались одними из самых лучших в Содружестве. Так вот среди партии этих сетей была инженерная сеть шестнадцатого ранга. К примеру гражданская инженерная сеть которую я мог позволить себе купить была только десятого ранга, и стоила она сорок семь миллионов. Так что выбор был однозначным. К счастью моего природного интеллекта впритык, но хватало на военную сеть такого уровня. Минимальный показатель для нее был двести двадцать единиц. И само собой кому попало ее бы ставить не стали.

Флотский генерал отвечающий за кадры остался очень доволен. Другие офицеры стойко перенесли мой отказ и вежливо удалились. Мне же было предложено сразу перебраться на военную базу для подписания контракта и установки нейросети.

Контракт подписан, выбор сделан. Я уже на военной базе, меня передали медикам, и опять же целый консилиум докторов, которые похвалили за то, что провел полную чистку генома и организма в целом, совещались на предмет того что помимо сети устанавливать. Помимо сети имелись еще дополнительные ячейки для установки вспомогательных модулей на интеллект, память, скорость обработки данных, силу, ловкость и выносливость. Блоки были заменяемые, так что можно было при помощи блоков усилить тот или иной параметр, а потом оставить в таком состоянии, а модуль в ячейке заменить на схожий. Достигнутый при помощи модуля результат проседал, но в среднем процентов на двадцать, не больше.

В результате совещания было принято решение сделать все равномерно. Сейчас мне предстояло пройти курс молодого бойца. В свое время на планете Земля, летний лагерь юнармейца показался бы жуткой сержантской муштрой по сравнению с этим курсом молодого бойца.

С новой, только что развернувшейся нейростетью, я в звании рядового прибыл на первый учебный полигон. Занятия со мной будут производиться в индивидуальном порядке. Все инструктора имеют звание не ниже майора. Выглядеть все это будет как занятия с личным тренером, да и то в щадящем режиме, потому что первые полгода я еще должен изучать базы знаний по инженерному делу, проходить обучение в виртуальных капсулах и подтвердить квалификацию.

Нормативы молодого бойца я сдал на первых же тренировках. Вгоняя себя в физическую форму на Калдане, я сил не жалел и тренировался с полной выкладкой. Так что полоса препятствий была как детская игровая площадка. Получил зачет сразу и только рекомендацию от полковника, который меня экзаменовал, поддерживать такую физическую форму и дальше. В целом для любых родов войск Содружества достаточно быть адекватным и здоровым. Если я при этом еще ловкий сильный и выносливый, это только плюс, а в целом за мою физическую форму отвечает экзаскелет бронескафандра, за меткость система наведения, завязанная на нейросеть, за выносливость искусственные мышцы комбинезона. С инструктором по стрельбе из обычного оружия мы стреляли из всего что было в арсенале делая ставки. Азартный майор продул мне двести кредитов в стрельбе на дальние дистанции, а я уступил ему в кучности попадания из автоматических комплексов, тут сказался опыт майора. Инструктор по рукопашному бою по началу выглядел дядькой очень серьезным. Говорил что-то о силе духа, внутренней концентрации. Даже без учета того что я два года тренировался в индивидуальном порядке с одним из инструкторов гвардейцев императора Галанте, я в несколько приемов размазал дядьку по татами. После чего получил в личное дело запись:

«Владеет родовой техникой рукопашного боя высокого ранга, в обучении стандартным приемам, стоящим на вооружении имперского флота, не нуждается».

В перерывах между физическими нагрузками меня запикивали в медкапсулу для ускоренного изучения баз знаний. Из-за этих глубоких погружений в изучение материала по основной профессии, я совершенно потерял счет времени. Не заметил, как прошло три месяца, и что по уставу и по положениям флота о пустотном стаже, мне полагается десятидневный отпуск, на планете. К счастью и отпуск тоже прошел довольно быстро. Накопилось много дел, которые требовали моего личного вмешательства. Во-первых те технологические комплексы, что мне выдал Хранитель, были успешно развернуты и вышли на производственную мощность. Признаться, я даже не знал где они находятся и как выглядят. Но мой личный счет за два месяца работы этих комплексов опух на пятьдесят четыре с половиной миллиарда, и цифра с каждым днем продолжала расти. Я тут же перевел три четверти средств на счет своей корпорации, и связавшись с Сардом попросил его по возможности вкладывать деньги в землю на планете, в мою орбитальную базу, которая одним только орбитальным лифтом приносила мне огромную прибыль. Сард от такой суммы на счету корпорации чуть в обморок не упал, но заверил меня что все будет сделано в лучшем виде.

— Это очень большая сумма Ник, сколько технологических комплексов от Хранителя ты получил?

— Три Сард. Один высшего порядка, два среднего.

— Это очень престижно Ник. Целых три комплекса. Император лично должен пригласить тебя в гости и поблагодарить. Редко какой из старших домов империи имеет два комплекса. А у тебя целых три. Великолепно. Как твоя служба? Смог выторговать себе

хорошую нейросеть.

— Да, соблазнился на «Инженер 16УМР», качает базы знаний как не в себя. Нормативы по КМБ почти все сдал. Осталось подтвердить навыки действий в пустоте, опыта работ в невесомости мне взять было негде.

— Эдак ты из учебки сержантом выйдешь.

— Бери выше Сард, старшиной. А возможно, что и лейтенантом.

— За полгода да где такое видано? — удивился глава клана.

— Я пилотский минимум за три часа сдал, легкие корабли смешанного класса. А учил материал по пилотированию и того меньше.

— Здесь как раз-таки все понятно. У тебя же инженерные базы в приоритете? Да? На каком сейчас уровне?

— Общая инженерная база четвертый ранг, — ответил я, не скрывая гордости. Изучить эти базы под разгоном было не просто.

— Базы пилотов раз в десять легче ложатся именно на инженерные. Так что можешь сделать себе пометку, все что касается управления пустотными объектами, это просто шелуха, не обращай на нее внимания и не учи если нет необходимости, дави на базовые знания, это как раз самое слабое место пилотов. Их нейросеть рассчитана на реакцию и массивы данных, на скорость обработки, а большую часть времени во время учебы занимают именно теории, это семь восьмых всех пилотских баз.

— Учту на будущее, спасибо Сард.

— Ну все, удачи, и береги себя.

Отпуск не бесконечный, так что надо использовать его с умом. Уже хорошо наловчившись работать с нейросетью я просматривал предложения столичных компаний. То, что на Калдане считалось дорогим и эксклюзивным товаром, здесь продавалось по цене ширпотреба. Те же гравитационные платформы всех видов и конструкций в широком ассортименте. Про скафандры и комбинезоны всех типов я уже молчу. Кстати на счет комбинезонов. В одном из разделов попалось интересное предложение, я сначала заинтересовался некоторыми параметрами и техническими характеристиками, а потом как увидел цены, то чуть в обморок не упал. Самый простенький комплект стоил от трех миллионов. Тут в пору вспомнить модные дома еще с Земли, когда обычную с виду сумку или платье от кутюр продавали за сотни тысяч. В империи такое не приветствовалось, во всем присутствовал прагматизм. Любую вещь оценивали исключительно по функционалу, и переплачивать за мнимый бренд никто не собирался. Качество материала имело значение, но не критическое и на цене отражалось мало. Так вот, осознав цену на предлагаемые комбинезоны, я решил уточнить за что выставляют такой ценник. Благо, что офис фирмы был в столице и добраться туда от гостиницы дело пятнадцати минут на такси.

Добравшись до нужного места, я подумал, что объявление устарело и фирмы больше не существует. Не было ни вывески, ни рекламного щита, даже отклика нейросети на торговую точку, как это обычно бывает, и того не было. О встрече заранее я не договаривался, ехал на удачу, не привык еще работать с нейросетью в социуме. В конечном итоге на долгий вызов наконец ответили. Заспанная девица с удивлением смотрела на меня, не понимая какого лешего я приперся в такую рань, ведь еще только десять утра.

— Компания «Эйрис и Харт»?

— А? Да. А вы кто? — спросила девица спешно пытаясь привести себя в порядок.

— Клиент. Интересуюсь вашей продукцией.

— А. Ну тогда проходите, сейчас шефа позову.

Меня пригласили в небольшой зал и предложили дожидаться «шефа» в кресле. Сидеть было не интересно, по периметру зала были выставлены около трех десятков самых разных типов комбинезонов и легких скафандров. На вид самые обычные. Не знаю маркировок и специфики, но от стандартов того же флота не отличались. Почему же тогда такие безумные цены.

— Доброго утра, молодой человек. Простите, что был не готов к встрече, мы сегодня не ждали посетителей. Я Харт, это моя помощница и компаньон Эйрис.

Девушка уже не выглядела такой растрепой, а ее шеф и вовсе на кой-то черт напялил на себя вечерний костюм и смотрелся в несколько нелепо. Не высокого роста, кряжистый, уже не молодой с довольно грубыми чертами лица.

— Мне следовало договориться о встрече, и вы простите. Не смог удержаться, любопытство заело, а подробностей в описании товара нет.

— Конечно же нет, это коммерческая тайна. Почти все заказы делаются индивидуально. Я стараюсь строить свои костюмы под каждого конкретного пользователя.

— Меня несколько удивили характеристики, усиленный блок энергии от восполняемых источников, повышенная стойкость к механическим повреждениям, очень интересно, но цена.

— Я вас понимаю, молодой человек. Строительство одежды не мой основной профиль. Прежде я разрабатывал аппаратуру несколько другого назначения. Мои костюмы универсальны. И когда я говорю универсальны, это действительно так. Вот к примеру, базовая модель, — Харт наконец сошел с места и подошел к одному из манекенов на который был надет простой с виду летный комбинезон. — Матрица памяти на двести модификаций включая функционал. Система самоочистения, химический реактор для трансформации газов, приемник для переработки чистых концентратов, режим хамелеона, режим выравнивания энергетических линий. Неужели все это по-вашему не стоит запрошенной суммы?

— Простите, я пока не очень силен в некоторых технических терминах. Давайте начнем с первого пункта, матрица памяти на двести модификаций, включая функционал...

— Костюм запоминает двести возможных внешних обликов и присущих облику функций. Вот видите, на мне вечерний костюм, пару секунд, и вот на мне обычный технический комбинезон.

Одежда на мужчине действительно изменилась и теперь выглядела совершенно иначе.

— Какие основные свойства технического комбинезона? Защита от возможных травм, стойкость к агрессивным средам, изолированность от возможного энергетического поражения, возможность самоочистения как внутри, так и снаружи, возможность усиления мышц, защита от вредных испарений. Все это регулируется и настраивается с помощью нейросети в рамках одной ячейки памяти.

— Такой расширенный функционал, — удивился я.

— Не такой уж большой, если сравнивать с иными комбинезонами для техников, но еще пара секунд, я переключаюсь на другую матрицу памяти, и вот на мне вечерний смокинг, с функцией внешнего скелета поддержания фигуры, осанки. Хотите можете переделать костюм в легкий скафандр для не агрессивных жидких сред, хотите, в костюм для выживания в далекой колонии, в костюм диверсанта с функцией маскировки как в оптическом режиме, так и в волновом.

— И все это возможности одного единственного костюма?

— Так и есть, молодой человек. Теперь понятно почему такая цена? Фактически это не одежда, это многофункциональная наноплатформа.

— Какие минусы?

— Минусы? Есть минусы. Наноплатформа не репродуктивная. Точнее сказать ограниченно продуктивная, только для ремонта утраченных модулей и волокон. Срок службы зависит от интенсивности физического воздействия, в среднем около десяти лет. Цена, кусается, признаю, но даже для меня эта цена на грани рентабельности, а я еще продолжаю совершенствовать свои разработки. Ну и энергия. Костюм жрет энергию отовсюду, из света звезд, из химических реакций, от перепадов тепла и холода, от стандартных батарей.

— А в матрицы можно заложить любой внешний вид и функционал?

— Любой по вашему выбору, кроме, спец свойств с особым назначением. В открытом космосе он вас конечно спасет на пару часов убережет от холода и вакуума, но не более того. Как бронекостюм более надежен, но тоже зависит от ресурса.

— И это только базовая модель?

— Так и есть. На его основе я строю все остальное по заказу клиента.

— Мне нравится Харт. Хочу два таких костюма с настройками под военную форму флота, летный и технический комбинезон.

— Если возьмете базовую модель, да еще и две штуки, я дам вам специальный редактор, который сможет адаптировать к вам любую цифровую модель что вы можете скачать из сети для собственного пользования. На два костюма четыреста образов, да вы весь год можете ходить каждый день меняя наряд.

— Боюсь, что во флоте мне не очень позволят это делать, но функция все равно приятная. Да и чемодан с кучей вещей с собой таскать не придется.

Покупка дорогая, но мне почему-то очень понравилась. Не удивительно что у фирмы мало клиентов, если покупать те же комплекты отдельно, выйдет дешевле, да и по функционалу они будут шире. Но здесь все в одном, и функция, и внешний вид.

Один комбинезон я надел сразу, задав ему функцию обычной армейской формы, второй компактно уложился в моем рюкзаке. Этот будет на смену и про запас. А с виду и не скажешь, что оба комплекта обошлись мне в шесть миллионов. Зато теперь любой фасон можно скачать из сети и не печатать его на бытовом принтере, а просто вогнать в память ячейки, к сожалению, одноразовой. Но десять лет гарантии при усредненном режиме нагрузки, оно точно того стоит.

Отпуск подходил к концу. Первые три месяца службы слились в единый поток, следующие три месяца так же обещают быть очень насыщенными. Сейчас я прохожу обучение как стационарный инженер, самая актуальная и востребованная должность во флоте. Но требуется много практики. А я еще давлу на базу конструктор и проектировщик в рамках профессии, тут тоже много чего надо подтягивать. Но меня никто не торопит. Так что служба движется спокойно.

После возвращения на базу, на сутки раньше отведенного мне срока, доложил начальству. Получил уведомление что по результатам пройденных экзаменов, сданных нормативов и аттестаций, мне присвоено внеочередное звание сержанта. Для обычного новобранца почти недостижимая высота, но я не совсем обычный и со мной работают в индивидуальном порядке, да и тренера все сплошь высокоранговые специалисты, так что,

если есть желание и мотивация, только успевай бери знания, они лишними никогда не будут, это я точно знаю, еще из опыта прошлой жизни.

Следующие три месяца меня больше натаскивали на тактику с уклоном в мою специальность флотского инженера. Основная моя функция обеспечение живучести пустотных объектов и средств вооружения. По всем специальностям заходил широким профилем. Распределял учебные базы опираясь на рекомендации опытных специалистов. Я действительно профан в этом деле так что подсказка знающих людей лишней не будет. Благодаря высокоранговой нейросети, дополнительным модулям, я смог за полгода освоить научную базу, на которой собственно и строилась вся работа инженера. Математика, физика, химия, материаловедение, технологические процессы, молекулярные преобразования, теория гиперполя.

В технологически развитом мире все эти знания чрезвычайно актуальны. Кстати, во время отпуска я наконец-то узнал, что производят мои технологические цепочки, выданные Хранителем. Основная, высшего порядка производит так называемые инициаторы, неотъемлемую и очень важную часть гипердвигателей. Именно это устройство определяет глубину погружения двигателя на уровне гиперполя. Чем глубже, тем быстрее корабль преодолевает заданное расстояние. Детали из моего комплекса позволяли погрузиться аж на пятый уровень гиперполя, что соответствовало уровню технологий пятнадцать плюс. В целом, все комплексы, выданные Хранителями, производили только узловые детали технологий, сборку целых блоков осуществляли корпорации, принадлежащие в основном старшим расам, но и в империи кое-что существовало на должном уровне. Оставшиеся две цепочки среднего уровня собирали детали для реакторов холодного синтеза. Вот поэтому мой счет пополнился сразу на огромную сумму, все это были предзаказы. Все выданные Хранителями технологические комплексы не могли быть ниже рангом тех что были выданы прежде. Работу с этими производствами на сто процентов брало на себя государство и даже выделенные мне по лимиту тридцать процентов продукции я пускал в оборот на общих основаниях.

Полгода за учебой. И вроде бы в обществе, людей на станции хватает, а все равно сам по себе, потому что по несколько дней лежу в медкапсуле или в виртуальном тренажере. Боевые задачи совмещаю с техническими. Местные виртуальные капсулы, это просто отдельный мир, уровень достоверности сто процентов, а вот соотношение времени один к десяти. То есть час в капсуле это десять часов в виртуальности. Нормально так. Инструктора не рекомендовали увлекаться, и все же делать перерывы, но некоторые плановые задания, я воспринимал как забавные компьютерные игры. Ну а как еще воспринимать техническое задание на создание средств выживания, когда тебе предлагается почти игровой сюжет, как ты с группой товарищей терпишь крушение на малопригодной для жизни планете и вам нужно собрать из хлама аварийный маяк и обеспечить выживание по средствам разработки технических устройств. И так по каждому заданию. Вот буквально на днях отработал спасение среднего ударного крейсера, где основной реактор вышел из строя. По стандартной, так сказать рекомендованной схеме предлагалось распределить нагрузку между вспомогательных реакторов, что снижало живучесть судна на тридцать процентов от заданной, но позволяло оставаться в строю. Я предложил вариант с ремонтом основного реактора, с потерей одного вспомогательного, разобранного на запчасти в качестве донора. Такой вариант Искин виртуальной капсулы тоже засчитал. И только потому что в моей схеме боеготовность корабля была стопроцентной, а вот средства дальней связи и

гипердвигатель работали в урезанном режиме. Но в бою гипердвигатель и дальняя связь не так-то и актуальны, так что Искин согласился и с таким вариантом.

Учиться мне нравилось, учиться было легко, и я получал огромное удовольствие от того что могу тут же опробовать на практике новые умения. Попутно у меня появлялись новые идеи, и множество вопросов, которые я тут же пытался выяснить. Это позволяли сделать дополнительные базы, которые мне без всяких ограничений выдавали по первому же требованию. Причем все списывалось за счет флота. Хотя я и мог позволить себе все это оплатить.

Для аристократа служба была престижна, но самих аристократов в войсках и на кораблях флота не любили. Честно говоря, было за что. Мне довелось почитать несколько статей из открытых источников о том, как себя вели отпрыски знатных фамилий. Взбалмошные, неуправляемые, надменные, ленивые. Таких, как правило после хоть как-то пройденной учебки старались посадить на тепленькое место, подальше от принятия важных решений, и обкладывали необременительными служебными полномочиями. Порой такой служака на своем месте службы и не появлялся. Всю работу за него делал кто-то другой, а аристократ занимался своими делами, ведя себя чаще всего как отморозенный дембель.

Было похоже на то, что в моем случае планировали сделать то же самое. По завершению срока обучения, меня пригласил тот самый генерал кадровой службы, который так же отвечал за распределение. Бедный генерал мялся, краснел и потел, пытаясь мне подсунуть несколько вариантов на мой выбор. Да где такое видано, чтобы молодому офицеру, кстати по результатам экзаменов я смог сдать на офицерский минимум и теперь ношу пагоны лейтенанта, предоставляли выбор.

— Я не очень понимаю господин генерал, — обратился я строго по уставу. — Как это выбрать место службы?

— У вас нет приписки к какому-то отдельному флоту, вы считаетесь штабным офицером и у вас прямое подчинение адмирала Энса Бица. Честно говоря, такого специалиста как вы у нас давно не было, тем более аристократа. Простому парню место бы нашлось сразу, направили бы приказом и дело с концом. Но у вас такие высокие показатели в учебе. Специалисты нужны везде и их катастрофически не хватает. Поэтому, чтобы никому не было обидно, мы предлагаем вам выбор, а адмирал потом, просто подпишет приказ.

— Ну хорошо, коль есть выбор, который для меня в равной степени одинаковый, я выбираю базу обеспечения в системе Вигор 32–17.

— Ремонтная база рейдеров шестого флота. Великолепный выбор. То-то там обрадуются.

Мне действительно было все равно куда меня пошлют. База находилась не далеко от столичной планеты, всего в двадцати системах в сторону границы империи и диких, не исследованных территорий, так называемого фронта. Туда отправлялся большой транспорт обеспечения, который и взял меня в попутчики. Ни сам полет, ни целая неделя вынужденной изоляции в небольшой офицерской каюте были мной почти не замечены. Я учил базы в обычном режиме, выходил в кают-компанию чтобы поесть, и опять закрывался у себя. Экипаж транспортника был не укомплектован полностью, так что свободные от вахты не болтались без дела.

Прибытие на базу было штатным. Я попросил помощника капитана дать мне доступ к оптическим датчикам, чтобы осмотреться на новом месте службы.

Обычная система с желтой звездой, десять планет, две из которых ограниченно пригодны для существования класса Д и класса Е. Классы низкие, но на планетах подобного типа была достаточная гравитация чтобы сбрасывать, как говорится, пустотный стаж, и там была хоть и не пригодная для дыхания, но все же атмосфера, и достаточно мощное магнитное поле защищающая от солнечной радиации. На планетах под куполами и в подземных хранилищах расположились зоны отдыха для военнослужащих, флотские склады обеспечения, и системы обороны. Вся система была укреплена только автоматическими платформами и центральной пустотной станцией без привязки к орбитам планет. Станция служила доком и ремонтной базой для дальних рейдеров шестого флота. Сама станция была стандартной, старой, военного образца. Огромный пустотелый цилиндр, в котором искусственная гравитация обеспечивалась вращением базы вокруг собственной продольной оси.

Начальника станции в звании генерала я так и не видел. Мои документы принял секретарь. На мой счет уже было распоряжение отдать мне под командование отдел комплектации корабельного вооружения и обеспечение ЗИП. Задача конечно не для инженера, но приказы не обсуждаются, а мне плевать, сказали таскать круглое, катать квадратное, значит будем делать с бравым энтузиазмом. В моем подчинении было двенадцать техников и десять погонщиков технических дроидов. Этот отдел, судя по всему очень давно был без нормального руководства. Дисциплины в вверенном мне отделении не было никакой. Сроки комплектации кораблей постоянно срывались, обеспечение все время не выполняло сроки поставки. Да и мои подчиненные не рвались в бой как говорится, работали по факту. Есть работа- будем делать, нет, так и черт с ней, сядем курить бамбук.

Молодому и рьяному лейтенанту такое положение дел сразу не понравилось. Я уже не тот Мышонок, полтора метра ростом, которого ветром качало. Во мне сейчас метр восемьдесят пять, не такой накачанный как моя знакомая Элис, но тоже не слабый, от груди сотню жму, так что в челюсть засветить могу не слабо.

Первым делом затребовал у Искина базы регламент работ. В соответствии с регламентом стал формировать дежурные комплекты, как положено по инструкции. Все снабженцы в один голос завопили, что так не делается, на что я показывал инструкции и просто требовал их выполнения. Мои техники и погонщики тоже получили волшебный пинок под зад и забегали как угорелые. Один из полковников снабжения пытался было осадить молодого офицера, но тому сверху шепнули чтобы он этого не делал. Мое личное

дело было только на контроле у генерала, и тот факт, что молодой офицер еще и аристократ, причем в статусе главы дома, знал только он. Титулы дворян во флоте не афишировались.

Работы было много, работа была сложная. Комплектовать дальний рейдер, это очень непростая задача. Но она намного упрощается, если заранее создать готовые универсальные комплекты. Теперь каждый рейдер встававший на доукомплектацию, торчал на базе не три недели, а всего пять дней. Техники пока собирали комплекты конечно были в мыле, работа тяжелая и ответственная и это, не смотря на то что за ними потом еще и Искин базы все перепроверял. Но после того как положенные по инструкции комплекты были собраны, у моих подчиненных законно появлялось свободное время, которое они с удовольствием тратили на себя. У них тоже были базы знаний, которые нужно было учить. Чем выше ранг изученных тобой знаний, тем более важную, а соответственно и прибыльную должность ты займешь. Мне на изучение баз и на работу в виртуальности тоже требовалось время. Учить базы в медкапсуле после учебки не рекомендовалось, только в обычном режиме. Но и это меня полностью устраивало, потому что знания я поглощал как голодный волк. Все было интересно, все ново, а какие возможности открывались. Само собой, что в армии я эти знания применять не буду, не все, это уж точно. А вот после, на гражданке. Тыловые офицеры, интенданты, заведующие складами меня откровенно ненавидели и начинали протяжно завывать, как только я появлялся в поле их зрения. Уверен, что своими ссылками на инструкции я сломал ни одну прибыльную схему их личного гешефта. Но мне плевать, я выполняю приказ, обеспечиваю нужды дальней разведки в указанные сроки. Да и что они могут сделать штабному офицеру, с личным подчинением трехзвездному адмиралу флота. Не поощрить меня за это просто не имеют права. В конечном счете я выстроил стабильно работающую схему, а тыловики только скрипели зубами, но отгружали все необходимое в срок. Капитаны рейдеров и экипажи напротив, относились ко мне очень дружелюбно, но за глаза называли волкодавом. Я давно понял, что когда находишься в правовом поле, и четко соблюдаешь инструкции приказы и предписания, претензии в мой адрес от кого бы то ни было просто не принимаются. Легко быть требовательным, когда у тебя прямой приказ. И даже майоры и полковники, которые по рангам считались младше меня, потому что они приписаны к флоту, а я штабной выскочка, мялись и заикались, когда я тыкал их мордой в несоответствия поданных списков и действительных комплектов. А вот воровать надо поменьше, вот и будет все соответствовать. Командный голос у меня был поставлен еще в прошлой жизни. Военными группами, малыми и средними я руководить умел, что в бою, что в тылу, не имеет значения, логика взаимодействий всегда одинаковая.

Пять месяцев я на базе. Генерал сначала был очень недоволен, а чуть позже, когда комплектование рейдеров вышло в нормативный график, стал получать поощрения от начальства из штаба, после чего придавил всех тыловиков. Прозвище Волкодав за мной так и закрепилось. Все интенданты и снабженцы, даже экспедиторы, все были замазаны общими делами. Я же был редкой штабной сволочью, который не брал взятки, мог позволить себе на всех орать и вгрызаться в плотки, запасливым хомякам вырывая для экипажей положенные комплекты. Прозвище мне нравилось. Все лучше, чем Саблезубый Мышонок, так что надо было соответствовать.

Несколько недель назад познакомился с местным кибернетиком. Солидный мужик в звании майора, на первый взгляд и не скажешь, что компьютерщик. Но хакером оказался от бога, такое мог с искусственными мозгами вытворять, уму непостижимо. Звали майора Курт Ванер, но он всегда просил обращаться к нему по-простому, просто Курт.

Как-то вечером, по стационарному времени, после смены, мы с Куртом задержались в столовой. Его очень заинтересовала моя шахматная доска, на которой я играл сам с собой, потому что найти партнера в незнакомую игру было очень непросто. Здесь в Содружестве, все игры так или иначе подразумевали денежные ставки, а терять кровные в незнакомой игре никто не хотел. Вот и приходилось развлекать самого себя по возможности. Шахматную доску и фигуры я отпечатал на конструкторском принтере, задача для первого ранга, я таких комплектов на Калдане изготовил несколько сотен.

— Что за игра лейтенант?

— Пошаговая стратегия. Хочешь попробовать майор?

— Выглядит интересно, — кивнул Курт и присел напротив меня.

Я расставил фигуры в начальные позиции и стал объяснять правила и цель игры и возможности фигур. Хакер заинтересовался, и мы сыграли первую партию. Естественно же Курт продул, но воспылал азартом. Я сразу его предупредил, что если он задействует нейросеть, то никакого интереса в игре не будет. Курт послушался, и игра ему действительно стала нравиться. На следующих партиях я стал комментировать его ходы. Это его еще больше раззадорило.

Наконец он понял принцип и стал просчитывать варианты. Теперь игра пошла уже серьезно и не заканчивалась «детским матом» в три хода.

С того момента Курт основательно подсел на шахматы и всякий раз как у нас выкраивалось свободное время, мы разыгрывали с ним пару партий. Майор очень быстро вышел на хороший уровень игры, потому что создал виртуальные шахматы и играл с Искином базы. Это цифровой монстр по определению выигрывал всегда, но даже так, все равно было интересно играть.

Наши посиделки за партией в шахматы стали традиционными по вечерам в кают-компани технического отдела. Сама игра как правило привлекала много зрителей, которые так же обыгрывали ходы в партии по средствам нейросети. Кто-то просто наблюдал и заключал пари на победителя. Мы с Куртом играли на равных, так что заранее выявить того, кто выиграет партию было трудно.

— С какой ты планеты Ник? — вдруг спросил Курт, делая очередной ход.

— С Калдана.

— Неужели? Из этого ада в заднице самих демонов пустоты? Это же планета-каторга.

— Вот и местные так же считали. А мне там нравится. Красиво, чисто, спокойно.

— Там же рядом граница с империей Галанте, я слышал, что недавно открыли короткий маршрут через туманность. Капитаны рейдеров тогда еще говорили, что путь через туманность, могут найти только полные психи.

— Или дворфы. Именно команда дворфов открыла новый маршрут. Один из них потом остался на Калдане, сказал, что больше в пустоту не полезет.

— За дворфов ничего не могу сказать, лично не встречался, да они и не жаждут, очень нелюдимый народ. А вот аграфы, те еще ублюдки, не раз приходилось сталкиваться. Вот ведь гнусные твари, желчные, пафосные, злопамятные.

— Не поддержу, Курт, у меня с ними совсем другие отношения сложились. А вот к аварцам у меня счет имеется, успели мне подгадить. Вот эти точно невменяемые.

— Да у каждого третьего жителя Содружества к этим скотам имеется свой счет.

— Неужели нельзя приструнить засранцев? Я конечно не сторонник, но порой массовый геноцид хороший повод задуматься о приоритетах в жизни. Они же ведут себя как

паразиты. Если у аграфов хотя бы есть повод ощущать некоторое превосходство над остальными, то аварцы просто трутни, тунеядцы.

— Они так не считают. В их представлении все остальные созданы только для того чтобы обеспечивать их благополучие и комфорт. Считают себя в праве брать все что пожелают.

— Не уважаю таких людей. Если человек достоин чего-то, я сам ему отдам. А аварцы что-то не дают повода себя уважать. Бояться, да, но не уважать. Тебе кстати гарде.

Курт сделал вполне ожидаемый ход чтобы прикрыть ферзя, и открыть позицию на которую я тут же поставил ладью. В таком положении можно было избавиться от шаха только потеряв ферзя.

— Шах, — ставлю фигуру на позицию атаки.

— Сдаюсь, — тут же ответил Курт, укладывая на доску короля. — Тут без вариантов, загнал меня. Пойдем, прогуляемся Ник, а то что-то я засиделся.

— Пойдем, — согласился я, видя, что Курт хочет о чем-то поговорить без свидетелей, так сказать. — Составлю тебе компанию.

Мы оставили шахматную доску другим игрокам, а сами вышли в общий коридор и отправились в сторону жилых палуб.

— Ты не боишься так открыто высказываться в отношении старших рас? — неожиданно спросил майор, сбавляя шаг.

— Нет конечно же, мне скрывать нечего. Перед спецслужбами я чист, а лютая ненависть к аварцам, наверное, даже в моем личном деле записана. А они что тоже относятся к старшим расам?

— Нет, конечно же. Просто во флоте подобного толка разговоры всегда воспринимаются очень настороженно, службы безопасности порой подсылают в коллективы своих провокаторов.

— Буду иметь ввиду. Но мне действительно скрывать нечего.

— Кстати, Ник, а какая нейросеть у тебя стоит?

— «Инженер -16 УМР».

— Ничего себе! Ты что внук миллионера? Это же больше ста миллионов кредитов. Шестнадцатое поколение, прямые поставки из центральных миров.

— Нет, это мне во флоте определили, у нее требования высокие, она несколько лет своего кандидата ждала.

— Вот так да, а закладки уже из нее вычистил? — вкрадчиво поинтересовался Курт переходя на шепот.

— В каком это смысле Курт, о каких закладках ты говоришь?

— Так ты что с заводскими установками до сих пор ходишь?

— Слушай, у меня кибернетика только в четвертом ранге, да и практики мало.

— Чтобы снять закладки конечно маловато, но дело не в рангах, дело в специальных сканирующих программах-аудиторах. Это почти законно, если сам найдешь такую закладку и удалишь, или заиклишь на саму себя, то избавишь себя от сотни проблем. По некоторым закладкам спецслужбы могут получать информацию с твоей нейросети чуть ли не на прямую. Ты с этим не тани, попробуй сам разобраться.

— Вот же ты... подкинул корм моей паранойи. Теперь спать не лягу пока не разберусь что к чему.

— Ладно, лови файл, — на нейросеть пришло сообщение о поступлении пакета

данных. — Это большой сканер. Чисто хакерская программа. Вычищает всех блох из твоей нейросети и дополнительных модулей. После того как воспользуешься, саму программу сотри, и логи получения файла подчисти. Я хоть и через левый аккаунт тебе ее сбросил, дело все равно рискованное.

— Спасибо Курт, посмотрю, что там с сетью, удивил ты меня такими новостями.

— Ну ты точно дикий Ник, все в Содружестве знают, что в нейросетях полно закладок.

Сыграть роль простачка было не так уж трудно, слишком молодым и наивным я выглядел. И о том, что у меня кибернетика в четвертом ранге, я Курту не соврал, зато программирование в восьмом ранге, даже выше чем у самого Курта, просто такого опыта как у него нет. Так что про закладки в нейросети я знал, и самые опасные из них давно купировал. Еще когда у меня этой самой сети не было, Алагир много полезного про закладки рассказал, он как ни как начальник службы безопасности когда-то очень авторитетного и мощного калана старшей расы, которая, к слову, известна в том числе как одни из лучших создателей нейросетей высоких рангов.

А вот в файле, который выслал мне Курт, якобы для проверки на наличие закладок, был вирус. Не знаю, сам он его туда вписал, или не знал о нем. Вирус был правительственный, как раз на тот случай чтобы выявлять таких вот Кулибиных, которые лезут не в свое дело. В действительности опасных закладок в нейросети не было, это не электронный гаджет, были несколько протоколов, которые позволяли получить доступ к определению местоположения, так сказать. Если я в рамках правового поля, мне эти закладки не страшны. А вот случись что, вот так же как тогда на Калдане похитят, что буду делать если удалил закладки. А так спасатели и спецслужбы по закладкам быстро найдут. Так что одно дело паранойю откармливать, а другое дело головой думать. Помимо нейросети есть сто тысяч способов залезть в мою личную жизнь. А вот майору я больше доверять не буду, хоть он и раньше не внушал особого доверия.

В мирах Содружества очень многие аспекты жизни и даже службы были отданы в управление искусственным интеллектам, Искинам. Порой рутинные задачи полностью отдавались им на откуп. А Искин машина, как ни крути, да развитая, порой даже с зачатками собственной личностной матрицы, но все равно машина.

Соседняя область фронта, судя по сводкам всегда была беспокойной. И дело даже не в пиратах, здесь больше пахло партизанской войной. В свое время империя выдавила из этой области одно вольное, самопровозглашенное баронство. Самые буйные с остатками флота ушли и обосновались на диких территориях, время от времени устраивая набеги на пограничные станции. Военных обычно не трогали, но все когда-то случается впервые. Разграбили наш конвой в двух системах от станции принудительно выдернув из гиперпрыжка. Устроили хорошую ловушку с минными массивами и попытались выпотрошить. Часть конвоя вступивших в бой понесли тяжелые потери, некоторые и вовсе лишились хода, тяжелый рейдер так даже не удержался на орбите рухнул на ближайшую планету класса В. На базе объявили боевую тревогу. Спасательной операции был присвоен статус военной миссии. Искин базы приписал меня командиром отделения на инженерное судно в составе обеспечения. Флот есть флот, дают приказ, иди исполняй. Все как в учебке, полный комплект защиты, личное оружие и вперед. На корабле уже шел предстартовый отчет, когда я загонял на техническую палубу полный ремонтный комплекс, и ящики ЗИПов. Тут все строго по инструкции, никакой самодеятельности. Загнал, занял положенное по должности место в ремонтном отсеке. Тяжелый инженерный крейсер отчалил от базы и

присоединился к общей сборной эскадре, которая буквально через час пошла в разгон для прыжка в район боевых действий.

Семь часов полета в гиперпространстве. Я успел настроить малую верфь на ускоренное развертывание, зарядил четыре пустотных комплекта инженерных дроидов, накрутил хвоста команде буксира с моими подчиненными, чтобы не зевали. Подготовился как мог.

Вывалились в систему, когда бой уже был окончен. Семь кораблей конвоя разбиты в хлам, три транспортных судна из восьми были разграблены, пять бесследно исчезли. Но в системе все равно была засада. У пиратов, кем бы они себя не называли, они все равно подпадали именно под это определение, был малый линкор и четыре тяжелых крейсера, которые до этого с легкостью разделались с конвоем и утащили груженные транспортные тягачи, а теперь ждали команду спасения, каким-то образом наперед зная, что тяжелых кораблей в составе эскадры не будет. Все боеспособные корабли флота тут же выстроились в боевой порядок и дали первый залп. Нашему крейсеру поступил приказ обеспечить выход в строй единственного тяжелого крейсера из конвоя, который сейчас болтался в свободном полете лишенный управления. Три буксира с моими ребятами сразу взяли корабль на жесткую сцепку и слаженно, как на учениях подтащили его к малой верфи, которую я умудрился развернуть за какие-то полтора часа. Пока наша эскадра и тяжеловесы пиратов долбили друг друга с больших дистанций, не решаясь ринуться в клинч, и не выпуская москитный флот, у нас еще было время восстановить боеспособность корабля и принять аварийную команду. Я провел поверхностное сканирование диагностику и определил фронт работ для инженерного комплекса. Сразу три сотни дроидов бросились на ремонт корабля по временной, боевой схеме, то есть по принципу работает и ладно, а то что через весь коридор тянется резервный энерговод, это никого не волнует. Заплатки на броню, пополнение боезапаса, восстановление систем жизнеобеспечения и ведения боя. Шесть часов, на все про все, и нам уже подводят очередной подбитый эсминец с теми же самыми проблемами. Я вновь распределил фронт работ, когда меня вызвал командующий операцией полковник Арс Шард.

— Сварг! Слушайте приказ. Сформируйте малый инженерный бот всем необходимым, возьмите с собой двух техников и один ремонтный комплекс. Ваша задача отправиться на планету в район экстренной посадки дальнего рейдера «Варм 6». Определите неисправности, устраните по возможности, и обеспечьте живучесть корабля для возвращения на базу. На планете все спокойно, но в качестве прикрытия с вами пойдет взвод десанта. Вы назначаетесь ответственным за операцию. Через десять часов рейдер должен убраться с планеты и вообще из системы. Ты меня понял лейтенант?

— Так точно господин полковник.

В конце концов это моя работа. Аварийный крейсер сел на планету дабы не достаться врагу, надо думать были причины. Пираты со своими тяжелыми бандурами на такую планету не сядут, а кому-то мелкому просто сесть не позволят пушки севшего рейдера. Он хоть и на земле, но стрелять еще может.

На подготовку операции ушло чуть больше часа. Сопровождающий нас десант дольше готовился. Пилот инженерного бота скорректировал план полета с десантной машиной, и мы отправились на планету вытаскивать оттуда подбитый рейдер.

Еще при входе в атмосферу нас попытались сбить, но прикрывающий с орбиты фрегат не дал наземным системам даже как следует прицелиться.

С подпаленными боками, с парой сквозных пробоин на каждом борту, но мы вышли в

район посадки рейдера. Оценив обстановку на поверхности приказал пилоту инженерного корабля садиться прямо на спину крейсера разведки. Таким образом я обеспечивал максимально короткий путь ремонтных бригад и доставки ЗИПов. Десантники сели со стороны возможного нападения противника и тут же приступили разворачивать оборонительные укрепления и тяжелую технику. Моя задача крейсер, починить что смогу, вывести на орбиту, и если сам не сможет, то в сцепке утащить на базу. Первым делом надо оценить тяжесть повреждений, что можно заменить, что починить, а что и вовсе не трогать. На борту рейдера из прежней команды остались только семнадцать человек и роль капитана сейчас исполнял старший помощник. Сам капитан был в медсекции. Быстро состыковавшись тут же выпустил диагностов, и на прямую связался с Искином корабля, который о поломках на борту знал больше. Дело было плохо. Вышел из строя главный реактор, ушел в аварийное отключение, пробой охлаждающего контура. Плюс полностью под замену четыре малых двигателя, без которых корабль от планеты не оторвется. Работы много, и работа трудная. А тут еще пришел доклад десанта, что замечен крупный отряд противника на подступах, так что уже проводилась артподготовка и укрепление позиций. Над планетой наблюдалась плотная, густая облачность, избыточное атмосферное давление и порывистые, крепкие ветра. Класс «В» в чистом виде. Никакой растительности, голые скалы, метановая атмосфера, так что работать приходилось в скафандрах, даже на корабле, потому что режим герметизации еще не был завершен. А авральные работы в скафандре это надо сказать довольно весело, учитывая тот факт, что пустотный скафандр весом в полтонны на поверхности планеты несколько тяжеловат, не смотря на все вспомогательные примочки. Накручивать аварийный режим работ дроидам комплекса я не стал, в целом они укладывались в отведенный срок. Но вот наземные силы пиратов расслабиться не давали. Как сканеры крейсера пропустили подлет автоматических дронов было совершенно не понятно. Небольшая эскадрилья в четверть сотни машин набросилась на стоящий рейдер как пчелиный рой. Корабельные пушки работали в штатном режиме, но всякий раз уходили в трехминутную перезагрузку, когда дроны с большой дистанции стали бить зарядами с электромагнитным импульсом. На мой ремонтный комплекс эти удары не очень действовали, все-таки броня крейсера экранировала такие легкие боеприпасы, а вот внешние турели получали по мозгам знатно. Досталось и десанту, у них были потери, а электромагнитный импульс рассчитанный на пустотный объект ручную электронику сжигал на раз.

— Лейтенант! У нас потери, восемь человек груз триста, два двухсотых, прошу обеспечить эвакуацию. Тяжелая техника с выжженными мозгами, враг готовит вторую волну дронов.

— Раненых эвакуируйте в медсекцию корабля, переводите технику на ручное управление. До окончания работ не меньше трех часов старшина, я перевел на броню противообордажных дроидов.

— Есть перевести технику на ручное управление. Готовим раненых к эвакуации.

Вторая волна беспилотников несла уже обычные кинетические заряды и ракеты средней дальности. Заходили наскоком, шли в лоб сбрасывали ракеты, отстреливались и тут же шли на второй круг для корректировки. Грамотно нападали. Что-то им нужно было от этого рейдера, не просто так его уронили на планету и готовили операцию по захвату именно здесь.

Буквально через пятнадцать минут поступил новый доклад.

— Господин лейтенант, докладывает рядовой второй категории Ардон. Старшина груз триста. В боеготовом состоянии двенадцать человек личного состава. На подходе бронированные дроиды наземной поддержки.

— Ждите приказа.

Нужно было что-то решать. В наземной операции от космического рейдера помощи не дождешься, не пригоден он для таких боев. А вот десантура какая-то дохлая. У них же стандартный комплекс, такой же как я когда-то покупал для ополчения, там все предусмотрено с расчетом оборонительных действий в соотношении один к трем.

— Техник два! Приказываю продолжить ремонтные работы по заданной схеме. Команде крейсера начать предстартовую подготовку в режиме форсированного взлета с грузом на спине. Десанту перевооружиться на аналоговое автоматическое оружие. Беру командование десантом на себя.

Быстро дойдя до шлюза вышел к оборонительным позициям десанта. Они умудрились растерять две трети взвода. Взятый на себя командование рядовой откровенно не знал, что делать. Опыта ведения войны с аналоговым оружием в руках у них еще не было. И как их только обучали?

— Взвод! Слушай мою команду. На первый-второй рассчитайсь! Первые номера тяжелое стрелковое вооружение, вторые номера заряжающие. Вооружение по схеме три восемнадцать. Построение по схеме двести два. Заряд бронебойный. Бить прямой наводкой по готовности. Упреждение и поправку на ветер ведем по прицельной рамке. Взять оружие! Занять позиции. Заряжающим вскрыть контейнеры с боеприпасами.

Сам же я взял уже знакомую мне крупнокалиберную снайперскую винтовку. Если нет систем электронного наведения, можно использовать обычную оптику, на нее электромагнитный удар не действует. А вот хороший калибр беспилотники выводит из строя на раз.

На первой же волне налета только я смог выбить три беспилотника. На крейсере в полную мощность включили станцию РЭБ, так что близко они к нам не подберутся. Выбил два наземных бронетранспортера и сжег к чертям один десантный броневик. Десантники тоже не слабого десятка, вдарили из всех стволов так что камни плавилась под гусеницами вражеских самоходок. Кто-то из парней удачно залепил в машину обеспечения, так что в тылу врага взорвался весь боекомплект резерва.

— Корректируем действия. Если не можете пробить броню в лоб, согласуйте синхронный удар.

Пока выбивали беспилотники, самоходную артиллерию, минометное звено развернуло взводный миномет. Два пристрелочных с обычным зарядом, а потом в строй нападавших полетели плазменные мины. Выиграли сорок минут времени для моей команды техников. Экипаж был готов к взлету. Какие-то мелочи можно будет доделать в прыжке, а сейчас основную задачу крейсер выполнить вполне мог, взлететь и сбежать.

— Докладывает лейтенант Сварг. Полковник. Основная задача выполнена, рейдер готов к взлету и самостоятельному полету к базе своим ходом. Веду бой с наземными силами. Жду указаний.

— Сварг! Это полковник Шард! Делай что хочешь, но уводи крейсер на нашу базу. Это прямой приказ. Хоть ядерными бомбами закидай всю поверхность к чертям собачим, но уйди с планеты. Верни корабль на базу!

— Вас понял полковник. Выполняю.

Все на соплях, но лететь можно. Пилот инженерного бота уже синхронизировал системы, так что еще не понятно кто кого вытаскивать будет. Остальное доделаем в полете.

— Десант! Слушай приказ! Остатки боеприпасов и оружие заминировать на самоподрыв. Трое в прикрытии минометный расчет беглый огонь без пристрелки. Первое отделение эвакуация на борт. Вперед! Уходим парни!

Я уходил последним. Крейсер уже разгонял взлетные двигатели. Как только за мной закрылся шлюз рейдер накинул на себя защитное поле и уже мог вести беглый огонь подбрюшными турелями, но мы не стали отвлекаться. Пилотам двух скрепленных кораблей было не просто синхронизировать все системы, но они справились. Тяжело, с натугой, но оба корабля вышли на орбиту и тут же взяли курс на разгонную траекторию. Один из легких фрегатов из пиратской шайки было бросился на перехват, но его тут же отжали тяжелыми штурмовиками. Исполняющий обязанности капитана должен был вывести корабль из зоны действия глушилки гиперполя, взять разгон и отправиться на базу. Скорость движения рейдера в гиперпространстве, даже с грузом на спине займет всего четыре часа.

С каждой минутой набора скорости мы все дальше уходили от космического боя, где похоже сложилось устойчивое равновесие, и еще не понятно кто кого давил. От нас толку в этом бою не будет никакого. У меня приказ доставить корабль на базу, и я его выполняю.

На базу пришли хромяя, но без приключений. Расцепились у самых доков, разбитый крейсер поковылял на ремонт, а мы в свой отсек на комплектацию. Я сел писать отчеты, все строго по уставу. Через сутки стали возвращаться самые побитые корабли из конвоя и те что ушли от нашей базы. Работы было просто море. За последующие после столкновения с пиратами десять дней, я спал по три часа в сутки, а то и меньше. Некоторые крейсера срочно нужно было ставить в строй пусть даже и с урезанными экипажами. Через двенадцать дней прибыло подкрепление с тяжелыми крейсерами. Я этого уже не видел. Медики насильно загнали меня в капсулу не столько для восстановления, а что бы просто отоспался.

К концу второй недели меня вызвал сам генерал Масур, командующий станцией.

— Ник Ас Сварг, — затянул генерал, смотря на меня исподлобья. — Что ж ты мне такой бешенный достался, а Волкодав? Я знаю, что ты выполнял приказ полковника. Я ему за этот приказ уже вставил по самые гланды. Но сам-то ты куда в десантную группу полез? Ты же инженер, а не штурмовик.

— Была нештатная ситуация господин генерал...

— Знаю, — прервал меня генерал. — Ребята необстрелянные, командир ранен, растерялись. А я в твоём деле вычитал, что ты еще до службы в гражданском ополчении, без нейросети пиратов рвал. За десантников спасибо. Всего двоих потеряли. Но с тобой нам придется расстаться. Мне жаль, Сварг, но это приказ свыше. Так что вот тебе приказ на перевод. Вот твои честные боевые нашивки. За проявленные качества и успешно выполненное боевое задание я представил тебя к награде. Если одобряют, получишь в штабе флота. Приказываю первым же попутным транспортом отбыть к новому месту несения службы.

— Так точно господин генерал.

— Ну ты и заноза, лейтенант. Все свободен.

Приказ есть приказ. Командование решило, что на этом участке не спокойно и главу аристократического дома, лучше держать от греха подальше, а то не видать империи целых трех цепочек древних технологий. Вместе с моей смертью, так как наследников у меня нет, перестанут работать и мои подарки от Хранителя. А империи, это совсем не нужно. Так что путь мой лежит обратно к столичной системе на ту самую базу где я проходил подготовку.

Попутный корабль нашелся без проблем. Военных кораблей летает намного больше чем гражданских, да и попутчиков из своих они берут бесплатно.

На базе мне опять выписали отпуск. Короткий, всего на три дня, но тоже не плохо, на столичной планете всегда можно найти чем себя занять. Связался с Сардом спросил, как дела. Выделенные мной средства он очень удачно вложил, выкупил еще одну орбитальную станцию и складской терминал. Скупил почти все северное побережье, причем даже те земли, которые считались пустошью. Владельцы фабрик, те что остались от бывших колоний для заключенных, отдали оставшееся оборудование и контракт на аренду земли чуть ли не за тридцать процентов стоимости. Их корпорации считали дальнейшее развитие производства на Калдане нерентабельным без труда заключенных. Надо было брать. Мне нужны не столько эти комплексы, сколько сама земля.

Три дня отпуска проскочили незаметно. Снова на базе, но теперь уже бегаю не по полосе препятствий, а по кабинетам. Там и внутренняя служба безопасности выясняла подробности инцидента, и кадровая служба, и снабженцы. Денежное довольствие мне переводили на личный счет, а вот вещевое я должен был получить лично. Все что касалось обмундирования, тут же оставил интендантам, на мне дорогуя полиморфная броня способная принять вид практически любой одежды, в том числе и форменного мундира. У меня теперь, кстати, не лейтенантские пагоны, а капитанские, нормально так карьера летит. Называется перевод с повышением, плюс боевая нашивка, плюс орден за проявленное мужество в бою. Все честно, был бы обычным солдатом, точно такой же получил без оговорок, уж что-что, а награды и ордена, если заслужил, имперский флот раздавал очень щедро. Получил новый приказ. На этот раз отправляли меня на военную исследовательскую базу Орша три. База планетарного базирования, планета класса «Б», так что военные действия там не предвидятся. Живая планета. Работа по профилю, буду руководить научным отделом собирая для флота самые перспективные разработки просматривая достижения ученой братии, работающей на флот по контракту. Мне без разницы, у меня совсем другие задачи, даже если пошлют менять унитазы в дальнем пограничном гарнизоне, поеду без кривляний. Моя задача пройти полный контракт и получить родовое оружие, один из дворянских символов. По правилам, мои потомки позже, могут этим не заморачиваться. А вот для меня процедура очень желательная. Хотя, я тут наводил справки, оказывается, один из мечей моего рода хранится в имперском музее наследия. И по словам юристов я могу заявить все права на собственность. Но Сард, настоятельно рекомендовал этого не делать. «Пусть прошлое остается в прошлом», говорил он. Иди своим путем. Так и буду делать.

До планеты Орша три, лететь далеко, сорок две системы. Попутный транспорт только один, но это не линейный курьер. У капитана тяжелого крейсера «Вольный охотник» полно других заданий, так что полет продлится не меньше полутора месяцев. Так что готовлюсь учить базы. Флиртовать с попутчицами, и отсыпаться. В краткий отпуск на столичной

планете прикупил себе наручный Искин и инженерный планшет. Продали из-под полы, что называется, это Сард подсуетился, был у него знакомый, который мог привести контрабанду даже на столичную планету. Так что с новым помощником смогу начать собственные проекты. Мне свободного времени всегда не хватает.

Я пассажир, меня не дергали, не утруждали всякими просьбами. В боевую рубку, на летную палубу, в реакторный отсек доступ запрещен, только права гостя и не более того. Вылетели по расписанию. Я спал, ел, учил базы, работал над своими проектами осваивая личного помощника от империи Галанте. Было чем заняться. Через две недели застряли на какой-то гражданской базе, там на старом минном массиве подорвался заправщик. Пока ждали возможности заправиться от резервного маломощного комплекса, потеряли три дня. Я об этом узнал уже постфактум, так бы сошел на станции, осмотреться, развлечься. Еще через неделю и череду прыжков дошли до какой-то очередной военной базы обеспечения. Там пополнили боекомплект и взяли на сопровождение транспорт до следующей системы. Этот участок пространства был спокойным, но инструкции требовали сопровождения для любого военного тяжеловоза, потому что сами по себе эти корабли почти беззащитны. Наш корабль был кстати восьмого класса, и считался тяжелым линейным кораблем дальнего боя. Огромная масса этого громилы затрудняла разгон и переход в гиперпространство, особенно в системах сложных для навигации.

Такой режим полета ужасно расслабляет. И вроде немного осталось лететь, всего каких-то дней десять, а я опять хочу в отпуск. Но придется терпеть. Начальство обещало планету класса «Б», а это уже очень интересно, живая планета, не голый кусок камня, а с пригодной для дыхания атмосферой.

По моему личному времени была глубокая ночь, под бортовое время я не подстраивался, жил по столичному стандарту, так было принято и на станциях. А прилечу на планету, опять привыкать придется. Так вот глубокой ночью сыграла боевая тревога, что весьма странно во внутреннем пространстве империи Аратан. Где-то на фронтире, нормальное явление, на спорных территориях между государствами, тоже возможно, а вот так, что называется в своем объеме, очень странно. Но боевая тревога по кораблю, это все равно что приказ. Я пассажир, но даже для меня есть совершенно четкие инструкции. Первым делом облачаюсь в тяжелый пустотный скафандр, тот самый что весит примерно пол тонны. Ну, как облачиться, просто зайти будто в малогабаритную однокомнатную квартиру со всеми удобствами, между прочим. Действие второе, активирую противоперегрузочное кресло и усаживаюсь в него. В случае разгерметизации моя каюта превратится в спасательную капсулу, так здесь предусмотрено конструкционно, бежать никуда не придется, мой модуль просто отстрелят, если будет дан соответствующий приказ.

Влез в скафандр, закрепился в кресле, пытаюсь связаться с бортовым Искином, но у того приоритетные задачи, а я просто пассажир, по факту был вежливо послан. Через два часа пустого сидения на месте начал тихо закипать. Ничего не происходило, отмены боевой тревоги не звучит, чувствую, что корабль прет на всех парах, а куда прет зачем, полная неизвестность. Знаю только, что мы в обычном пространстве, в гипере маневры не предусмотрены.

Третий час ожидания, отмены тревоги нет, но приходится сидеть и ждать. И тут я услышал грохот заряжающихся курсовых орудий. Пушки крейсера калибром под тысячу миллиметров, разгоняют снаряд до десяти процентов от световой. Убойная сила страшная, отдача при выстреле чудовищная. Пошел бой. Надрывно хрипят накопители энергии

защитное поле давит на корпус с внешней стороны, напряжено неимоверно, еще чуть-чуть и начнут трещать переборки. Три курсовых выстрела волной прошли по кораблю, хорошо, что был пристегнут к креслу и компенсаторы сработали штатно, а то бы размазало по стенке тонким слоем. Вот вышли из шахт ракетные пеналы, сейчас вдарят. Ушли все шесть из кассеты. Это кого же капитан там так отчаянно лупцует. Ладно, проживем увидим. Вдруг пришел пакет от Искина. Очень плохой признак, между прочим. Если Искин корабля простым пассажирам раздает оперативную обстановку, то дело дрянь. Фактически он сейчас использует нейросети пассажиров как резервное хранилище данных. Чувствую, как проседает защитное поле корабля. Внутри это чувствуется как потеря мышечного тонуса, все становится каким-то дряблым, разболтанным. А вот и первый прилет. Засадил куда-то в зону артиллерийских установок. Взрываться там нечему, но огневую мощь крейсеру поубавили. Еще прилет, тут уже явно по лбу вдарили, еще, и еще! Он что совсем защиту потерял. Это кто же у него в противниках, что линейный корабль дальней артподдержки потерял защитное поле. Так, а вот еще прилет, явно в корпус словил, да не слабо так. Вот только команда на отстрел каюты все еще не приходит. Я бы уже давно скинул пассажиров и увел бы крейсер от места сброса. Нет, капитан решил иначе. Продолжаем драку. На самом деле вот так сидеть страшно, очень страшно. Заперт в пустом железном ящике, тебя лупят со всех сторон не слабыми такими болванками и мощнейшими ракетами, а ты совершенно не контролируешь ситуацию, вот ни как, даже рядом не стоишь. Я прислушиваюсь, но сквозь керамику скафандра, сквозь переборки кают, броню корпуса ничего толком не разобрать. Долбят по нам знатно, от души. Судя по количеству прилетов, крейсер уже в лохмотья. С кем же ты там схлестнулся, капитан, что тебе так навалили? Терпение, главное терпение. Капитан решит, когда отдать приказ на эвакуацию. Сидим ждем. Ничего другого нам не остается. Попробую раскрыть файл по оперативной обстановке, что прислал Искин корабля.

Такс, что тут у нас. Бой не наш. Выдернули из гиперпространства глушилкой, уже пиратский трюк. Ого, пять кораблей среднего класса, все крейсера долбят тяжелый транспорт в сопровождении семи корветов, тоже не наши. Корветы разнесли в пепел еще до нашего появления. Транспорт кричит на весь космос сигнал о помощи, отмечен как частное судно империи Авар. Да чтоб вас черти в аду жарили, опять аварцы! Пять крейсеров без опознавательных меток. Нет меток, значит пираты, однозначно, но вот сами корабли восьмого поколения, и все однотипные, да и аварская постройка в них угадывается без всяких затей. Это что же получается, аварцы долбят аварцев, а мы как бы не при делах, но и нам досталось, потому что пролетали мимо. Вот ведь непраха, угодили под раздачу.

А тем временем каюта уже второй час как на аварийном освещении, и холодно как в склепе. Системы скафандра конечно справляются, но как надолго хватит аварийного ресурса, я честно говоря не знаю. Прилеты по нам прекратились. Я костями чувствую вращение корабля. Все приплыли. Так дело не пойдет. Команды на отстрел кают-капсул не было, отбоя боевой тревоги тоже не было, значит серьезные повреждения управляющих линий, надо идти разбираться. У меня кстати, только один запасной картридж жизнеобеспечения для скафандра, я больше суток в одном скафандре не протяну, а по регламенту положено десять. Плевать, я в своем праве, должен сохранить жизнь и по возможности обеспечить живучесть корабля. В жилых помещениях вакуум, двери заблокированы, приходится открывать вручную через механический привод. Вот ведь зараза, надо же было так вляпаться, да из общего коридора открытый космос видно. Входное отверстие маленькое всего двести миллиметров, но это стандартное вооружение для средних

крейсеров, так что прилетело по нам не слабо. Корабль обесточен, Искин на запросы не отвечает. Надо что-то делать.

Выбираюсь из каюты и первым делом топаю в центральную рубку. Топаю, громко сказано, скорей продираюсь через завалы. Два отсека прошел техническим тоннелем, основные двери перекорежило. Шлюз рубки так же приходится взламывать вручную. Так, и тут три сквозных отверстия. Корабль дуршлачили, когда он вовсе лишился защитного поля. В рубке одни трупы. Панели управления разбиты. Эх, как же нам досталось-то не слабо.

Нахожу инженерный пост. Вроде еще живой. Подключаюсь к пульту на прямую.

— Искин! Прошу связь со старшим офицером.

— Ник Ас Сварг, действующий офицер флота в звании капитан, пассажир первого класса, вы и есть старший офицер.

Это очень и очень плохо. Если бой проигран, если управлять кораблем некому, то от меня толку будет как от лыж в сауне. Но я уже запросил полномочия и Искин определил меня старшим на корабле. Придется действовать по обстановке.

— Доклад по уровню живучести.

Кто, про что, а голый про баню. Пока не выясню возможности побитого крейсера не смогу думать рационально.

— Потеря живучести семьдесят три процента. Реактор не отвечает. Связь с отделениями и постами нарушена, рекомендую задействовать аварийную рубку в ручном режиме и осуществлять управление по резервной схеме.

— Маршрут до резервной рубки, — затребовал я, стараясь не терять время, — обеспечить экстренное восстановление систем связи и коммуникации с боевыми отделениями. Привлечь сервисных дроидов для ремонтных работ, активировать резервный боевой пакет, дать доступ в реакторный отсек ремонтной группе.

— Передаю коды управления орудийными системами. Произвожу назначение старшего офицера флота на должность исполняющего обязанности капитана. Передаю в подчинение вспомогательные системы. Аварийная рубка проходит режим разблокирования, дублирующие системы перенаправлены на вспомогательные модули. Провожу стабилизацию судна...

— Отставит стабилизацию во избежание демаскировки. Вести протокольную запись по всем пунктам. Переложить все имеющиеся мощности на запасную рубку, дублировать системы управления в экстренном режиме. Доклад по орудийным системам.

— Орудийные системы главного калибра, вспомогательные ракетные установки, плазменные пульсары ПКО и ПРО готовы к эксплуатации, требуется повторное введение кодов.

— Приоритет инженерные системы. Всю энергию на обеспечение живучести. Перейти на внутреннюю радиосвязь через ретрансляторы, собрать вахтенную команду из оставшихся членов экипажа.

Диктуя все это, я продирался по указанному маршруту в аварийную рубку. Введенный вручную код активировал протокол запуска дублирующих схем. На полное развертывание резервной системы управления потребуется пятнадцать минут. И это в штатном режиме.

Еще десять минут, и вот я в аварийной рубке, тут места для четырех вахтенных офицеров и пост капитана со сводным пультом.

Нормально так карьерный рост, из каюты пассажира в кресло капитана, да не чего-нибудь, а тяжелого линейного крейсера. По выученным техническим базам я уже довольно

много знаю о системах корабля, но вот командовать такой машиной я откровенно не умею. У меня в прошлой жизни был хорошо поставленный командный голос. А вот в этой — ничего. Все делаю интуитивно и по наитию. Но коль скоро Искин не сопротивляется, значит все в рамках полномочий, он же зараза сейчас ведет протокольную запись, ее же потом, если выберемся из этого дерьма, по секундам будут анализировать.

— Установлен канал внутренней радиосвязи. — Доложил Искин через несколько минут после того как я занял место в аварийной рубке.

Уф-ф. Надо решаться. Если эта железяка определила меня как старшего офицера придется тянуть эту лямку. В нас пока не стреляют. Тактический модуль еще уточняет оперативную обстановку.

— Внимание экипаж. Говорит капитан Сварг. Задействована аварийная рубка. Жду доклад постов.

— Докладывает капрал Ваг, старший техник силового отсека. Оба ректора ушли в перезагрузку, время до выхода на рабочий режим десять минут.

— Принял. Техническая служба, есть отчет о ремонтных работах?

— Младший лейтенант инженерной службы Ярив. Активированы четыре ремонтных комплекса резерва в автоматическом режиме. Приоритет системы управления и коммуникации.

— Принял. Медблок, что у вас?

Медблок не ответил, зато вышел на канал навигатор, который временно занял пост связиста.

— Капитан. Есть выделенный канал с десантной группой.

— Там еще и десант ушел! Дьявол. Искин. Доложить о боевых возможностях.

— Боеспособность пятьдесят четыре процента. Возможность маневра тридцать процентов.

Появилась телеметрия по обстановке в системе. Но большой трехмерной карте участка пространства пунктирными линиями, отмеченными зеленым обозначен маршрут десантных ботов к подбитым кораблям пиратов. Красными отмечен действующий корабль, все еще долбящий по транспортнику с наполовину отбитыми двигателями. Нельзя сейчас пускать десант на вражеские корабли, судя по пробоинам никуда они из системы уже не денутся.

— Капитан десанту, как слышно? Отбой команды.

— Капитан? Подтвердите приказ.

— Десанту отбой команды на штурм. Лечь в дрейф, режим молчания. пересылаю код подтверждения.

— Приказ принят, капитан. Исполняем.

— Искин. Расчет удара по оставшейся цели.

— Два курсовых залпа, четыре противокорабельные торпеды, вероятность уничтожения противника девяносто три процента.

— Принять к исполнению. Щиты не поднимать, для прицеливания использовать пассивный сканер и оптические сенсоры, выход на огневую позицию только маневровыми. Доклад по готовности. После выстрела, маневр уклонения в режиме форсажа, щиты на максимум.

— Принято капитан, исполняю.

Пока ждал завершения маневра и накачки энергии в тоннельные орудия, стал расставлять приоритеты ремонтных работ. А тут и медсекция объявилась.

— Капитан! Медтехник второго ранга Сату, имеющиеся медкапсулы загружены. Раненых очень много, аптек не хватает.

— Разрешаю использовать резервы спасательных капсул. В медкапсулах оставлять только тяжелых, все остальные по экстренной схеме.

— Принято, исполняю.

— Капитан. — обратился ко мне Искин. — Вахтенная команда просит разрешения войти в рубку.

— Протокол безопасности «желтый», вход в рубку разрешаю.

На вбежавших в рубку вахтенных почти не обратил внимания. Искин доложил о готовности к залпу, ждал лишь подтверждения кодом.

Оставшийся пиратский крейсер расположился к нам боком. Наш корпус серьезно парил остатками атмосферы и техническими газами. По моему приказу продолжал вращение вокруг продольной оси эмитируя потерю боеспособности. Активность ректоров и накачку накопителей со стороны заметить не могли, а вот если бы активировал щиты, сразу бы всполошились. Транспорт все еще огрызался и тоже заметно просаживал щиты бандита, хоть и сам был уже на последнем издыхании.

Наконец прошли все коды и Искин дал полный залп. Тут же загудели маршевые двигатели и крейсер окутавшись щитами сразу пошел на разворот, отстреливая тепловые ловушки.

Десять секунд и тут же встрепенулся один из вахтенных за тактическим пультом.

— Есть попадание, капитан, подрыв реактора. Глушилка гиперполя дезактивирована.

Я только взглянул на тактический экран и определил местоположение десанта. Они были совсем близко к одному из бандитов, в тот момент как я отменил им задание. Отметив этот крейсер, я отдал следующие приказы.

— Сближение с подбитым крейсером. Десант полный вперед, не рисковать, потенциальные угрозы устранены. Маршевые стоп. Приоритет ремонтные работы. Искин доклад командованию флота по гиперсвязи.

— Капитан! — обратился вахтенный у сканера. — Транспорт накачивает силовые маршевых двигателей.

— Куда это он собрался, шаланда эфиопская. Дайте канал связи с транспортом.

— Есть канал связи капитан.

— Капитан крейсера «Вольный охотник» Сварг, транспортному кораблю. Стоп двигатели. Реактор на минимум, щиты убрать, оставаться на месте ждать досмотровую группу.

— Капитан! Вы не имеете права нас задерживать, у нас очень важный груз, — возразили мне с транспорта.

— Хоть один двигатель пыхнет без моего приказа, засажу торпеду вам под хвост! Всем оставаться на своих местах! Искин!

— Да капитан.

— Транспорт на прицел, зарядить полный комплект ПКР.

— Исполняю капитан.

Одновременно с этим мне на нейросеть пришел доклад, составленный Искином для командования флота. Я его даже не читал, просто подписал и отправил.

— Экипаж. Боевая тревога, желтый уровень. Активное сканирование пространства. Ищем спаскапсулы, и выживших. Разведзонды по системе, полный охват. Нам еще засады не

хватало. Искин. Составить список приоритетов для поддержания живучести и боеспособности. Десанту дополнительное задание искать автоматические аптечки, если есть рабочие медкапсулы вызывайте техников на демонтаж.

— Исполняю, капитан.

— Вахтенные!

— Да капитан! — отозвались все четверо, присутствующие в рубке.

— Если начну нести всякую дичь, прошу дергать меня за хвост. Я хоть и старший по званию, опыта управления кораблем у меня нет. Может что умное подскажите. Нам еще перед начальством отчитываться.

— Так точно капитан! — и опять хором. Они что репетировали...

В рубке я больше был не нужен, важные доклады поступали на нейросеть, вахтенные справятся с текучкой. Десантные группы и эвакуаторы стаскивали подбитые крейсера поближе к нам, разбирая на запчасти. Аварский транспорт так и оставался под прицелом. Я же занялся восстановлением живучести корабля и дополнительной медсекции из трофейного оборудования. Подкрепление может придёт, а может и нет. Могут дать новый приказ, хотя с временным капитаном это мало вероятно. Сейчас от меня больше толку именно как от инженера. На подбитых крейсерах оказалось много выживших. Пришлось их тащить к нам на борт. Распылять силы технического комплекса на вражеские корабли я не намерен, а пока посидят в летном ангаре с парочкой регенераторов, небось не сдохнут, все лучше, чем в мертвом корабле.

Ремонта на корабле оказалось много. Дыры в отсеках, перебитые коммуникации и энерговоды, потеря части топлива. Пришлось стыковаться с одним из самых раздолбанных пиратских обломков, чтобы слить горючку.

Примерно за сутки удалось законопатить изнутри все дыры, починить рваные трассы, стабилизировать системы.

Аварский транспорт еще раз выходил на связь и просил его отпустить. Фига с два. Пусть стоят на месте. Приказал десанту подвесить возле транспорта полный минный массив. Он бы и так не смог убежать, но в таком раскладе даже пытаться не будет. Помогать им с ремонтом я тоже не собирался, эта бандура раз в пять больше нашего крейсера, и во время боя их конечно потрепали, но щиты так и не сбросили. Так что выкрутятся.

В конце вторых суток произошел выход из гиперпространства группы из трех кораблей. Как только сканер корабля их зафиксировал я туту же отправил запрос свой-чужой. Не ответили, но продолжили движение. К этому моменту крейсер восстановил живучесть до семидесяти шести процентов.

Меня подняли в рубку из своей каюты, где я смог проспать целых четыре часа.

— Капитан на мостике. — рыкнул дежурный вахтенный в звании энсина.

— Вольно. Доклад.

— Три неопознанных корабля со стороны границы, на запрос не отвечают.

— Понятно. Боевая тревога. Щиты восемьдесят, реактор сто. Искин разобрать цели, встречный курс, три кассеты ПКР, курсовые орудия на лидера группы. Связь, открытый канал.

— Есть связь капитан.

— Группа неопознанных кораблей. Говорит капитан Сварг, флот империи Аратан. Вы находитесь в объеме империи. Сбросить ход, заглушить реактор, снять щиты, приготовиться к приему досмотровой группы.

— Не шуми капитан. — ответили мне с кораблей, которые так и не потрудились выполнить мои требования и сбавить ход. — Это служба безопасности империи Авар. У нас на борту посол империи и группа дипломатов со статусом неприкосновенности.

— Не повезло вашему дипломату, капитан ему достался тупой, с первого раза приказов не понимает. Искин! Курсовые огонь.

Крейсер выплюнул из главного калибра тяжеленую болванку которая вскользь чиркнула по броне ведущего корвета. Корабль резко ушел в бок, совершая маневр уклонения.

— Ты что делаешь! Капитан! Тут дипломаты! Мы из службы безопасности...

— Так и есть, а я дедушка мороз. Последнее предупреждение. Встать, отключить щиты, реактор на ноль!

— Все! Мы подчиняемся!

— Да куда ж вы денетесь. Десантная группа, — вызвал я по внутренней связи. — Берите всех бармалеев. Можно грубо, можно надавать по морде, но убивать не желательно. Тащите их сюда в ангар к первым командам. Их лоханки под разборку если нам что-то срочно нужно, не стесняйтесь.

С той стороны, как мне показалось, десантура радостно завизжала. Вот сейчас парни оторвутся. А что, кодов подтверждения я не получил, идентификаторы кораблей отключены. А закон в Содружестве един, не опознан — значит пират. Вахтенным в рубке мой приказ тоже очень понравился.

Боевую тревогу держал до той поры пока десантники, не приволокли последний экипаж в мой импровизированный карцер посреди ангара. Позже и эти корабли подтащил поближе, и я позволил техникам откровенно грабить и свинчивать все что приглянется. Похоже, что корабли действительно были от спецслужб, и пассажиры тоже не простые смертные. Но мне откровенно наплевать, я действую строго по уставу, Искин крейсера ведет подробную протокольную запись, а экипаж честно и с ехидной ухмылкой выполнял мои приказы с особым усердием.

Только на пятые сутки ожидания прибыла небольшая эскадра третьего ударного флота. Эти опознались сразу. Тут было и ремонтное судно и армейская СБ, и даже два генерала из штаба. Что они забыли на таком экстренном вылете, было не понятно, но это не мое дело. Чуть позже прибыл линкор, и несколько тягачей. К этому моменту СБшники уже шныряли на моем крейсере и снимали показания оставшихся членов экипажа, мои собственные, доклады и рапорты, а также потрошили несчастный Искин. Как быстро я стал считать корабль своим. Что самое интересное, никто не отстранил меня от командования крейсером.

Еще три дня шло разбирательство инцидента. Прибывшее инженерное судно смогло основательно подлатать обшивку, у нас пустотных ремонтников было мало, и довести живучесть до восьмидесяти трех процентов. Пленных у нас забрали, задержанный мной транспорт после тщательной проверки отпустили.

Крейсер лежал в дрейфе. Я продолжил ремонтные работы после того как от меня отвязались безопасники. Отсыпался я в восстановленной главной рубке, туда доступ был ограничен и посторонние кроме вахтенной команды не шлялись.

— Капитан, — обратился ко мне Искин крейсера. — Генерал просит разрешения войти в рубку.

— Код желтый, даю разрешение.

Это тоже было строго по инструкции. Когда шлюзовые створки пропустили в рубку генерала, из потолочных ниш выдвинулись боевые турели. Генерал невольно дернулся, а

потом, призадумавшись, видимо вспомнил пункты устава и расслабился.

— Капитан Сварг. Я не официально. Хотел найти вас в каюте, но Искин подсказал что вы в рубке.

— Генерал! — приветствовал я, вытягиваясь по стойке смирно.

— Тир Аваяр, флотская разведка, начальник рейдерских групп. Хотел лично сказать вам спасибо за моего «Сорванца». Тот рейдер, который вы вытащили с Флиома 4. Варм 6, что лежал на грунте, вы его с планеты подняли.

— А, этот. Признаться, я даже не знал, как называется та планета, не до этого как-то было. Именно из-за этого рейдера я и получил перевод на новое место.

— Это флот, капитан, но вы же знаете почему вас перевели?

— К сожалению, знаю, — кивнул я.

— Ничего, капитан, надеюсь на новом месте будет не хуже. Кстати, Аварская дипломатическая миссия, которую вы так бесцеремонно уравнили с пиратами, после тщательной проверки ваших действий отказалась подавать ноту протеста.

— По каким признакам я должен был понять, что они действительно дипломаты? По их наглým рожам? Вели они себя как пираты, выглядели как пираты, не подчинялись прямым, законным приказам, значит пираты и точка.

— К вам нет претензий. В службе безопасности почитать ваше личное дело, разумеется, не дали, но кое-что мне все-таки известно. На том рейдере, что вы вытащили, служит мой сын. Так вот он не раз слышал от ваших техников прозвище которое они вам дали. В этот раз я вижу, что вы это прозвище полностью оправдываете. Еще раз большое спасибо, капитан.

— Вызывали, ваше величество?

— Адмирал Биц! Я не доволен! Почему я должен повторять свои просьбы несколько раз! Я кажется просил вас задвинуть подальше Ас Сварга. Коль ему стукнуло в голову пройти древний обряд обретения оружия, про который уже вся аристократия благополучно забыла. А тут мне поступает доклад, что он только в течении месяца попал в два инцидента!

— Я прошу меня простить ваше величество. Я в точности исполнил ваше указание. Засунул глубоко в тыл на базу обеспечения в отряд комплектации. Так этот выскочка всю базу на уши поставил. Он же бешенный. Командующий базы докладывает, что к парню прилипла прозвище Волкодав. Он еще в учебке такие чудеса показывал, что иному офицеру не под силу. Боевого полковника, инструктора по рукопашному бою размазал по спортзалу. А на стрелковой подготовке, делали ставки с инструктором, кто сколько выбьет.

— Мне не нужны оправдания, адмирал. Мне нужно чтобы парень тихо сидел глубоко в тылу, а не лез в драку. За его родом три технологические цепочки, одна из которых высшего порядка, это вы понимаете. Не станет его не будет технологии. Родни у него нет, он из новообретенных. Так что уж постарайтесь. А то не успели вытащить из одного конфликта, как он уже целым крейсером командует. В бою!

— На тот момент он остался старшим по званию, вот Искин корабля и назначил его

исполняющим обязанности. Это объем ваше величество. Знал бы наперед что такое может случиться, отправил бы его в составе эскадры.

Император недовольно смахнул документы с голографического экрана на рабочем столе и встал. Обойдя стол приблизился к адмиралу глядя на него чуть снизу.

— Приставьте к нему телохранителей. Окружите мобильным соединением тяжелых линкоров, но чтоб ни один волос с его буйной головы не упал. У меня тут и без высших аристократов проблем хватает. На мою корону облизываются сразу три наследника, они сколотили альянсы и вбили клин даже в силовые структуры. Выберете наконец позицию Биц! До того, как началась эта возня вокруг трона, вы пользовались моим доверием адмирал. Прошу вас, не разочаровывайте. Ведь это так просто, затолкать буйного мальчишку подальше в угол. Пусть он тихонько оттрубит свои пять лет и уйдет со службы майором. Вытянет же он на такое скромное звание. А если не вытянет, так подтащите. Учить вас что ли? Пару орденов за заслуги перед империей.

— Ваше величество. Я уже распорядился. Искин генштаба полностью одобряет мой выбор. Более тихое место еще поискать, уверяю вас, на той базе десятки лет ничего не происходило. Займется научной работой. К тому же там просто цветник, в научном отделе одни молодые девчонки, а Сварг парень молодой, бодрый, в его возрасте мало кто головой думает, вот пусть о девках думает.

— Очень на это надеюсь, адмирал. Я тут поднял архивы по его династии. Те еще отморозки скажу я вам. Война у них в крови. Задиры авантюристы и дуэлянты. И если молодой герцог хоть на десять процентов соответствует репутации его предков, то лучше сразу лет на пять заморозьте его в криокапсуле.

— Я тоже материалы разведки смотрел, ваше величество. Не получится заморозить. Он владелец довольно крупной корпорации, которая на сто процентов обеспечивает интересы аграфов. А там еще и дворфы с какого-то боку и тоже постоянно интересуются успехами своего протеже. Как они связаны, пока не понятно, но задвинуть парня далеко, под секретность не получится. Если вы его только к себе в адъютанты не возьмете.

— Тем самым нарисовав мишень у него на лбу. Вы в своем уме, адмирал. Сейчас любой, кто ко мне приблизится, потенциальный кандидат на тот свет. Нет, в тыл подальше, чтобы он в этом бардаке ни каким боком не принимал участия. Могу я рассчитывать на вас адмирал?

— Так точно ваше величество. Прослежу лично.

— Вот и хорошо. А то что-то я все больше теряю контроль над ситуацией, и вот такие вот мелочи, выбивают из колеи. С новыми технологическими цепочками от этого Сварга еще предстоит разбираться. Палата лордов уже потирает ручонки, паразиты, нацелились на его прибыль, шакалы. Не знаю сколько смогу отбить, но в будущем парня ждет неприятный сюрприз.

Барские замашки

Через два дня мне отдали приказ перегнать крейсер на ремонтную базу флота, ту самую откуда мы вылетели две недели назад, где еще заправщик подорвался, и на которой я так и не сошел пока была возможность. Там корабль встанет на капитальный ремонт, команду отпустят в отпуск, назначат нового капитана и проведут пополнение штата. Прибыв на базу, я опять подписал кучу документов, сдал все полученные коды, попрощался с командой, которая в честь моего отбытия устроила вечеринку в местном баре. На следующий день к моему новому месту службы выходил тяжелый транспорт обеспечения с группой поддержки. Меня отправляли вместе с ним. Грузовик, конечно не крейсер, тихоход, но мне торопиться некуда, служба-то идет, а у меня все предписания на руках и время задержки в них учитывается.

В этот раз ни каких происшествий не было. Долетели нормально и тихо, только очень медленно.

Орша три, как я уже говорил, планета класса «Б». Это просто условное обозначение без нюансов. Местные, точнее сказать прикомандированные к военной научной базе на этой планете, называли ее «В» плюс. Ну не было в империи более тонкой квалификации планет. Тут все просто, есть пригодная для дыхания атмосфера, есть органика годная в пищу или на переработку в биореакторы — все, «Б» класс и точка. А тот факт, что дышать тяжело, потому что низкое парциальное давление, и местная биология несколько взбалмошная и весьма агрессивная, да и климат такой, что лучше не вспоминать про мою планету-каторгу. Эта, кстати, считалась планетой-заповедником, закрытой для массового посещения.

Короче, планета размером с Марс ну или чуточку больше. Есть атмосфера пригодная для дыхания, но очень разреженная, дышать трудно, как на Земле, в горах, на высоте около пяти тысяч метров над уровнем моря. Плюс при этом, ось планеты, как и у Калдана, совершенно вертикальная, а вот орбита несколько вытянутая, эллиптическая. Так что смена времен года здесь ярко выраженная. Но даже так называемые летние месяцы любому покажутся сущим адом, потому что среднесуточная температура редко поднимается выше десяти градусов, в самый жаркий сезон. В среднем годовая температура на экваторе, где собственно и можно хоть как-то существовать, колеблется от плюс десяти летом до минус пятидесяти зимой. Напомню, это на экваторе. На полюсах и вовсе вечные снега и льды. Вот бы сдвинуть орбиту планеты хотя бы на четверть астрономической единицы к местной звезде, стало бы теплей, но не факт, что лучше. Разглядывая планету с дальней орбиты можно было заметить ровненький белый шарик, почти лишенный облаков, с зеленой полоской таежных лесов вдоль экватора.

Разумеется, база находилась на самом экваторе, на обширном низком плато, к которому со всех сторон подступали дремучие, с огромными, как Тянь-Шанские ели, деревьями. Основная часть базы была углублена в скалу на добрые сто пятьдесят метров, на поверхности осталась только высокая наблюдательная башня сторожевые системы закрытого наглухо периметра, и причальные сооружения, большие раздвижные площадки, на которые можно было посадить крупный планетный челнок прямо на поверхность, или раздвинуть створки и принять во внутренний ангар верхнего яруса.

Три научных центра самой базы с единым командованием, занимались разработкой электроники, некое обобщенное название нескольких отделов с совершенно разными

задачами. Экспериментировали с волновыми эмиттерами и полями, а также проводили исследования устройств, призванных стабилизировать гипердвигатели. Все три направления были секретными, новаторскими и даже революционными. Поэтому ученых охранял целый полк планетного базирования с мощнейшими системами ПВО, ПРО, и тяжелой наземной техникой. С орбиты станцию прикрывала автоматическая малая орбитальная база, так же военного образца. Помимо охранного полка, на базе еще был перевалочный пункт и одна из тренировочных баз флотской разведки. Плюс отдел службы безопасности в расширенном составе, потому как все-таки секретность, бдеть за возможной утечкой надо строго.

Меня определили в инженерную группу обеспечения, и вместе с тем, куратором от штаба в направлении электроники. Я как штабной, с личным подчинением высокого чина из штаба, стал третьей силой, так сказать. Первым был генерал Саран, под его управлением был полк десанта охранявшие ученых. Вторые служба безопасности флота, эти уже следили за генералом и за персоналом, то и дело устраивая проверки. Третьей силой, если можно так выразиться стал я. Но на меня где сядешь там и слезешь. Моя задача присматривать за ходом научных исследований, так как я умудрился некоторые базы по электронике, программированию и кибернетике поднять аж до восьмого ранга. СБ мне мешать не могут, и лезть в мои дела тоже, я штабной. Генерал Саран тоже лезть не может, у меня полный допуск, так что могу шляться где угодно, даже в закрытых секторах, куда и самому генералу заходить не положено. Разведчики на базе вовсе не при делах, у них отдельный сектор и полная автономия, они от нас никак не зависят. У них и комплекс, изолированный и свои коды доступа, свои ангары и автономное энергопитание. Единственное что общее, это взлетно-посадочный ангар и столовая с зоной отдыха. Этим пользуются совместно.

Инженерно-техническую группу возглавлял майор Тароф. Простые ремонтники, два инженера, сам майор и его заместитель и тридцать техников разного профиля. Я был приписан к ним как третий, запасной, инженер. Но как сказал сам Тароф тут и одному инженеру делать нечего, вся основная работа ложится на плечи техников.

Доложившись у начальства, получив предписание, я с удовольствием разместился в неплохой двухкомнатной квартире с большими искусственными окнами, передающими реальную картинку с поверхности. Единственный недостаток, общая столовая с синтезатором восьмого класса. Флотский стандарт. Здесь же в столовой познакомился с майором. На вид очень спокойный мужик, без военной жилки, как говорится, несколько расслабленный. Черные волосы, темно-карие глаза, чуть бледноватая кожа и довольно рыхлая, совсем не спортивная фигура. Выглядел майор лет на сорок пять, пятьдесят.

— О привет, Сварг. Мне на тебя большой босс уже прислал все распоряжения. Я Ельс Тороф, главный инженер базы. А ты слишком молодо выглядишь для капитана.

— Я штабной, там карьера быстро делается, — пояснил я довольно туманно, но Ельс сделал собственные выводы.

— А, так ты из этих... Папа владеет крупной фирмой или даже корпорацией, а сынок делает карьеру во флоте. Впрочем, ладно, это не мое дело. Я не хочу ссориться и наживать себе врагов. Я смотрю что у тебя полный подтвержденный седьмой ранг. Очень круто, самое то для хорошей карьеры. Твой кабинет на втором уровне, от жилого пешком минут десять неспешного хода. У нас база, а не корабль, так что вахт нет, рабочая декада по десять часов в сутки, три дня выходных. По документам, ты мой второй помощник. Но я смотрю у тебя свои обязанности куратора. Вот и занимайся своими делами спокойно. По нашим проблемам, если что серьезное случится, то тогда порошу помощи, а так, ты сам по себе.

— А как тут в целом? Есть свои правила, обычаи, а то я до этого только на пустотных станциях обитал.

— Тут все сами по себе, у всех свое начальство и в дела друг друга стараются не лезть, целей будешь. У тебя кстати допуск выше чем у меня, так что относишься к ученой братии, а мы к охране, над нами генерал Саран, а вот тебе он не указ. Разместить, выделить рабочее место, обеспечить все необходимое для выполнения поставленных перед тобой задач, вот и все что от нас требуется. СБшники могут тебя контролировать, но только в рамках комплекса, у них тоже такого допуска как у тебя нет. А над учеными стоит гражданский, этот сюда не прилетает, руководит отделами через связь и только собирает отчеты. К тебе он тоже ни каким боком не относится.

— Тебя послушать, так на этой базе мне и вовсе никто не указ, — ухмыльнулся я, дожевывая ужин.

— Так и есть капитан, у тебя прямое подчинение штабных, ты в рамках особых полномочий. Так что устраивайся, привыкай. Жизнь у нас здесь тихая, спокойная, все всем довольны.

В этот момент в столовую вошли пара десятков человек в лабораторных комбинезонах, два техника, и пятеро солдат из охранного полка. Майор как-то сразу от меня отстранился, кивнул на прощание и поспешил удалиться. Собственно, мне его консультации не очень-то были и нужны. Базой управлял кластер Искинов девятой серии класса линкор. Так что избыточных вычислительных мощностей у него было навалом, вот мы с ним и пообщались пока я только собирался идти в столовую. А все что узнал от майора, так об этом можно было легко догадаться, просто наблюдая и делая однозначные выводы. Дисциплина на базе ниже плинтуса. Судя по записям Искина плановые учения по эвакуации и штатным работам проводились в последний раз пять лет назад. Куча инцидентов среди военных, эти шли под протокол, склоки и скандалы в гражданской части базы, не фиксировались, но были перманентными. Много нарушений дисциплины в связи с употреблением алкоголя. Вояки спевшись с учеными где-то добывали этиловый спирт для «протиранья микросхем». Причем не только солдаты, офицеры тоже не раз залетали на штрафы и взыскания. В этом отношении генерал был строг, если ему удавалось кого-то поймать. А судя по схемам базы, укромных мест тут навалом. Изначально этот комплекс рассчитывался на пятьдесят тысяч, а обитает в лучшем случае всего три с небольшим тысячи.

Пока все нравилось. Среди ученых, да и среди солдат не мало девчонок. Тоже маленькое негласное правило для флота, женщин, поступивших на службу во флот, если только та не собирается лепить карьеру, обычно держат на планетарных базах. Долгое пребывание в космосе плохо влияет на репродуктивную функцию. Капсулы конечно же все это нивелируют, но зачем если можно просто держать на планете девушек и женщин, не осложняя им жизнь. Здесь в Содружестве, из-за высокой продолжительности жизни выходят за муж и женятся довольно поздно. Битва за достойное место в этом мире, карьера, деньги, все это стоит на первом месте. Все остальное вторично. Секс без всяких обязательств, как дополнительная физическая нагрузка к тренажерному залу и вместо гормональных стабилизаторов, это пожалуйста, сколько угодно, но вот любовь и продолжение рода, это позже, когда нашел себя как говорится.

Устроив небольшую перестрелку глазками с девчонками из лаборатории, я поспешил занять рабочий кабинет. Это у меня по расписанию был ужин, а вот на базе ранее утро, начало рабочего дня, так что буду привыкать.

Кабинет большой, уютный, светлый, с такими же огромными окнами, как и в моей квартире. Большой рабочий стол, персональный терминал с подключением к общему кластеру. Вот на нем и буду работать мой персональный Искин остался в квартире, с базовым их лучше не знакомить, если и придется переносить какую-то информацию, только через твердый носитель. На таких базовых Искинах с надзором от СБ, столько всяких блох и закладок, что даже я со своим восьмым уровнем программирования не сразу найду.

Ожидал чего-то другого, большей военщины, что ли, казенщины какой-то. Начальство мне конечно не плохое местечко для службы подыскало. Я сам хоть и маленький, но все же начальник. Мое собственное начальство далеко, и требует только раз в неделю отчеты в письменной форме о перспективах тех или иных научных разработках, которые ведутся в лаборатории. Числюсь я в штабе, а здесь у меня длительная служебная командировка, со всеми полагающимися доплатами с занесением в личное дело. Так что гуляй рванина. Я уже составил комплекс заявок на доставку в мое распоряжение малого тепличного комплекса для планет класса «В» с автономным реактором и небольшим семенным фондом из моей собственной коллекции. Кстати, я как владелец аграрной корпорации имею собственный вклад в имперский семенной фонд, а я в свое время скупал семена из империи Галанте, высаживал на планете Калдан, что приравнивается районированию сельхоз культур, это относится только к тем семенам что выращивал в открытом грунте. Семена таких культур я могу класть на в личное хранилище в специальном банке. Только сам факт открытия такого хранилища при имперской академии наук, а это дополнительный рейтинг гражданина плюс десять пунктов. Так что в таком деле как личный огородик тепличного вида, хоть и на планете заповеднике, мне все равно позволят в качестве частного эксперимента. Планета не закрыта. Ограничена к посещению, но не закрыта. Эндемики здесь устойчивые, так что переживать за посторонние влияние никто не станет. Никто же не будет противиться если я к примеру, решу на Земле, где-нибудь на Чукотке, выращивать бананы. Ведь даже если у меня получится, в теплице с огромными затратами, все равно эти бананы там не приживутся. Вот и с моим семенным фондом на этой планете-заповеднике примерно то же самое. В закрытой теплице выращивай что хочешь, в дикой природе это стопроцентно вымрет, так что экологический баланс планеты не пострадает. А что, солнечных дней на планете много, климат терпимый. Под куполом разумеется можно создать что угодно. Вот и прикручу к теплице жилой модуль с баней и бассейном, будет у меня своя собственная дача. Стану туда на выходные ездить. А если начальник базы позволит поставить мой зимний сад в пределах базы, так и вовсе буду по вечерам ходить, а то и жить туда переберусь. Для меня затраты на такие развлечения не существенны, могу себе позволить.

В первый же рабочий день ознакомился с фронтом работы. Готовил себя к долгой и скучной рутине, но похоже, что ошибался. Получив первый же отчет о текущем проекте, углубился в изучение и даже не заметил, как настал конец рабочего дня. Научная работа велась в области сверхпроводящих нейронов для увеличения вычислительных мощностей и результаты разработок были весьма впечатляющие. Я синхронно тянул соответствующие базы знаний, но даже на имеющемся уровне уже мог разобраться и увидеть перспективы таких серьезных разработок. Если попытаться дать наглядную оценку этим разработкам, то поколение сегодняшней вычислительной техники, то есть программаторы, крохотные управляющие устройства, и даже Искины стационарного типа — это арифмометры. А вот если этот проект сверхпроводимых синтетических нейронов доведут до ума, то получат уже не арифмометр, а нормальный такой компьютер типа «пентиум». Есть разница. Разработка

еще сырая, но очень перспективная. Львиная доля проблемы упирается в способ печати таких нейронов в промышленных масштабах. То есть сама технология этих нейронов уже разработана, но нет технологии, которая бы позволила наладить массовое производство. Именно эту технологию и пытались разработать. Наметки были, экспериментальная модель тоже была, но вот до промышленного комплекса все это пока ой как сильно не дотягивало.

Примерно то же самое было и в соседних лабораториях. Очень интересные разработки, но не было финишного продукта, одни прототипы пока еще очень дорогие и не совершенные, с кучей «детских болезней» как говорили когда-то на Земле в отношении новой, экспериментальной техники.

Что ж, фронт работ понятен, смысл понятен, о чем писать отчеты в штаб, переводя с научного языка на военно-штабной уже знаю. Так что буду спокойно делать свои дела, а служебные обязанности будут занимать максимум три, четыре часа в день, да и то при условии, что я отчеты буду писать с запасом, на будущее. Фактически моя должность на этой базе как раз больше подходит для переводчика, с языка науки, на язык военных. Потому как даже обычную речь ученого на бытовые темы, военные без мата воспринимать не могут.

Идет третий месяц, как я служу на базе. Все гладко и ровно, месяц назад пришел мой малый колониальный комплекс, который я благополучно развернул прямо на территории базы с разрешения начальства. Генерал Ирд Саран, был несколько удивлен моей просьбе выделить землю в периметре охраняемого участка базы под теплицу и зимний сад, но не очень-то вдаваясь в подробности все же позволил. Так что комплекс теплиц построен, засеян, обслуживается дистанционно и в автоматическом режиме так что жду первого урожая. Жилой комплекс оформил под куполом в стиле шале, с камином и сауной, бассейном в зарослях сахарного тростника. Искусственный свет переменного спектра, дополнительные увлажнители, усиленная вентиляция и контроль состава атмосферы и влажности. Просто маленькая курортная зона. Все пока только обкатывается, но до конца службы еще больше трех с половиной лет, так что времени вагон.

Этим утром генерал Ирд Саран прислал мне очень вежливое приглашение посетить его рабочий кабинет. Немного странно, хоть я штабной, но в вопросах внутреннего распорядка, он мог просто приказать. Я только позже понял в чем там было дело. Но не важно. Иду в кабинет генерала. Адьютант, как только меня увидел, тут же помчался с докладом к шефу, а я и десяти шагов не успел сделать, как меня уже приглашали зайти в кабинет.

— Капитан Ник Сварг. Из штаба пришел приказ и распоряжение. В первую очередь мои искренние поздравления. Решением флотской комиссии в отношении инцидента, случившегося с вами по пути к месту прохождения службы, принято решение наградить вас имперским орденом первой категории и присвоить боевой шеврон. В предписании настоятельно рекомендуется не устраивать общего построения, ввиду того что вы в подчинении штаба, и некоторые материалы вашего личного дела не подлежат огласке. Поэтому простите, капитан что не вручаю вам орден на общем построении личного состава. Мои искренние поздравления.

Генерал вышел из-за стола и передал мне коробочку с орденом и соответствующей планкой на повседневную форму и классический футляр от боеприпасов к кинетической винтовке, в которой лежал боевой шеврон. Точно такой же мне вручили на базе обеспечения.

— Орден «Поднявший флаг». Очень достойная награда, капитан, и это к уже имеющемуся у вас ордену «За мужество в бою». Для штабного капитана два боевых шеврона это не просто достижение, это повод для гордости.

— Благодарю генерал. Не думал, что тот инцидент приведет к таким последствиям.

Орден «Поднявший флаг» — награда не редкая, но очень престижная. Давалась младшим чинам, когда они брали на себя функцию командиров. Капитаны кораблей в реальном воинском звании были не ниже полковника. А мое капитанское звание это все равно младший офицер. И когда получилось так что Искин крейсера передал мне полномочия капитана, и я смог справиться с управлением кораблем, успешно выполнив задачу сохранения живучести и завершения боя, это как раз и было действие, подпадающее под определение «Поднявший флаг». Приятно и лестно. Не столько орден, сколько боевая нашивка, для молодчика из штаба. Всего одна боевая нашивка это уже пропуск в клуб ветеранов. На любой планете, в любом баре так или иначе связанном с флотом или армией, первую кружку пива мне нальют бесплатно, чисто из уважения. А уж две боевых нашивки, это уже не просто бесплатная выпивка, это уже авторитет и не малый. Иные штабные и даже боевые генералы и полковники за всю службу не получали ни одной нашивки. Так что такие армейские нюансы были важны.

Был и еще отдельный протокол, в котором шел перечень трофеев, взятых в бою. Трофеи погибшего капитана переходили мне по наследству, там насчитали просто неприличную для обычного вояки сумму в семнадцать миллионов кредитов. Родственников и наследников у капитана не нашлось, поэтому все передали мне и отказываться нельзя, традиция. Для меня эти деньги вообще никакой роли не играли. Я в тот же день связался со своим юристом и попросил его открыть благотворительный фонд для реабилитации ветеранов флота. Все трофейные деньги я перевел в этот фонд. Мало того я скинул в активы этого фонда сорок процентов от акций производственного комплекса корпорации по выпуску медицинских картриджей класса «А». Этот комплекс на сто процентов принадлежал мне, работал под брендом чужой корпорации, но я получал семьдесят процентов прибыли. Теперь часть денег и сами картриджи пойдут в актив фонда. А это тоже не маленькие обороты. Я давно не лез в бухгалтерию собственной корпорации, но думаю, что средства фонда будут востребованы. Мой юрист сказал, что сделает все в лучшем виде и на высшем уровне. Частных благотворительных фондов с такими финансовыми оборотами ему еще оформлять не приходилось.

Служба идет тихо. Я сделал себе четыре комплекта горных лыж, сноуборд и беговой комплект для биатлона. Ну снег же кругом, холмы, как же не воспользоваться ситуацией и не устроить себе горнолыжный курорт. Мне ведь и отпуск полагается, а сбежать с планеты не получится, в десять дней никак не уложусь, так что отдыхаю с размахом прямо на месте.

Скоро мой день рождения. В Содружестве не принято отмечать такие даты, но аграфы помнили и потому заранее прислали через военное управление, маленькую посылку, пятитонный контейнер с деликатесами и кучей поздравлений в сопроводительном письме. Вторым контейнером прислали пищевой синтезатор первого класса с огромным комплектом картриджей. Решил, что установлю это дорогущее оборудование в общей столовой офицерского состава. Не одному же мне все это в углу хомячить. Старый синтезатор восьмого уровня, тоже не убирали, он положен по штату, а вот новый был как бонусная часть. Разумеется, через неделю про старый все забыли и пользовались только новым.

У меня очередной выходной после рабочей декады. Отчеты отправлены, графики работ согласованы, казалось бы, спи-отдыхай, нет же, уже выработалась привычка вставать рано на пробежку. Приведя себя в порядок, нацепил бессменный комбинезон задав ему внешний вид технической службы. Зашел в столовую, в которой на этот момент было практически пусто.

Только перед пищевым синтезатором стоял возбужденный полковник-разведчик, гневно разглядывая странно пахнущую субстанцию, выданную ему в одноразовой тарелке.

— Да что ж за дерьмо то такое! — ругался полковник, вглядываясь в настройки меню. — Всегда под этим номером выдавали стандартный рацион. Что это за гадость!?

Смотреть на полковника было весело. То ли этот здоровяк сразу не понял, что это за синтезатор, а может просто не может поверить что такое возможно.

— Это салат из морских ежей, полковник. Отдай мне, я съем, чтоб добру не пропадать, неподготовленному человеку такое может не зайти. А ты подключись через нейросеть к синтезатору, у него собственный Искин, и скачай меню. А пока будешь разбираться, давай я тебе завтрак сделаю.

— Хм! — удивился полковник. — Первый класс, шикарно живете.

— Стараемся, — пожал я плечами. — Что-то я вас прежде не видел, господин полковник, недавно на базе?

— Ночью прибыл. Заслали меня к демонам пустоты в самое захолустье.

— Я вот тоже в командировке. Но мне здесь нравится.

Заказал для нас с полковником комплексный завтрак из категории пять звезд. Разведчик посматривал на поднос с красиво украшенными блюдами с некоторым подозрением, но все же взял. Мы сели за свободный столик. Я спокойно приступил к завтраку, а полковник поглядывал на то как ловко я орудую ножом и вилкой, попробовал повторить.

— Давно ты здесь капитан? — спросил вояка натужно, но справляясь с непривычными инструментами.

— Пятый месяц. Если позволят до конца контракта здесь отсидеться, только рад буду.

— Да, — нахмурился полковник. — А мне рассказывали, что тут чуть ли не ссылка. Сослали то меня не за красивые глазки, убрали с горизонта подальше от начальства, что б я не влип в очередную историю. Черт его знает, как в новых событиях себя вести. Вот и не стали рисковать, задвинули, у нас в штабе тоже не спокойно.

— Даже в ссылке можно устроиться с комфортом. А что за события, мы тут в глуши редко свежие новости получаем.

— Ну да, а в официальных новостях слухи не передают, — ухмыльнулся полковник. Он наконец забросил попытки повторить мои действия с ножом и вилкой, и просто смел все с тарелки, где руками, где просто вилкой в привычной правой руке. — Ходят слухи, что император готов передать власть сыну. Вот только которому из них, пока не понятно, у него их пятеро. Там уже вокруг этой темы столько интересных кружков единомышленников хоровод водят, просто диву даешься. От выбора императора многое зависит, вот меня и удалили с глаз долой, начальство вокруг себя вакуум создает, чтоб потом на кресле усидеть, когда все решится.

— Никогда не интересовался политикой. Стоит только вникнуть в подробности, сразу такое ощущение словно измазался чем-то сальным и скользким, и плохо пахнущем. Ник Сварг, к вашим услугам.

— Вил Арис. Очень приятно познакомиться.

— А позвольте уточнить, господин полковник. Вил А Рис, или все-таки Вил Арис?

— Аристократическая метка у меня есть, точнее ошметки от когда-то не самого бедного рода. Нет, я не аристократ. Из списка геральдической палаты нас давно выкинули. Поэтому просто Вил Арис.

— Что ж, ладно, я сегодня выходной, пойдем, устрою тебе экскурсию по нашей базе.

— А ты штабной, капитан? Я не вижу у тебя отметки флота.

— Да, я приписан к штабу, здесь на базе курирую научную работу.

— Молодо выглядишь для куратора.

— Так профильные базы почти в восьмом ранге.

— Ого. Силен, теперь понятно почему до капитана дослужился. Ну а что тут у вас с развлечениями?

В это время мы вышли из столовой и направились к лифту на первый ярус.

— С этим туго. Все развлекаются как могут. Некоторые копят отпуска и сбегают поближе к цивилизации. Лично я и здесь не плохо развлекаюсь. Катаюсь на лыжах, устроил себе маленький тир. У меня и свой зимний сад тут есть. Выращиваю натуральные продукты.

— Ты что ли с аграрной планеты? Только у аграриев есть соответствующие базы и навыки.

— Да, я с Калдана.

— Тогда понятно, про Калдан твой ничего не слышал, не приходилось. А вот здесь как-то надо устраиваться, и судя по всему надолго. Мне раз в месяц будут присылать по взводу курсантов на тренировку.

Мы вошли в предшлюзовую, где полковник начал облачаться в легкий планетный скафандр. Лично я этой фигней давно не страдал, и скафандром не пользовался. Сейчас местная весна, днем температура где-то минус сорок, на ярком солнышке так и вовсе не чувствуется, так что скафандр я не использовал. После четырех месяцев усиленных тренировок и пробежек на свежем воздухе и вовсе адаптироваться к местным условиям.

— В планетарную разведку отбор строгий. Парней и девчонок подбирают с высоким уровнем интеллекта, в нашем деле простое боевое «мясо» не годится. Тут головой думать надо.

Я помог Вилу закрепить все детали скафандра, и мы прошли в шлюз.

— Отбор идет жесткий, — продолжил полковник, — тех, кто не справляется переводим в другие подразделения, туда где попроще.

Когда первые шлюзовые ворота за нами закрылись, я только вытянул из ворота капюшон и накинул его на голову. Вместе с этим активировал открытие внешних ворот с процедурой уравнивания давления. На самой станции давление было привычным, выше чем снаружи.

Увидев мои действия полковник в один прыжок оказался возле пульта и тут же стукнул по клавише отмены открытия ворот.

— Ты что делаешь капитан!? Совсем ума лишился!?

— Не удивляйся, — ответил я, глядя на полковника с нескрываемым интересом. — Я тут давно адаптировался. Мы же хотели осмотреться на базе.

— А ты ничего не забыл? Так и пойдешь в техническом комбесе на поверхность?

— Ну так всегда хожу. Я даже по утрам там пробежки совершаю.

Сказав это, я подтвердил команду на открытие шлюза. Створки разошлись, и мы спокойно вышли на ярко освещенную площадку перед куполом у сторожевой башни. Спектр местной звезды был несколько ярче, и снег и кристаллики льда переливались на этом свете как драгоценные камни.

— Вон там, — указал я на запад, — главные ворота комплекса. Слева посадочная площадка, дальше склады и охрана внутреннего периметра. Планета хоть и холодная, но живности здесь навалом. Не мало опасных хищников. Но периметр базы снабжен

отпугивающими ревунами, работают в инфразвуковом диапазоне. Территорию вокруг базы контролирует спутниковая группировка. Так что внутри периметра вполне безопасно. А мой тепличный комплекс вон там справа, отсюда видно купола. Ночью сияют как пестрые игрушки. Чуть дальше у меня стрельбище и полоса препятствий. Будет желание приводи своих подопечных, постреляем.

— Ник. Ты что реально здесь можешь без скафандра шляться. Мой показывает, что атмосфера мало пригодна для дыхания, а температура минус двадцать восемь.

— А ты сам попробуй, глядишь и привыкнешь.

— Я конечно рискованный парень, — заявил полковник, — но не на столько же.

Больше полковник ни чему не удивлялся. Комплексы планетарного базирования всегда имели какие-то свои особенности, и полковник об этом знал. Не знаю, в первый ли раз столкнулся с таким пренебрежением к рекомендованным мерам безопасности, но казался весьма удивленным. В свое время мне и про Калдан говорили, что там в пустошах выжить не очень просто. Оказалось, все совсем не так. Ограничения и страх они в голове. Когда с самого рождения привыкаешь жить в хороших, пусть и искусственно созданных условиях, любое изменение привычных стандартов кажется максимально дискомфортным. А пересилить себя, подстроиться, адаптироваться, так же не самое часто встречающееся качество жителей Содружества. Зачем напрягаться, если есть скафандр, обслуживающий дроид, вспомогательная система экзоскелета, тактическая карта с понятными обозначениями вместо умения ориентироваться на местности по простым приметам и правилам. Нет, такое почему-то не преподается. Все унифицировано, все рассчитано и продуманно. Скучно.

Через месяц полковник гонял уже вторую группу присланных новичков по вытопанному мной в снегу кругу вдоль внутреннего периметра охранных заграждений. Гонял в тактических комбинезонах разведки, без скафандра и кислородных масок. Взвод курсантов пыхтел, бледнел, валился в обморок, но все равно упорно продолжал выполнять приказы командира, который легкой трусцой задавал общий ритм. Ему хорошо, он уже привык. Все никак не мог успокоиться, глядя на мои ежедневные пробежки без всякой защиты кроме стандартного комбинезона.

— Взвод стой! Раз, два. Ваш товарищ справа ранен, вам нужно пронести его триста метров до эвакуационного бота. Скорей! Скорей! Подхватили, понесли. Его жизнь в ваших руках. Вперед.

Я как раз был на утренней пробежке, когда поравнялся с взводом полковника.

— Привет Ник. Как настроение?

— Как всегда, позитивное Вил. Есть планы на завтрашние выходные?

— Нет, ничего такого что бы стоило внимания. А хочешь что-то предложить?

— На охоту собрался. Засиделся я что-то, хочу свежего мяса, аж зубы чешутся.

— Ну ты и хищник, Ник. На кого охотиться собрался?

— Сьяры, местная разновидность травоядных, в базе по планете написано, что они вполне съедобные, их тут совсем недавно спутник засек недалеко от базы.

— Вот чисто ради мяса, я бы не пошел, но я знаю, что ты дикий, просто хочу посмотреть, как охотятся дикари. Можно еще людей пригласить?

— Можно, только не много, и тех, кто умеет быть тихим, а то всех зверей мне распугаете.

На этом расстались. Я действительно очень хотел мяса. Со мной и в прошлой жизни такое случалось и не раз. Вдруг ни с того ни с сего, организм как бы говорил, чего ему не хватает. А я всегда очень внимательно прислушивался к таким требованиям. Это важно, он не просто так это делает.

Рабочий день прошел быстро. Я старался на конец декады оставлять себе самый минимум дел. По окончании рабочего дня спустился на четвертый ярус в арсенал. Там заведовал складом старый капрал Ярг. Мужику уже лет сто пятьдесят, местный авторитет, а все флотский контракт тянет. Говорят, раза два его разжаловали из энсинов, местная разновидность прапорщиков. Видать было за что, старик порой совсем берега путает, но ему это было простительно, просто из уважения к ветерану.

— Доброго вечера Ярг.

— О. Наше вам, глядите-ка барин к нам пожаловали. Чего изволит ваша милость.

— А чего это ты меня милостью величать вздумал, дурной ты холоп, — подыграл я капралу, — давай как положено, ваша светлость.

— Рылом ты еще барин не вышел для светлости-то. Светлость, это ж целый герцог, глава рода, а ты салага безусый, максимум барон, или того меньше, баронет.

— Да уж, Ярг, ну ты прям сыщик.

— Какой уж есть. Я вашу дворянскую породу издавека вижу. Меченные вы все. А к тебе и приглядываться не надо, ты, как только у меня первый раз появился, я сразу понял, барин это, смотришь на все вокруг как на свою собственность, включая эту проклятую планету.

— Ну ты загнул старик, мне еще этой планеты не хватало. У меня своя есть, теплая, уютная, с морскими пляжами, нафига мне этот морозильник.

— Ну коль есть своя, тогда ладно. Говори, чего приперся салага, а то мне закрываться уже пора.

— Да, понимаешь, я тут собрался по местным лесам прошвырнуться, отдохнуть, поохотится.

— Ну вот ты опять за свое, барин. Охотиться они желают. Видали такого. Да за тридцать лет что я служу в этой заднице, ни одному олуху даже в голову не пришла мысль устроить тут охоту. Ты сопляк базу по планете читал? Видел сколько там хищников? Сотни! И все лютые и злые аки архи.

— Просто я мяса хочу, ну и поохотиться за одно.

— Вот, опять твои хотелки. Мяса желают. Скажи еще стейк с кровью!

— А почему бы и нет. Я люблю стейки с кровью.

— Все, бесполезно, если его милости что в голову взбредет, то торпедой не вышибешь. Говори, чего надо.

— Винтовку, без электроники, с оптикой, от восьмого до шестнадцатого калибра.

— Патрон обычный, или спец? — спросил капрал теперь уже серьезно.

— Обычный. Я тут броненосцев не видел.

— Хм. А шкуру этих тварей ты видел? Там хорошие десять сантиметров жировой прослойки, и шерсть густая что броня.

— Не буду уверен, так и стрелять не стану. Тащи чего есть, смотреть будем.

— Из общего арсенала ничего не дам, не положено, все опломбировано, да и нет там ничего путного. А вот из своих запасов могу предложить ДСВ. Хорошая машина, ровная.

— Двенадцатая или шестнадцатая? Просто я с такой уже работал.

— А ты дерзкий, ваша милость. И что получалось и двенадцатой хоть во что-то попасть?

— Аварцев отстреливал как глухарей в поле, совсем дурные папуасины.

— Аварцев говоришь. Стало быть, тоже к ним счет имеешь?

— Не счет, Ярг, счета.

— Тогда точно для тебя агрегат. Отдам за пять тысяч, с полным боекомплектом в придачу.

— Ты что же мне ее продать собрался? — удивился я.

— А ты барин, часом меня со своим личным оружием не перепутал. Конечно продать. Не так же тебе ее самодуру бесшабашному дарить, товар редкий, подходит не всем. На черном рынке такая в урезанной версии за двадцать идет.

— Ну ладно, пять так пять, неси.

— Вот же паучья слизь, продешевил, — буркнул Ярг себе под нос, — надо было шесть просить.

— Старый пройдоха. Будет хорошая охота, если не сглазишь, с меня бутылка хреновухи.

— Сам пей эту дворфскую отраву, продирает аж до самых пяток так, что я про ревматизм свой забываю. Это же взрывчатка, а не выпивка. А в голову бьет что с разгона, об стену. И где только такую взял?

— Семейный рецепт. А ты старый ее водичкой разбавлять не пробовал? Там же восемьдесят градусов.

— Вот еще, разбавлять, с ума сошел барин. Ты иди вон охотись, а не учи деда как градус

понижать. Салага.

На следующее утро выкатили из ангаров две гравиплатформы. Идти пешком по глубокому снегу долго, да и если что добудем, не на хребте же волочить. Местная живность крупная. Полковник взял с собой еще четырех младших офицеров. Эти были в скафандрах. Я прям чувствовал, как полковник красуется перед ними в одном разведывательном комбинезоне и без шлема, так же как я с одним капюшоном. Разведчики взяли свое штатное оружие, армейские кинетические винтовки. А вот на мою бандуру пялились с удивлением.

— Это у тебя ДСВ 12? Ты там легкую бронетехнику собрался из строя выводить, или охотиться?

— Это вам оружие по штату положено, — огрызнулся я. — А я куратор, у меня кроме форменного импульсника и гражданской «химии» ничего нет. Вот приобрел по случаю, для личного использования, благо рейтинг позволяет.

— Даш пострелять? Нам такие тоже не положены. А двенадцатая модель уже лет как триста с производства снята.

— Почему нет. Постреляем, боеприпасов много.

Выдвинулись спокойно. Неспешно парили над землей над сугробами не оставляя следов. Цель была не просто поохотиться, а именно добыть мяса. Так что использовали биосканер, и поддержку со спутника.

Часа через три, когда укатились от базы километров на пятнадцать, я то и дело стал замечать следы животных на снегу. Легкий летний морозец щипал щеки. Но я уже увлекся и кровь во мне бурлила, потому что почуял добычу. Вот буквально час назад здесь прошла стая Сьяров. Это были довольно крупные звери. Размером с хорошего оленя, только оплывшего от жира и скрытого толстенной шерстью как тюлень. Зимой эти твари впадали в спячку, впрочем, как и большинство зверей на этой планете. А сейчас начало лета. Особо много жира эти животные не нагуляли.

— Есть засветка. — Прошептал тихо один из офицеров что пришел вместе с полковником.

— Тише. Я их уже почуял, справа, крупное стадо...

— Точно, справа, — прошептал лейтенант, — на два часа, двадцать две тушки.

— Подлетаем ближе, ставь на якорь. Отмечаю как цели троих, вон ту группку молодых самцов, думаю нам хватит, даже с запасом.

— Есть, вижу отметки, — Кивнул полковник и поднял винтовку.

— Моя цель справа, Вил страхует контрольным, чтоб подранка не было. Остальные разбирайте цели. Стреляем залпом после доклада о готовности.

— Цели разобраны. Готовы. — доложились все.

— Выстрел на счет три. Раз, два, три.

Громко бахнула только моя винтовка. Выстрел армейской кинетики на фоне моей ДСВ просто потерялся.

Тем не менее стая крупных Сьяров трубно взвыла и бросилась напролом в гущу леса. Лежать на снегу остались только три не самых крупных зверя.

— Да! — воскликнул я, направляя платформу поближе. — Добыча! Сегодня гуляем Вил!

— Ну что, закидываем и покатали обратно?

— А разделать. Не на базе же этим заниматься. Да и потом шкура мне без надобности. Если только как трофей возле камина выстелить. Не, лень выделывать. Уж лучше здесь

насвинячить, падальщики подчистят.

— Как скажешь Ник, кивнул головой полковник. А вы наблюдайте, — обратился он к своим офицерам, — когда еще такое увидите.

— Можно запись вести, господин капитан? — спросил один из разведчиков.

— Да пожалуйста, тут ничего секретного нет.

Отложив винтовку в чехол, я спрыгнул с платформы и стал вытаптывать площадку для того чтобы разделать тушу. Вынув разделочный нож из охотничьего набора, стал примеряться. База охотника у меня была всего в третьем ранге, выучил еще на Калдане, через нейромом. Сейчас же просто сверялся с местным справочником о животном мире планеты.

— На таком морозе туши быстро заоченеют и свойства мяса изменятся. — Комментировал я, начав разделку. — Но масса крупная, так что можно не очень торопиться, часов пять в запасе у нас есть пока не промерзнет насквозь.

Выученная база, острый нож, я работал как заправский потрошитель, напевая под нос простенькую мелодию. С первой тушей разделался минут за тридцать, весь взмок. Собрался было приступить ко второй, когда один из разведчиков, тихонько шепнул в гарнитуру.

— Засветка на шесть часов, двести метров, не меньше дести силуэтов.

— Похоже, что хищники почуяли кровь, — прошептал Вил.

— Это Траги, господин полковник, — буквально прохрипел, теряя голос один из разведчиков.

— Всем внимание! Контакт.

Мне слово показалось незнакомым, в энциклопедии животное с таким названием мне не попадалось, хоть я и не все прочел.

— Что за Траги? — удивился я, подходя к висящей в воздухе платформе.

— Траги, горные приматы. Не знал, что они здесь обитают, не их ареал. Пора валить Ник. Иначе придется устраивать тут бойню и вызывать с базы огонь артиллерии, эти монстры считаются очень опасными хищниками.

Проследив за тем куда смотрит разведчик, я увидел огромную волосатую обезьяну с пепельно-серой шерстью. Ноги достаточно длинные, не как у гориллы, руки тоже огромные и сильные, тело пропорциональное, рост около двух метров.

— Это же Йети! — воскликнул я, выходя вперед.

— Кто? — прошипел полковник, отступая к платформе.

— Йети, Сасквоч, Бигфут, Снежный человек. Не стреляйте.

Эти существа больше походили на первобытных людей чем на животных. Явный вожак стоял впереди и пристально смотрел на нас очень умными, но злыми глазами. Его взгляд больше соскальзывал на нашу добычу чем на нас.

Дав по нейросети костюму команду перейти в режим максимальной защиты, я выждал полминуты пока броня активируется и стал двигаться вперед, вода головой из стороны в сторону и шумно принохиваясь.

Пройдя метров семьдесят, встал напротив вожака, еще раз коротко втянул несколько раз воздух, а потом расставил руки и оскалив зубы громко зашипел. Находящийся от меня всего метрах в двадцати вожак, опасливо попятился. Потом набрался смелости, шагнул вперед и с силой ударил по земле, и тут же три раза себя в грудь. Я распознал это действие Йети как заявление прав на территорию, мол это его земля, его владения.

Развернувшись кругом, я топнул ногой приминая снег и тут же приложил окровавленную после разделки туши руку к гладкому стволу дерева, оставляя четкий

красный отпечаток на светлой смолистой коре.

Йети это явно не понравилось, он подошел ко мне вплотную и процарапал когтями четыре полосы выше моего отпечатка. Да, ростом этот примат был выше меня. В ответ на это действие я с силой рубанул по его отметинам ножом оставляя кровавую полосу, и громко зашелкал языком и опять оскалил зубы.

На этот раз Йети попятился еще дальше, но решимости в нем не убавилось. Он просто не знал, как на меня реагировать.

Удерживая инициативу в общении с местным Йети, я присел, стукнул по земле и показал на вожака, затем стукнул себя в грудь и показал на небо. Йети проследил мое движение и только недовольно скривил губы и фыркнул. Я тут же показал вожаку два растопыренных пальца и указал на еще не разделанные туши. Зацокал языком и опять указал на вожака. Следом уже один палец и указал на разделанную тушу и стукнул себя в грудь и указал на небо.

Йети опять саданул лапой по земле и три раза ударил себя в грудь. Его соплеменники, стоящие поодаль вяло поддержали своего лидера короткими одобрительными выкриками.

Я не уступал, вновь поморщился и стал принохиваться, подходя ближе, нож в моих руках выписывал причудливые кульбиты кувыркаясь между пальцев. Широко раскрыв глаза, я опять посмотрел на вожака и тихо зашипел. На этот раз вожак не отступил. Повторив пантомиму с дележом добычи, я оставил еще один кровавый отпечаток, на этот раз выше царапин оставленный Йети.

Вожак опять недовольно фыркнул, вновь стукнул по земле и показал мне два пальца. Не опасаясь последствий, я повернулся к нему спиной, подошел к уже разделанной туше и активировав усилитель в костюме забросил ее на платформу. Не включая двигатель, вручную откатил платформу в сторону от двух оставшихся туш, и опять громко щелкнул языком глядя на вожака.

На этот раз примат понял меня прекрасно. Неспешно проходя мимо дерева, где мы оставляли свои отметены, он нарочно поднял руку выше и прочертил новые четыре борозды выше моей последней метки. Подойдя к мохнатым тушам, он спокойно взял их за ноги и поволок к своему племени. Проходя мимо меня, он остановился и демонстративно шумно понюхал воздух возле нас, тихонько рыкнул и пошел дальше, волоча тяжелую добычу. Буквально через пять минут вся стая приматов углубилась в лес и их отметки вышли за зону чувствительности биосканера.

— Ник! Я чуть в штаны не наделал. Что это, плазму тебе в зад, было?

— Разборки по понятиям, — коротко ответил я.

— Ты вообще понимаешь, что произошло? Нас же здесь чуть не порвали на части.

— Не, он адекватный, и в своем праве, мы смогли договориться.

— Ник! Что за бред! Как так договорились, это же животное!

— Это примат. Думаю, он на переходной стадии между животным и первобытным обществом. Во всяком случае меня он понимал, считать вроде умеет, разрулили по понятиям и разошлись краями.

— Объясни, я ничего не понимаю! — попросил полковник, помогая мне собрать все вещи что мы успели разбросать и забраться на платформу.

— Мы залезли на его охотничьи угодья. Пристрелили три тушки. Йети это почуял и пришел на разборки, причем вместе со всей стаей. Он заявил, что это его территория и что все три туши это тоже его. Я возмутился, сказал, что это моя добыча, что я сильнее и охочусь

где хочу, подтверждая это я оставил отметину на стволе дерева. Вожаку это не понравилось, он оспорил, оставил свою метку выше моей, намекая на то что будет драться за территорию. В ответ я перечеркнул его отметины оружием. Вожак намек понял, но возмутиться не успел, я предложил ему долю, большую часть. Две туши ему, одну мне. Вожак захотел все. Я опять показал, что прихожу сверху и делаю что хочу, я сильнее. Он пахнет потом и страхом я пахну оружием и кровью. Вожак понял и согласился. Уходя он «сказал» что запомнил мой запах, и вновь пометил свою территорию.

— Ты уже встречался с подобными существами?

— У нас на планете ходили легенды о Снежных людях, Йети. Выглядят точно так же как местные. Только мы своих давно истребили.

— Кто-нибудь это записывал? — спросил полковник, обращаясь к разведчикам. Все четверо разведчиков синхронно кивнули.

— Все господа. Пора нам домой. Мясо добыли, поехали праздновать успешную охоту! — сказал я, и первым залез на платформу.

Отправились сразу же ко мне на «дачу». Через нейросеть дал команду сервисным дроидам натаскать заготовленных дров к камину и мангалу. Под это дело у меня была выделена площадка в зимнем саду. Одновременно с этим выслал приглашение всем старшим офицерам посетить нашу вечеринку и даже старика Ярга не забыл пригласить. Не так уж много их было офицеров этих, а старик местный авторитет с ним все считались. Добычи всем хватит, да и у меня припасы с Калдана еще не тронутые. Сегодня официальный выходной, так что имеем полное право расслабиться.

Летели в сторону базы молча. Полковник о чем-то очень сосредоточенно думал разведчики вели обе платформы.

Когда разгрузились возле моей теплицы и прибывшие дроиды поволокли тушу к площадке с мангалом, полковник откинул капюшон и еще раз посмотрел на мою довольную румяную от мороза рожу.

— Никак не пойму, капитан, ты сумасшедший или бесстрашный. Я до сих пор дрожь в ногах усмирить не могу, а у моих ребят в группе отметка желтым, у них перебор с адреналином, да такой что даже аптечки сработали.

— Зато будет что вспомнить. Весело же было.

— Весело? — взвизгнул полковник, делая удивленное лицо. — Ну точно, псих.

Приглашенный народ потихоньку подтягивался. Я вскрыл очередной стазис-контейнер с присланными деликатесами и быстро собрал подобие шведского стола. Свежий, ароматный хлеб, куча салатов уже готовых стоило только вскрыть банки. Балыки из рыбы, из крокодилов, крабовое мясо, тоже в консервах, икра, маринованные яйца и овощи. Пока мариновалось мясо на шашлыки, сделал огромное блюдо свежего салата. Притащил из холодильника три бутылки «Нектара самоубийцы», заранее предупредив возбужденных офицеров что выпивка крепкая дабы не увлекались. После холодных закусок пригласил всех в сауну. Согласились идти только трое, сам полковник, и два разведчика, что ходили с нами на охоту.

— Просто горячая комната? — поинтересовался полковник, осматриваясь в тесном помещении.

— Да, просто горячая комната, — кивнул я и сел на среднюю полку. — Вот только лишних движений делать не надо, сидите спокойно, дышите, позвольте телу прогреться, раскрыть поры. Сейчас температура около ста десяти градусов. Самое оптимальное.

Все трое меня послушались и спокойно усадились на ярусах стараясь почувствовать все на собственном опыте. Минут через десять один из разведчиков дернулся было на выход.

— Куда!? Сидеть! — рыкнул я.

— Очень жарко, — пожаловался тот поглядывая на полковника, который тоже держался из последних сил.

— Еще пару минут, лейтенант. Ты должен почувствовать себя металлом, который разогрели в кузнечном горне, почувствовать в себе силу огня, вдохнуть его принять в себя. Для первого раза вы очень неплохо держитесь. Не буду больше вас мучать. Сейчас я открою дверь, а дальше делать как я.

Распахнув дверь, я неспешно прошел какие-то пять метров и тут же плюхнулся в бассейн посреди оранжереи. Увлеченные необычным опытом вояки последовали моему примеру и тоже плюхнулись в воду. Вот где мат стоял пятиэтажный, возбужденный и восторженный. Выбравшись из воды, мы хлопнули по рюмашке, и я с удовольствием заметил, как лица офицеров замерли в блаженных ощущениях. Те, кто не рискнул на такой эксперимент, сейчас смотрели на нас как на идиотов.

— В следующий заход прыгаем в снег, на улице.

— Ты серьезно Ник? Там сейчас минус сорок.

— А в сауне уже сто двадцать.

— Ну и развлечения у вас дикарей, так и голову потерять можно, — оскалился Вил, подбираясь к салатам.

— Сейчас еще заход в сауну, по пятьдесят, закусим, обсохнем и можно пойти пострелять, вы же хотели ДСВ опробовать.

Следующая рабочая декада началась буднично, степенно. Но вот отношение ко мне всего коллектива базы несколько изменилось. Кто-то из ребят пустил ролик наших разборок с Йети в локальную сеть комплекса. Старик Ярг после того как посмотрел этот ролик, все время бурчал, дескать барину острых ощущений захотелось, но все равно смотрел на меня с некоторым уважением. Я помнил такой взгляд еще с Калдана, когда профсоюзный секретарь в баре у Баса жрал без соли приготовленный для меня контракт, сидя под дулом пистолета. У Баса тогда был точно такой взгляд, а он мужик тертый, заслужить такой взгляд от старого пирата еще постараться надо.

Ученые из исследовательской группы так и вовсе косились с некоторой опаской. Они ведь точно знали, что я их куратор и наблюдаю за работой отдела. А вот десантура, офицеров которой я так же приглашал к себе на вечеринку, после просмотра ролика, вскидывая руку в уставном приветствии, делали это особо подтянуто. Да и разведчики, что были присланы на растерзание «лютому» полковнику, как называли Вила, за глаза, косились на меня с опаской. Слухи по базе ходили разные, ведь офицеры разведки чуть ли не полным составом вместе с нами были на той охоте.

Вот такая служба мне нравится.

Прошло уже почти девять месяцев. После первой охоты, выезжали еще два раза. Посиделки в моем шале, стали чуть ли не поощрительным бонусом. Генерал, которому такой отдых понравился больше всех, лично мог назначить дежурного офицера на выходные вне очереди за любую провинность, а как я уже говорил, дисциплина в комплексе страдала. Полковник еще больше разошелся. Как-то раз на утренней пробежке, зацепились с ним на тему рукопашного боя. Ну да, он же боевой разведчик, планетник, можно сказать элита

разведки. А я инженер, хоть и дикий, но не бессмертный же. Вот и сошлись. Получив несколько болезненных ударов по болевым точкам и не сумев устоять ни в одном спарринге, он теперь усиленно изучает базу по анатомии. Написал рапорт в штаб, приложив видеозапись нашего спарринга. Ему ответили личным письмом, не официально. Само письмо я не видел, но смысл донесли просто и понятно «Нашел с кем связываться, больше не жалуйся».

Партизаны

Шел десятый месяц моей службы, когда из штаба стали поступать тревожные донесения и предупреждения. Тот самый конфликт, свидетелем и участником которого я стал, когда пять аварских крейсеров долбили аварский же, тяжелый транспорт, на сегодняшний день перерос в серьезное противостояние двух империй. На этом самом транспорте, как оказалось, в сторону Аратана бежал один из аварских принцев, явный претендент на трон, но не единственный в списке желающих. Принц официально попросил убежища в империи, которое хоть и не сразу, но получил. Императору Авара это очень не понравилось, а зная наперед гнусный и мстительный характер аварцев, не трудно было догадаться, что начнется ползучая интервенция в сторону Аратана. Регулярные флоты империи в этом не участвовали. Основу империи составляют кланы. По мне так бандитская вольница, а не империя. Там имперских флотов раз два и обчелся. А вот клановых эскадр больше, и они намного сильнее. Вот этим самым кланам и дали команду «фас». Можно грабить убивать, брать добычу, но как бы по собственной инициативе. Что урвал и утащил, то твое. А в этой части империи Аратан взять можно было много чего, населенных планет и крупных пустотных объектов хватало. Только в ближайших к границе империй системах работали три десятка шахтерских корпораций. А самый важный компонент таких корпораций, это не шахтерские корабли, не перерабатывающие заводы, а люди. Без людей вся эта машинерия превращается в хлам. Если условия приемлемые, люди идут работать, надеясь на поддержку корпорации хотя бы в плане безопасности. А тут нате вам, распоясавшиеся аварские кланы устраивают набеги на шахтеров и тысячами уводят в рабство. Причем не потому что хотят забрать себе и заставить работать бесплатно просто за еду, а еще и потому чтобы максимально нагадить империи. Буквально за три месяца все шахтерские корпорации с того участка границы съехал. А шахтеры, это не только рудокопы, это еще и охрана, корабли наемников, порой целые эскадры. У кого-то больше, у кого-то меньше, не имеет значения, пока были там, очень облегчали жизнь пограничникам, то и дело докладывая о подозрительных кораблях, шастающих через границу. Теперь же те сектора опустели. Торговцы свернули базы и умотали. Вояки рвут и мечут, сил ни на что не хватает, а о подкреплении вопрос даже не стоит. Мол, любое усиление группировки, это необоснованное обострение конфликта. А у нас на планете между прочим военная база с передовыми научными разработками и до границы с империей авар, всего с десятков систем. По космическим меркам огромное расстояние, но для современных кораблей, способных за один прыжок проскочить три или даже пять систем за сутки, такие расстояния уже не кажутся огромными. То есть вопрос вторжение имеет шаг всего в два, три дня, пока крупная эскадра не доберется до системы Орша. Тут все сконцентрировано на одной планете. И рассчитано максимум на отражение ударов большого десантного крейсера, не больше. Если придет полная эскадра, оборона системы и планеты не продержится и часа.

Командование об этом знало. Ситуация на границе никак не разрешалась. Напряжение только росло. Оба императора испытывали серьезные проблемы с наследниками. Положение было не стабильным и шатким. Генеральный штаб доводить дело до критической точки не стал, и поэтому нам пришел приказ о срочной эвакуации. В наше распоряжение был прислан тяжелый транспорт, три тяжелых крейсера и десять фрегатов сопровождения. Разведка за своими прислала десантный крейсер и два рейдера. Мне на

почту пришли подробные инструкции что эвакуировать в первую очередь. Как оформлять секретность образцов, прототипов и носителей информации. Эвакуацию ученых полностью повесили на меня. Благо в смысле экстренной эвакуации, у военных опыт большой, так что список инструкций и алгоритмы действий написаны и проверены сто тысяч раз, только исполняй. Ну я и исполнял. Кофры, ящики, контейнеры, все под кодами, все заминировано. Я хоть и сам вводил ключи, открыть обратно без взрыва содержимого контейнера уже не мог. Ответные ключи на открытие были только в штабе, и я их не знал.

Срок на эвакуацию нам поставили неделю. Та еще задача, с неизвестными переменными. Но мне хватило пяти дней чтобы загрузить всех ученых и научное оборудование. Вторым рейсом ушли прототипы и разработки вместе с твердыми носителями информации. По присланной инструкции я должен был лично проследить как проходят этапы консервации планетарного комплекса. Такая же инструкция пришла полковнику и майору от СБ. Генерал умотал во второй волне вместе с оборудованием. Это тоже все строго по инструкции. Остались мы втроем. Я, полковник разведки, майор безопасник и взвод новичков разведчиков, отданный на обучение полковнику. На их счет распоряжений почему-то не было, вот Вил и держал их при себе.

Я был на четвертом ярусе комплекса, и штатно стабилизировал работу главного реактора, чтобы поставить на длительную консервацию, когда меня застал сигнал тревоги с поверхности. Внутренняя связь уже не работала, поэтому полковник Вил запустил двух сервисных роботов на уровни чтобы они послужили ретрансляторами.

— Ник! Срочно выметайся оттуда. В систему вошла аварская эскадра.

Консервация базы не завершена. По инструкции в случае невозможности провести процедуру консервации я должен был взвести системы самоуничтожения.

— Сколько у нас времени Вил?

— Нисколько, времени нет. Вперед рванула тройка тяжелых крейсеров, если наши не уберутся с орбиты, их разметают в щепки!

Значит осталось время только на взвод систем самоуничтожения, что я тут же и сделал, введя нужный код в управляющую систему реактора. Это заняло десять секунд, после этого лишь подхватил кофр с ремонтным комплексом и помчал к выходу. Самоподрыв встанет на боевой взвод после того как я закрою главные ворота. После этого любая открытая дверь спровоцирует взрыв реактора. Кратер будет километров пять в диаметре.

У ворот меня ждали полковник и майор. Они должны были зафиксировать момент запираания створок и постановку на боевой взвод.

Сразу же как только мы это сделали, разбежались по оставшимся двум челнокам. В одном были остатки оборудования безопасников, в другом личный состав из курсантов, меня и полковника, не считая двух штатных пилотов, приписанных к крейсеру на орбите.

Мы уже взлетели и уходили в сторону, чтобы выйти в космос по самой оптимальной и безопасной траектории. Крейсера аварцев были уже близко к планете. Оперативная информация поступала к нам от крейсера разведчиков на орбите. Первой приняла на себя удар автоматическая орбитальная станция. Без предупреждения жажнула всеми калибрами по крейсерам врага. К сожалению залп ушел в молоко, щиты крейсеров сдержали удар. А вот в ответ полетели уже не пустые болванки, разогнанные до немыслимой скорости, а нормальные тяжелые ракеты. Аварцы явно торопились, хотели скорей избавиться от надоедливой автоматической базы, чтобы сразу броситься на крейсер, вот и не жалели боеприпасов. К сожалению, они прекрасно видели и нас. Все-таки орбитальные челноки, это

не мелкие посудины. Вслед за крейсерами шла основная эскадра аварцев, в составе которой был тяжелый линкор, с глушилкой гиперполя. Охватить всю систему он не мог, но вот перекрыть разгонный коридор сферы действия глушилки вполне хватит. Так что, если в ближайшие пятнадцать минут крейсер не покинет стоянку и не возьмет разгон, его запрут в этой системе навсегда.

Полковниквил обратился к пилоту:

— Успеем до крейсера?

— Успели бы, но не с этого вектора. На таком векторе двигатели не вытянут.

— А будем пытаться, только задержим крейсер, — резюмировал полковник, принимая единственно верное решение. — Приказ экипажам челноков, возвращаемся на планету. Капитану крейсера полный вперед! Это приказ! Выполнять.

Пилоты нашего челнока мгновенно выполнили приказ и тут же сменили вектор плавно возвращая корабль в атмосферу. Я видел на тактической карте как пыхнули маршевые двигатели крейсера на орбите, и он шустро стал уходить на разгонную трассу для совершения прыжка. А вот второй челнок, выполнять приказ полковника отказался и решил выйти на форсаже. Вил безответно вызвал пилотов челнока.

— Что они творят!?! — возмущался он, когда челнок уже вышел в верхние слои атмосферы. — Я же дал четкий приказ!

— Скорее всего его отменил майор СБ. Будем надеяться что у них получится. Но я ставку на челнок не сделаю, у меня технические базы в десятом ранге.

Как подтверждение моих слов с тяжелых крейсеров аварцев сорвались три управляемые ракеты. На самом деле хватило бы и одной. Челнок не десантный бот, отстреливаться от ракет ему нечем. В этот же момент вспухла и ослепила на мгновение все датчики автоматическая станция, которая все-таки не выдержала плотного огня крейсеров. А следом пыхнул и челнок, который вне атмосферы сильно просел в скорости.

— Он сделал свой выбор, — хмуро пробубнил полковник. — Что будем делать Ник. Мы остались сами по себе.

— Жмем на базу и сметаем из-под купала моих теплиц все что сможем унести. Я оттуда ничего не эвакуировал, это личные вещи. Самое главное, это пол контейнера продуктов в стазис-капсулах, миниатюрный реактор холодного синтеза, комплект вооружения и боеприпасы. По моим подсчетам нам на это хватит десяти минут. После этого уходим вдоль экватора на теневую сторону планеты и прячем челнок. По засветке его реактора нас мгновенно вычислят и уничтожат орбитальным ударом, или сбросят десант.

— А что дальше? У нас с тобой взвод курсантов на руках и два пилота. Для них планета совсем непригодная.

— Выбора у нас нет, полковник. Поступим так, как я предлагаю, будет шанс выжить. Начнем геройствовать, не дотянем и до вечера. Сейчас мы все просто флотские, а ты старший по званию, тебе решать.

— А может деактивировать базу? Там еще остался боезапас, продержимся...

— Взвод курсантов против эскадры работорговцев, ты сам в это веришь? И потом мне кажется, что они именно к моменту нашей эвакуации и поспешали. Аварцы знали, что это за база и что на ней происходит. Так что насядут основательно. А как только узнают, что эвакуация завершилась, разбомбят с орбиты, вот зуб даю. Они далеко не идиоты.

— Хорошо, делаем, по-твоему. Пилот, курс обратно на базу. И прибавь скорости, у нас пятки горят.

— Будет сделано господин полковник.

Хорошо, что с орбиты нельзя спуститься быстро без потерь. Мы летим к базе, у нас есть код опознавания, а вот для десанта аварцев там приготовлен сюрприз в виде взведенных систем ПВО в автоматическом режиме. Из-за одного челнока рисковать не станут, орбитальный удар нам пока не грозит. Первым делом они попытаются вскрыть базу. Это их цель. Так что время сбежать и спрятаться у нас пока есть, часа полтора не меньше, так что думаю успеем все сделать как надо.

Полоса леса на экваторе почти две тысячи километров в ширину. Сейчас лето, животный мир активизировался, пропитание добыть сможем. Сам полковник, пилоты, и особенно курсанты очень боятся оставаться на планете, которая считается практически не пригодной для выживания. Вот только я так не считаю. Здесь вполне можно выжить, только надо знать, как. А я знаю.

Я не стал просить пилота сесть рядом с моими теплицами. Приземлились на предназначенной для этого площадке. Я через полковника уже раздал задания курсантам, кому куда бежать что хватать и что делать. Большой пятитонный контейнер загружал сам помощью дроидов, курсанты только успевали подносить все необходимое. Уложились меньше чем в десять минут, больше здесь брать было просто нечего. Свой комплекс я тоже заминировал напоследок, так что уходили мы, максимально быстро сжигая за собой все мосты. Попросил пилотов держаться максимально низко, и уводить нас на теневую сторону планеты. Там еще не было аварских наблюдателей, так что будет возможность отсканировать местность и найти уютное место чтобы уверенно спрятаться.

Орбитальный челнок не боевой корабль, и не атмосферный грузовик. Некоторые фокусы ему не доступны. Пришлось отказаться от сканирования местности и просто искать в сумерках подходящую поляну что бы туша челнока смогла уместиться на ней. Осталось совсем мало времени. Выбирать особо было не из чего. Хуже всех себя чувствовали пилоты. У них был просто психологический барьер, который не позволял ребятам открыть забрала шлемов. Пока был запас дыхательных картриджей, пусть пользуются, потом выбора у них не останется.

— Вон та возвышенность над оврагом. У нас восемь инженерных дроидов у которых еще есть заряд выкопать пещеру и спрятать там контейнер. Это наш стратегический запас, — выкладывал я полковнику свою программу обустройства на местности. — Там внутри реактор холодного синтеза, такой с орбиты и даже из атмосферы не засечь. Лично проверял, его даже с земли на глубине трех метров нашел мощнейший сканер в три тонны весом. Это даст нам так необходимую энергию на комбинезоны. Передай курсантам, чтобы брали в руки инструмент и начинали строить укрытие, через час, нам придется отключить все энергосистемы, иначе будем светиться как гирлянды.

— Знаешь Ник, я тут как ретранслятор работать не буду. Давай ка ты парень бери командование на себя, ты все-таки штабной.

— Но ты старше по званию, — возразил я.

— А толку, капитан. Я прежде никогда не сталкивался с необходимостью выживать на планетах, особенно таких. Я этого просто не умею. А ты дикий, ты знаешь, что делать. Все Ник, я принял решение. Взвод! Слушай мою команду! Общее построение!

Курсанты вымуштрованные до этой практики на планете в училище, быстро построились, не скрывая тревожного выражения на лицах.

— Слушайте мой приказ! Идет запись под протокол. В связи со сложившийся

нештатной ситуацией, я, полковник разведки третьего ударного флота Вил Арис, передаю командование капитану штаба флота Нику Сваргу. Капитан имеет необходимые базы знаний и личный опыт, который позволит нам всем выжить в условиях этой планеты. Капитан не раз доказал свою компетентность в этом вопросе, поэтому если хотите выжить выполняйте приказы. Уверяю вас, господа, вы в надежных руках. Факт передачи полномочий зафиксирован. Капитан, прошу вас, принимайте командование.

— Курсанты! — начал я. — Вы уже прошли первые тренировки полковника по адаптации на планете. Опыта нет только у пилотов. Рекомендую пилотам снизить расход кислорода в скафандрах на два процента. И снизить физическую активность. Не снимите шлемы в конце следующих суток, не выживите. Первостепенная задача закрепиться на точке в трех километрах от челнока. Маскировкой летательного аппарата займемся в светлое время суток. Сейчас главное скрыть тепловые метки наших с вами тел. Для этого нам совершенно необходимо возвести укрытия. В качестве строительного материала будем использовать уплотненный снег. Это гарантированно скроет нас от биосканеров атмосферных аппаратов. Орбитальные комплексы какими бы совершенными они ни были нас обнаружить не смогут. Смотреть на меня, делать как я. Разбираем инструмент и вперед, до рассвета девять часов, надо успеть создать укрытия. Вперед, разведка, считайте это тестом на профпригодность.

За ночь при свете костров нам нужно было построить укрытия в виде иглу и перенести костры туда. Активность батарей комбинезонов и скафандров пилота нужно было снизить, тогда нас не отличат от биологических объектов на планете. Пока командовал курсантами, одновременно давал задание работающим инженерным дроидам, которые смогли углубить овраг превращая его в естественную преграду от хищников. Удачное попало место. С одной стороны, полукругом скальный массив, с другой, расширенный и углубленный овраг с перекидным мостом. Возведенные купола снежных укрытий, перенесенные туда костры, спрятанные от взора с орбиты. Неизвестно сколько нам придется еще выживать на этой планете, но шансы есть. Есть энергия реактора холодного синтеза для подзарядки комбинезонов, в которых можно спать прямо на снегу, есть оружие, и довольно много, чтобы обеспечить себя пропитанием. С водой проблем не предвидится, снега навалом, нет полноценной медицинской секции, но есть армейские аптечки и даже с избытком, так что какое-то время мы протянем. Самое главное, у нас есть станция гиперсвязи, которую я так же умудрился закинуть в контейнер. Эта станция шла в комплекте с малым колониальным комплексом, который я установил. Это конечно не военный образец, но до ретранслятора, пусть и с задержкой он вполне способен выслать сжатый пакет данных. Другой вопрос что нас тут же обнаружат, но тут надо думать, как передать сообщение и успеть выйти из-под огня. Не думаю, что аварской эскадре позволят долго хозяйничать на территории империи Аратан. Такие рейдерские группы глубокого проникновения, это прямой удар по авторитету пограничников и всего имперского флота. Так что готовимся сидеть здесь долго, но надемся, что все это закончится в ближайшее время. О том, что на планете остался взвод курсантов, командование знает. Мы видели, как крейсер вышел на форсированный разгон и был далеко вне зоны обстрела тяжелых крейсеров и сферы влияния глушилки. Так что вероятность что он благополучно прыгнул весьма велика.

Полковник отдал мне командование, хитрый жук, а еще разведчик. Ладно, я не гордый, разрулим и этим детским садом. Самого себя я давно не ощущаю на те двадцать четыре года, которые мне определили. Я все больше превращаюсь в того прежнего, матерого наемника с

позывным «Дубак». Немного другой, чуточку рафинированный благодаря довольно долгому влиянию аграфов, плюс базы знаний, которых я в себя влил уже такое количество, что все знания моей прежней жизни можно уместить в небольшую базу знаний среднего ранга. Чего не отнять, так это опыта. От прежнего наемника остался опыт, десятки горячих точек, сотни боев, засады, рейдерские выходы, лобовые атаки и отчаянные обороны высот и стратегических точек.

Свалил на полковника обязанности интенданта. Сам же налаживал грамотное функционирование полевого лагеря. Создали укрепленные огневые точки, наблюдательные пункты, патрули, сигнальную систему оповещения. Челнок давно обесточили, заглушили и спрятали, укрыв срубленными ветками. Местное зверье почуяло свежую кровь и явилось попробовать на клык. Парочка хищных стай лишилось не только клыков, но и шкуры. А нечего носить такую красивую белую шкуру, мне тоже хочется. меховая подстилка на утрамбованном снегу лишней не будет. А нас много, так что выкосили считай пару стай местных волков, размером с лошадь. Жрать их было невозможно, уж слишком противное мясо, жесткое, жилистое. Но эта кровавая бойня позволила создать некую зону отчуждения, куда другие хищники уже не совались, а за нормальной добычей мы уходили подальше от лагеря.

Генерал Тир Аваяр просидел все совещание как на иголках, догадываясь что после докладов служб адмирал спросит за операцию, которую он поручил разведке. Ведь все сделали как надо. Заранее объявили об эвакуации научного комплекса, и все равно где-то прокололись. Причем с уверенностью можно было сказать, что утечка информации произошла не в разведке, а где-то здесь в генштабе. Но это уже пусть у контрразведчиков голова болит. Тут и без проклятых аварцев такой узел скручивается, что скоро полетят головы не то что высших чинов империи, а аристократов. Три альянса вокруг трона, это многовато. Флот лихорадит, служба безопасности совсем взбесилась, превращаясь в какой-то не следственный, а карающий орган. Особисты на местах отправляют в штрафбаты неугодных под вымышленными обвинениями. Все это рано или поздно плохо закончится. Другие империи уже почуяли слабость Аратана, давят. А приказов на противодействие не поступает. Плохо, очень плохо.

— Тир! — обратился адмирал Биц к разведчику, когда они остались вдвоем в кабинете главкома. — Я же просил присмотреть за этим бесноватым капитаном. Неужели разведке так сложно организовать операцию-прикрытия?

— Все было выполнено в точности, господин адмирал, — доложил генерал. — По рекомендации штабного Искина объявили о полной эвакуации. К объекту был подведен опытный офицер-разведчик в звании полковника. Достойный профессионал. По докладу капитана крейсера, все решали последние минуты. Вмешалась флотская служба безопасности. Они потребовали произвести штатную консервацию базы. А допуск на такую операцию был только у объекта. Не хватило буквально тридцати минут чтобы сбежать из системы.

— Объявить отряд пропавшими без вести. Пока. Можем тайно отправить группу спасения на планету?

— Пробовали. Все разгонные трассы заполнены минными объемами. Аварцы притазили в систему три полные эскадры и окапываются там как у себя дома.

— Вот это мне и не нравится Тир! За потерю мальчишки мне конечно влетит, как бы звания не лишиться. Но вот ситуацию с Аваром надо решать. И решать срочно. Я уже отдал распоряжение собирать ударную группу. Это не война, Тир, это спецоперация, так что и в возможностях мы ограничены. Начнем формировать ударный флот у границ Авара, такой визг поднимется, что головы полетят. Берись-ка за это дело в общей группе по проблеме. Систему Орша надо вернуть и закрыть так чтоб ни одна тварь в нее не смогла влезть. Еще бы чуть-чуть и лишились бы научного комплекса с секретными разработками. Что докладывал твой полковник, которого вы подвели к этому Сваргу?

— Докладывает, что такого сумасшедшего аристократа он в своей жизни еще не видел. Он похоже еще и эту планету решил под себя подмять, развернулся, установил малый колониальный комплекс и повадился ходить на охоту, закатывает веселые вечеринки, но устав не нарушает. Шляется по планете без скафандра и чувствует себя как дома.

— Вот ведь бес неугомонный, ему одной планеты мало? Если так, как ты говоришь, может есть шанс на то что он выжил?

— Искин считает, что в случае адаптации и при наличии средств спасения, шанс выжить выше сорока процентов.

— Теперь это не важно. Империя трещит по швам. Альянсы, сепаратисты. Мы с тобой генерал сидим на стуле с двумя ножками, одно неверное движение и полетим вниз.

За неделю что мы прячемся в глуши, смог немного натаскать курсантов, выделил среди них самых проворных и создал искательские отряды, чтобы выслеживали добычу и осматривали местность. Одним большим рейдом утазили установку гиперсвязи на четверть сотни километров от лагеря и установили на вершине холма в пассивном режиме. Так излучатель антенны мог сканировать пространство не выдавая себя, а мы получали через маломощные ретрансляторы информацию о всех активных объектах в ближайшем космосе в конусе действия сканера. Это хоть что-то чем совсем быть глухими и слепыми. Работая с этой антенной смог нащупать на ближайшей орбите пассивный спутник, флотский, навигационный. Дистанционно связался с ним и запрограммировал таким образом, чтобы он сбрасывал короткие пакеты данных об оперативной обстановке на орбите. Судя по расшифровке этих данных рядом с планетой было тесно. Прибыла еще одна эскадра и теперь аварцы расползались по всей системе. Если я правильно понял, то они готовились засесть тут надолго. Три тяжелых транспорта прибывшие с последней эскадрой обильно насыщали минами всю разгонную трассу и возможные точки выхода. Таких точек было не много и при грамотном построении обороны их можно было удерживать весьма уверенно. Видать крепко мы влипли. Для флота империи Аратан отбить эту систему не просто позиционная война, это вопрос престижа. Враг без объявления войны хозяйничает на твоей собственной территории, да кто такое позволит и потерпит. И ладно бы если враг был достойный, и сам факт войны объявлен. Но это же пираты. Наглые, дикие, пираты, которые совсем потеряли нюх. Надо набраться терпения. Сидя на планете мы мало что можем против двух эскадр

матерых людоловов.

Консервируя наш челнок, я обнаружил две кассеты с малыми ракетами. В космическом бою от них толку было бы мало, хоть они на это и были рассчитаны. А вот на земле, да еще и в количестве двенадцать штук, это килотонн двадцать не меньше, причем обычная взрывчатка, а не ядерный фугас. Да хоть бы и ядерный, я бы не посмотрел, что эта планета-заповедник, рванул бы со всей дури.

План был простой уходим от основного лагеря километров на пятьдесят. Делаем второй лагерь, ложный. Лагерь приманка с установленной ловушкой из шести ракет, заряженных как мины. Обживаем лагерь, пару дней пока я закладываю управляемый заряд. Кроме меня этого сделать никто не мог, уровня выученных баз не хватало. Когда все готово, разжигаем костры и привлекаем внимание с орбиты. На подготовку операции ушла еще неделя. Первый лагерь ловушку вынесли за горный хребет. Место даже более удобное чем то, где мы устроились изначально. Но в том то и дело, что в явно удобном месте останавливаться ни как нельзя, вычислят.

Первые трое суток на нас не реагировали. И это, не смотря на то что мы жгли довольно большие костры.

Поймав одного из сержантов курсантской группы, я отдал распоряжение собрать костры побольше.

— Больше дров сержант, я хочу, чтобы в лагере пылали настоящие пионерские костры.

Сержант приказ понял по-своему, но костры сделал большими, он просто увеличил их в диаметре, что тоже было вполне приемлемо. Вот на это с орбиты клюнули. Я наблюдал в оптику винтовки шлейф корвета, который нырнул с орбиты в атмосферу планеты и бодро направился в нашу сторону.

— Внимание отряд! Отход на позиции! Контрольное время пять минут. Бегом!

Все действия были оговорены заранее, план операции доводился до всех в подробностях. Слаженно отошли и засели в подготовленных укрытиях.

Прибывший корвет несколько минут крутился над обнаруженным лагерем сканируя местность. Максимум что он мог искать, так это тепловые засветки, но настройку всех датчиков сбивали пылающие костры, в то время как отряд скрывался под метровым слоем льда в подготовленных укрытиях. Нас даже с земли биосканером, стоя в трех метрах от укрытия было бы невозможно обнаружить. Так что покрутившись над лагерем минут пятнадцать, корвет совершил посадку и выпустил десант, примерно сотню человек. Я тут же возглавил группу захвата. Будь это не легкий корвет, а хотя бы эсминец, то взять судно на бордаж я бы не рискнул. А вот в корвет можно было прорваться. Используя маленького ремонтного дроида как камикадзе, я смог завести его на борт и направить в реакторный отсек. В это же время часть десанта добралась до лагеря с ловушкой. Мы сохраняли тишину в эфире. Операция по минированию корвета прошла успешно. Я выставил таймер на шесть часов, думаю этого времени будет вполне достаточно, чтобы корабль поднялся на орбиту. Забирать судно в свое распоряжение не было смысла, он хоть и имел прыжковый двигатель, но нам из системы сбежать не дадут. Шесть ракет в лагере сработали как огромный фугас. Небо озарила сферическая вспышка плазменного шара, в радиусе пяти сотен метров от места взрыва не могло выжить ничто. Корвету тоже досталось. Не строя иллюзий что, кто-то мог выжить, корабль свечой ушел в небо. Скатертью дорога. Теперь на все воля случая. Если корвет самостоятельная боевая единица, то подрыв реактора моим дроидом произойдет на орбите, а если корвет с носителя, то в таком случае не повезет уже всему носителю. В мире

Содружества историю про троянского коня не знали.

Скомандовав общее отступление, я повел группу через ущелье, к основному лагерю, тщательно заметая за собой следы. Еще одного корвета, или удара с орбиты мы не опасались. Полковник мне вовремя напомнил, что орбитальный удар по любой планете на территории другого государства, приравнивается к объявлению войны. А не заметить последствия такого удара просто невозможно. Уходили слаженно, грамотно, и в очень высоком темпе. Посматривая на счетчик обратного отсчета, я то и дело останавливался чтобы взглянуть в безоблачное небо. В точно назначенное время, как раз через шесть часов нашего затяжного марафона, на орбите планеты вспухла и зажглась маленькая звезда, а вслед за ней и еще три. Вспыхнули и погасли. Все-таки корвет базировался на тяжелом носителе, и сейчас он пронес на борт взрывное устройство, которое подорвало реактор корвета, а затем по цепочке уже и реактор самого носителя. В результате наземной операции вывели из строя сотню десантников, и как минимум тысячу человек экипажа большого носителя, не считая уже боевые единицы что он нес на себе. План даже перевыполнили. Курсанты со злыми улыбками смотрели в небо туда где вспыхнул протуберанец взрыва.

— А не надо было связываться с Волкодавом! — пробурчал я себе под нос, и тут же отдал команду на продолжение движения. До темна нам следовало прибыть в лагерь.

Курсанты-разведчики молодцы. Действительно крепкие оказались. Тренировки полковника и мои подсказки превратили их в слаженный, сколоченный отряд, который четко понимал свои задачи. Не стадо новобранцев, а злые, зубастые щенки. Условия, в которые они попали сделали их жестче, смелее, но и думать головой заставили.

Вернулись в лагерь по плану в расчетное время и тут же перешли в режим усиленной маскировки.

— Как все прошло? — спросил Вил, давно ждущий новостей. — Удалось? Ловушка сработала?

— Две ловушки, да так пестро. Первая в лагере вынесла не меньше сотни десантников, вторая на орбите. Нам повезло что корвет оказался не боевой единицей, а в составе тяжелого носителя. Вот его-то аварцы теперь не досчитаются. Подожди, сейчас скину тебе файл, я все записывал, да и курсанты тоже. Им только в зачет пойдет такая боевая операция.

Все отчеты передал. Мы обменивались самыми важными файлами, в надежде что рано или поздно нас все-таки попытаются вытащить, чтобы были материалы для предоставления командованию. Неизвестно как все может развернуться, все ли смогут дожить до момента эвакуации.

Удобно устроившись у костра в одном из наших иглу, я принял из рук капрала горячий мясной бульон. Парни и девчонки из числа курсантов, очень быстро научились охотиться и добывать нам всем пропитание, так что голодать нам не приходилось. Бывало, порой, что из простого обхода приносили какую-то дичь, что шла в общий котел. Полковник тоже прикладывался к бульону, пока изучал полученные файлы.

— Господин капитан, а что такое «пионерский» костер? — спросил сержант, которому я давеча давал указание сделать мне «пионерский костер».

— Пионерский костер, сержант, это большой, яркий жаркий, просто пылающий огненный шквал. Традиция пионеров с моей планеты.

— А кто такие пионеры? — тут же поинтересовалась девушка капрал, которая наливала мне бульон.

— Как вам сказать. Пионеры — значит первые, точнее сказать впередиидущие, это

молодежная организация рьяных борцов за идеологию. С юных лет накаченные постулатами, идеалистическими нормами поведения, с взнузданным, обостренным чувством справедливости, они активно участвовали в деле воспитания молодежи и формировании ядра общества.

— Что-то вроде религиозных фанатиков?

— Не совсем. Я сам был пионером и юнармейцем. Пионеры, это не идеология, пионер, это образ мышления, философия, если угодно. Они были идеалисты, но очень справедливые, честные, отзывчивые. Девиз пионеров звучал коротко и емко «Всегда готов». На все, на любую авантюру, куда бы не позвал их долг. Все время соревнующиеся между собой в спортивных и научных достижениях, они тем не менее подтягивали всех, кто так или иначе отставал. В конечном счете складывался единый, очень сильный и морально устойчивый коллектив единомышленников.

— Методы сколачивания коллектива как у спецназа, — прокомментировал полковник, который давно и внимательно слушал наш разговор.

— Спецназ. Ха. Тоже скажешь. Спецназ любой другой страны где не было пионеров — слепые котята. Пионерский отряд вышибет мозги такому спецназу, а из их пустых черепов наделают скворечники. Если их не сдерживать, они и вражеские танки могут остановить пачкой сахара, а потом сдать в металлолом.

— Неужели такая хорошая военная подготовка? — удивился полковник, подсаживаясь ближе.

— Курс НВП. Начальная военная подготовка с юных лет. Приемы гражданской обороны, полевая медицина, владение оружием, тактическая подготовка. Формирование диверсионных и партизанских отрядов, подрывная деятельность в тылу врага, приемы выживания. Именно поэтому нашу страну никто не мог завоевать, хоть и многие пытались. Достигнув определенного возраста пионерами становились девяносто восемь процентов подростков. Пионер-юнармеец это всего лишь одно из направлений, которое выбрал я. Были еще пионеры-спортсмены, моделисты-конструкторы, юные техники, натуралисты. Всем находилось дело по душе

— У вас было императорское правление? — не унимался полковник.

— Не совсем. Тип государства да, полная империя, многонациональная и очень обширная. Мы занимали одну шестую часть суши на планете. Но во главе государства был не император, а идеологический лидер, а пионеры как бы считались его идеологическими внуками.

— А что еще делали пионеры? — спросила капрал, глядя на меня с нескрываемым интересом.

— Для врага государства пионеры были как стихийное бедствие, как бич божий и адское горнило в одном флаконе. Пионер мог из пучка травы, старой бутылки и горстки карбида сделать противопехотную мину. Из ингредиентов обычной аптечки — мощный детонатор и свето-шумовую гранату. Из старого насоса для велосипеда пневматическую винтовку. Рогатка в руках пионера могла стать смертельным оружием и средством охоты. Но в то же время пионеры отдавали самих себя на благо государства. Вместо летних каникул они отправлялись на аграрные фермы чтобы помогать крестьянам собирать урожай. Стаскивали в пункты приема вторсырье, металлы, бумагу. Плюс к этому брали шефство над ветеранами и стариками, приносили им продукты из магазина или лекарства из аптеки, помогали вскапывать частные огороды, убирать урожай в садах. Курировали детские сады и

интернаты. Они активно помогали местной милиции в поимке опасных преступников и врагов государства, искали пропавших без вести, устраивая обширные рейды.

— И вы, капитан, в детстве тоже принадлежали к этой организации?

— Мало того, не просто принадлежал, я был одним из командиров отряда.

Разумеется, что я сильно приукрасил реально существующую пионерскую организацию. В действительности все было совсем не так. Но пусть будет красивая история.

— В летние, теплые дни во время каникул, пионерские отряды собирались целыми лагерями. Почти военная дисциплина, свои ритуалы. Горнисты, барабанщики, построения, торжественные мероприятия, строевые песни. Пионерский костер — один из ритуалов. В этих кострах сжигали свою гордыню, жадность, эгоизм, раздражительность, нетерпимость. Это всего лишь символ. Но чем больше и жарче был костер, тем сильнее было единство организации, которая работала не на свое благо, а на общее. Теперь понятно, сержант, что такое пионерский костер?

— Так точно господин капитан. Пионерский костер — это пожар праведного гнева борца со злом.

— Молодец, ты все прекрасно понял.

Глубокая нора

Четыре месяца выживания на планете, которая официально считалась для этого непригодной без средств защиты. Четыре месяца тяжелых тренировок в боевых условиях для молодых курсантов, да и для нас, стало тяжелым испытанием. Аварцы пытались нас выследить, поймать, уничтожить, но нам всякий раз удавалось их заманить в ловушку, или лишить преимущества в бою. Были проблемы со здоровьем, не обошлось без истерик и дисциплинарных нарушений. Но все это мелочи. Основной костяк команды держался как монолит. Мы даже умудрялись высылать разведанные из тех, что нам были доступны. Именно наши brave и бодрые донесения, как мне кажется, сыграли решающую роль в принятии решения о скором освобождении системы. Ни в одном из донесений мы не жаловались на нехватку боеприпасов, топлива, продовольствия, медикаментов. Всегда отписывались в стиле, «проблему нехватки продовольствия решаем подручными средствами» или «боеготовность отряда на высоком уровне, готовы к выполнению заданий». А ведь высокие чины, которые получали эти донесения были далеко не идиотами и прекрасно понимали, что на самом деле происходит на планете. Поэтому, единственное задание которое они нам дали, да и то с очень размытыми границами, это приказ организовать встречу группы эвакуации.

Эскадра империи Аратан вошла в систему с трех векторов и тут же заблокировала все разгонные коридоры. Долбили аварцев с особой жестокостью, боеприпасов не жалели. Наверняка командование накрутило капитанов боевых кораблей что на планете в полной изоляции в осаде, целый взвод курсантов разведки, и только один старший офицер, их инструктор. Вот капитаны кораблей и рвались в бой сметая все на своем пути. Правильно мотивированные команды поднимали эффективность на прежде недостижимый уровень. Да еще и трехкратный перевес в боевых единицах сыграл не малую роль. Зажатых в системе аварцев просто выкашивали, и пленных брали очень неохотно, хоть те и сдавались, сразу же как только чуяли что не вытянут бой.

Мы на поверхности планеты наблюдали космический бой. Видели вспышки далекой битвы, слышали в эфире команды капитанов, и вопли избиваемых аварцев, но обозначать свое присутствие не торопились, хотя все необходимое для выхода на связь у нас уже было готово. Снаряжение и оружие было собрано, лагерь свернут. Полученные трофеи, и остатки продовольствия уложены в стазис-контейнеры. Курсанты и мы с полковником, приводили себя в порядок. Наш челнок оставался в режиме маскировки.

Три дня прибывшая эскадра зачищала систему. Проверяли все углы, и даже запустили спутниковую группировку для полного контроля над пространством. Наконец поступил вызов.

— Флагман «Жало» вызывает отряд «Мертвая голова». Говорит капитан Мадур. Мы полностью контролируем пространство, отмена режим молчание.

— Есть отмена режим молчания. Говорит отряд «Мертвая голова». Здесь полковник Вил Арис. Ждем указаний.

— Полковник. У меня приказ эвакуировать отряд в полном составе, опишите вашу ситуацию.

— Флагман жало. Отряд собран и готов к эвакуации. У нас есть орбитальный челнок, даю пилотам приказ активировать системы связи и вывести ректор на рабочий режим. Взлет

через тридцать минут, опознавание свой-чужой включено.

— Стабилизирую низкую орбиту. Даю пеленг на борт. Ждем вас «Мертвая голова».

Название отряду дал я. Просто подходил по содержанию и не имел ничего общего с нацистским символом. Тут такое словосочетание дурных ассоциаций не вызывало. Просто подписывался так в донесениях. До первого рапорта с моего передатчика весь отряд считался погибшим во время эвакуации. Вот поэтому я дал отряду такой позывной. Уверен, что в дальнейшем разведчики не захотят менять этот позывной и оставят его себе.

За отведенное нам время челнок успел разогнать реактор, проверить все системы и спокойно стартовать, соблюдая все положенные меры предосторожности. В нижних слоях атмосферы к нам присоединились два корвета, которые так и стояли рядом в охране до того момента, пока мы не добрались до флагманского тяжелого крейсера «Жало».

Как только совершили посадку в закрытом ангаре, и пилот открыл аппарель, Полковник вышел и первым и тут же скомандовал отряду полное построение. Полное построение, это с оружием в руках и с личными вещами, по-походному. Это в парадном только личный состав и символы подразделений.

На летной палубе появился знакомый генерал разведки Тир Аваяр в сопровождении десяти старших офицеров, но уже штабных.

Полковник вышел вперед строевым шагом.

— Отряд равняйся! Смирно! Господин генерал! Отряд «Мертвая голова» в полном составе построен. Боевых потерь нет, серьезно раненых нет, готовы к выполнению долга. Доложил, инструктор по спец подготовке, полковник Вил Арис.

— Вольно! — скомандовал генерал. — С этого момента все курсанты подразделения считаются младшими офицерами в звании лейтенантов, прошедших специальную усиленную подготовку в боевых условиях. Генеральным штабом имперских флотов утвержден боевой орден «Мертвая голова», за невероятную стойкость в бою. Весь состав представляется к награде утвержденным орденом, и имперской медалью «За доблесть». Поздравляю вас офицеры с возвращением домой!

— Служим империи! — рявкнул взвод синхронно, громко и четко.

— Вольно! Разойтись!

Оказалось, что среди встречающих нас штабных офицеров было не мало родственников тех самых курсантов. Генерал выискал меня взглядом.

— Капитан Сварг! — скомандовал он, держась все того же официального тона. — Иди сюда паршивец.

— Господин генерал! — обратился я к офицеру вытягиваясь в струнку. — Капитан Ник Сварг по вашему приказанию прибыл.

— Вольно капитан. Тебя сюда прислали чтобы ты спокойно служил и не лез в неприятности. И как это все понимать?

— Я и не лез господин генерал. Тихо сидел, занимался научной работой. Так сложились обстоятельства, пришлось принимать решения.

— Ваши с полковником доклады я уже получил. Твое штабное начальство вцепилось мне в глотку и требовало доставить в целости и сохранности.

— Опять переведут меня куда-нибудь в дыру?

— Я бы и вовсе предложил тебе уволиться раньше срока, но ты же Сварг, вы же черти без войны жить не можете. Конечно попытаются засунуть поглубже, с твоими-то талантами влипать в неприятности. У тебя на груди скоро места для наград не останется. Третья боевая

нашивки, не знал бы твоей фамилии, угадал бы по делам. Все Волкодав, свободен. Хочу посмотреть на штабных, как они тебя в этот раз прятать будут.

Штабным упрятать меня труда не составило. Флагман «Жало» был тяжелым крейсером одиннадцатого поколения, так что уже через трое суток он вышел в столичной системе, где всех нас благополучно отпустили в положенный отпуск. Пройдя все круги ада от допросов в службе безопасности, до выволочки у кадровых генералов, я все же получил новое назначение. На этот раз на военную базу всего в одном прыжке от столичной системы. Никогда в истории существования этой базы не было ни одного боевого столкновения. База находилась в пустой, безжизненной системе, с крупной желтой звездой и всего двумя малыми планетами, совершенно не пригодными для жизни, но очень удобными с точки зрения создания там складских комплексов и резервных хранилищ. На самом деле пустотных объектов в системе было пять. Две военные верфи со вспомогательным оборудованием. Перерабатывающий завод, куда свозился весь мусор отовсюду откуда только можно было. Два огромных ремонтных комплекса, на которых проходили модернизацию действующие корабли флота, и центральная, административная база, как перевалочный пункт. Аналог гражданской торговой базы, но только полностью военная, с военными же порядками и дисциплиной.

Отпуск мне особо тратить было не на что. Столичная планета позволяла не плохо отдохнуть, одновременно занимаясь делами корпорации, созданного мной фонда и общением с Калданом. Сард браво доложил, что дела корпорации плавно идут в гору. Что финансирования в целом хватает, даже с учетом того что теперь вся орбитальная группировка планеты, теперь собственность корпорации, и даже военные арендуют сектор на моей орбитальной станции. Все плодородные земли южного континента выкуплены в мою собственность или арендованы. Так же часть территорий на северных континентах тоже стали аграрными угодьями моей корпорации. Технологические комплексы, выданные мне Хранителем, приносят неприлично большой доход, и зная об этом, Сард намекнул мне, что для главы дома, не плохо бы иметь личную гвардию и эскадру. Пока я на службе в армии, это не очень актуально, любой негатив в отношении меня тут же будет пресекаться силами имперского флота. Я же на службе короны, так что за мою собственность несет ответственность империя. Но если я разорву, или завершу контракт, безопасность всех приобретений будет уже моей головной болью. Что ж, намек понятен. Будем мыслить в этом направлении. Тем более что переводят меня на один из лучших строительных комплексов империи, где мне представится возможность набраться опыта, и присмотреть себе соответствующую технику.

Десять дней отпуска. Один на официальную церемонию вручения наград, и присвоения внеочередного звания. Да я теперь просто красная тряпка для всех штабных и тыловых офицеров. Мало того, что салага, которому еще двадцати пяти не исполнилось, так уже майор, с тремя боевыми нашивками, и полным иконостасом боевых наград. Радует только то, что теперь, когда я достиг звания старшего офицера, мне, наконец-то, к военной форме полагается оружие. Если бы я не был аристократом, то простой офицерский меч. Чистой воды символ, который никогда не покинет ножен в бою. Но для аристократов это как раз и есть ритуал обретения оружия. Аристократ имеет право получить оружие какое ему захочется, и на сколько хватит его финансовых возможностей. Ведь оружие аристократов, это не просто символ, это действительно рабочий клинок, который brave дворяне то и дело

пускают в ход, утрясая вопросы чести. Дуэли в империи разрешены, до попадания в медкапсулу. Но убивать на дуэли считается плохим тоном. Надо будет подтянуть базу по фехтованию. То, что я смог изучить с Алагиром, это всего лишь начальный курс. Так что пока не наберу себе команду и верных людей, придется самому драться, потому что задир много, а в моем послужном списке, да и в регалиях на форме, всегда есть к чему придраться.

Теперь я служу на объединенной флотской базе под незатейливым кодовым названием «Тыл 12». Мой непосредственный начальник генерал Орл Край. Командующий базы и ведущий инженер этого огромного пустотного комплекса. Генерал, разумеется, читал мое личное дело, и он меня, мягко говоря, люто ненавидит. Причина. А без особых причин. Он просто считает меня наглым выскочкой. Поэтому зачихнул на самую скучную и рутинную работу. Я отвечал за корабельную верфь, где проходили полную модернизацию средние и тяжелые крейсера. Перестраивались и модернизировались, переходя с восьмого поколения на девятое. Служба до неприличия скучная. Срок модернизации пятнадцать дней для среднего крейсера, двадцать для тяжелого, не считая времени если требуется ремонт. Моя задача принять крейсер, осмотреть все узлы и составить график плановых работ. Все, без исключения мои действия контролируются параноидальным кластером Искинов, которые просто не позволят совершить мне ошибку, или что-то забыть. По факту такую работу мог выполнить обычный стационарный техник. Но у техника нет таких допусков и подтвержденных рангов как у меня. Поэтому работу выполняю именно я. Все, как только технологическая карта модернизации корабля составлена, я могу быть свободен. Больше мое участие не требуется. Все остальное будут делать автоматические системы и группы инженеров на своих участках. В течении всего срока модернизации мне только приходят отчеты о проделанной работе от Искина.

Первый корабль я сделал с полной ответственностью. Честно следил за каждым пунктом, но умный искусственный интеллект, просто не позволял совать любопытный нос туда, куда не положено. Тут все было поставлено на конвейер, автоматизировано до невозможности. Некоторые этапы работ людям вовсе не доверялись. После чего я решил, что весь этот кластер Искинов, и все командование могут идти лесом. Не нужно мое участие как специалиста, я сам себе найду занятие.

Личные средства мне позволяли приобрести в собственность отдельный кластер в комплексе с очень продвинуто конструкторской платформой, которую я начал осваивать, в наглую используя рабочее время в собственных интересах. Но и не придраться, я же на рабочем месте, занимаюсь непосредственно своими обязанностями. А то что оборудование личное, так полностью имею право, тем более что у флота такого оборудования нет, это более высокий ранг для конструкторских бюро и исследовательских центров. Стоимость этого комплекса, как тяжелый военный крейсер в полном вооружении у меня на верфи. Отчасти можно сказать это старший брат и очень дальний родственник моего промышленного синтезатора, с которым я забавлялся еще у себя на Калдане. Единственное отличие в том, что этот сам ничего не производит, он только создает модель и суммирует вычисления характеристик и виртуальных испытаний. При должном опыте и умении на такой конструкторской платформе можно разработать собственный корабль, мощностей хватит, были б знания, да опыт. Вот и стану набираться опыта, и первым делом начну с самого простого, надо изготовить себе родовое оружие. Амбициозная задача и очень непростая, по той простой причине, что все возможные варианты, в том числе и очень дорогостоящие, инженерами уже были испробованы и внедрены в подобного рода изделия.

Да, аристократы на родовое оружие средств не жалели. И речь тут идет не о внешнем виде оружия, а о функционале. Оружие-то боевое, и будет использоваться в реальной схватке. Так что тут просто изготовить остро заточенный предмет некой заданной формы уже не получится. Требуется сохранить тонкий баланс между ценой, качеством и свойствами. Ключевые параметры лично для меня качество и свойства, цену я вовсе не включаю в уравнение. Родовой клинок Сваргов, тот что хранился в музее, мне не нравился. Внешним видом он больше напоминал палаш, а не меч. Я же больше склонялся к мечу с односторонней заточкой, как у аграфов, очень уж они резвые били в бою. Но думать о дизайне пока рано, надо разработать собственный сплав. В традициях старших домов использовался именно сплав, а не современные керамические соединения. Тут надо было раскидывать мозгами и крепко думать, как не нарушить традиций и сделать что-то свое.

Для это я нагрузил Искин своей конструкционной платформы на предмет проведения анализа всех имеющихся оружейных сплавов и представить результат в виде графика. Пока Искин занимался анализом и шерстил глобальную сеть Содружества, открытые наработки патентных бюро и прочие архивы за пять тысяч лет существования всего этого союза свободных государств, я вспоминал, что слышал о клинковом оружии еще в прошлой жизни. На самом деле знал я не много. Помню, однажды, я искал хороший клинок в подарок для своего сослуживца. Средства у меня были, а вот что-то достойное так и не попадалось. Вот тогда-то кто-то из знакомых посоветовал обратиться к опытным кузнецам, у некоторых из них были собственные торговые площадки. Кто как не они могли подробно рассказать обо всех плюсах и минусах клинкового оружия. В то время была мода, на так называемые дамасские клинки. Вот я и обратился к одному специалисту, который по мнению многих считался в этом вопросе весьма авторитетным мастером. Он то и объяснил мне разницу между дамасской сталью и булатом. Сейчас мой уровень материаловеденья на совсем другом уровне, и разницу, которую тогда мне пытались объяснить научно-популярными методами, я теперь понимаю. Так вот в мирах Содружества, ни то ни другой способ изготовления стали не использовался. Булат — обретал свои свойства в результате долгого и тщательного процесса выращивания внутренней структуры молекулярных решеток. Это конечно не монокристалл, но что-то близкое к тому. Анализируя такой способ Искин даже немного завис. Второй способ, так называемая дамасская сталь, это последовательные слои твердых и относительно мягких марок стали, собранные по средствам кузнечной сварки. Качественно сделанные таким способом образцы, мало чем уступали булату, и в некотором смысле были значительно дешевле в производстве.

Создав закрытую и зашифрованную папку проекта, в которой я и стал собирать все возможности, имеющиеся у меня с учетом предложенной технологии из моего прошлого. Проведенный Искином анализ показывал, что образец такого металла, собранный из самых современных сплавов, будет превосходить аналогичные примерно на сорок процентов. К слову сказать, это гигантский скачок. Вырвать десятипроцентное превосходство, это повысить ранг ровно на одно поколение. А тут получается прирост на четыре ступеньки вверх. Но это для отдельно взятого элемента, на всю конструкцию в целом такой подсчет по процентам не годится. Ранг любой техники в комплексе считается по другим параметрам. Запустив виртуальное моделирование, я смог провести комплексные испытания учитывая все возможные нагрузки. Анализ всех возможных ситуаций для такого мощного вычислительного центра занял почти три часа. В финале был разработан оптимальный сплав, точнее сбор металлов и рекомендуемая геометрия слоев внутренней структуры, для

моего будущего клинка. Выглядело все просто великолепно. Проект был секретный, и только для личного пользования. Осталось разработать дизайн. В этом вопросе я совсем пасовал. Столько было всевозможных вариантов, но и здесь нашел выход. На следующий день я отправился в вечно пустующий спортивный зал и взяв в руку тренировочное оружие несколько раз провел комплекс приемов с оружием, из тех, что мы изучали с Алагиром. Все эти упражнения я записал на видео с разных точек десятком камер, и собрал в общий файл. Плюс к этому файлу я добавил полную базу по фехтованию, из собственной нейросети, которую мне подарил Алагир. Кстати, там были и клановые техники, но я как покровитель клана имел полное право ими пользоваться, хоть еще и не дошел до их изучения.

Собрав в кучу весь этот материал, я загрузил его в Искин, и дал задачу на анализе моих действий, используемых приемов, и тех техник что хранятся в базе знаний, разработать внешнюю модель клинка, с поправкой на мои усредненные характеристики. С такой работой кластер справился довольно быстро, и оптимальная форма клинка была разработана. К моему огромному удивлению, когда я попросил сравнить с родовыми клинками других домов, аналогов не нашлось и лишь пара клинков дворян из расы сплотов имели схожую форму. Мне рекомендованная форма тоже очень нравилась. Чутьокруглый клинок с односторонней заточкой, но с утяжеленным кончиком, уже имеющем двустороннюю заточку. Баланс и центр тяжести компенсировался более длинной рукоятью и дополнительной утяжеляющей вставкой в гарду. Так же из расчета прочностных характеристик, клинок получался чутьокруглым уже, но с широким обухом у рукояти. Сложная получалась геометрия. В виртуальном моделировании я попробовал внести поправки и добавил дол на четыре пятых клинка. Прочностные характеристики скакнули аж на двенадцать процентов, а вес уменьшился на восемь. Оставил модель в таком виде, лишь украсив клинок гравировкой и травлением для того чтобы выявить рисунок скрытых слоев. Но в последний момент отказался, пусть узор дамаска будет скрыт. Просто увеличил качество полировки. Когда весь проект был полностью закончен, я дал платформе доступ к сверхточному промышленному принтеру, чтобы изготовить три одинаковых клинка по заданному дизайну уже вместе с ножнами и рукояткой, над которыми тоже пришлось не мало поработать, внося некоторые орнаменты, которые уже имелись на оружии моих предков из музея. Только для того чтобы угадывался фамильный стиль и не более.

Принтер выдал расчет времени изготовления полученного образца в полном цикле. По его расчетам это займет не меньше сорока часов. Мне торопиться некуда, пусть старается и делает все качественно. Я еще буду проводить испытания полученных клинков самым жестким образом. Они, все три, пойдут в расход, пока я не буду удовлетворен на сто процентов, и только в этом случае я напечатаю финальную версию.

Знания, накопленные за два с половиной года службы, требовали выхода, я аж чесался весь от нетерпения чтобы начать новый проект, и вот случайно подслушанная фраза в столовой дала пищу для размышлений. Говорили два старших офицера, полковник и майор. Судя по знакам отличия тоже инженеры с перерабатывающего комплекса, о чем указывал номер подразделения.

— Я в первый момент этот корабль и не узнал. В документы только потом глянул. Действительно, легендарный «Громовержец». И ста лет не прошло, как не стало корабля. Притащили из какой-то заштатной системы, нарочно, чтобы мародерам не достался, — рассказывал майор полковнику.

— И что, никак не восстановить? Хоть силовой каркас остался? — интересовался

ПОЛКОВНИК.

— Нет, там бесполезно, все в лохмотья. Видать крепкий бой был. Энергетик качал все в щиты, вот один реактор и не выдержал. Там гравитационная составляющая системы видать не стабильна, пошел вразнос, не выдержал. Первый реактор просто разорвало центробежной силой плазмы. Где-то силовой каркас подвел, или крепление катушек, вот и полетело все к чертям.

— Да, — согласился полковник. — Бесславная гибель, от внутренних проблем, не в бою, а от банальной неполадки. Жаль, такой линкор пропал.

Дальше я уже не слушал. Мою голову тут же занял вопрос о том, что могло такого случиться, что циркуляция плазмы внутри реактора вышла на такие скорости, что появились центробежные силы, и главное, если есть проблема удержания плазмы, то как ее решить.

Быстро разделавшись с обедом, я поспешил в свой отдел и тут же активировал конструкторскую платформу.

— Искин. Новый проект, закрытый тип, только для личного пользования. Пока пусть будет замок по отклику нейросети и кодовому слову названия проекта «Батарейка». Собери статистику типичных аварий корабельных реакторов тяжелого класса, на предельных нагрузках за последние сто лет.

— Предварительный анализ будет готов через сорок два часа.

— Да, приятель, надо бы тебе мозгов добавить, что-то долго.

— Дело не в моих вычислительных возможностях, Ник, а в пропускной способности информационного канала.

— Ну, тут я ничего поделывать не могу, это военная база, более широкий канал мне не дадут. Будем обходиться тем что есть. Ну, коль скоро вычислительные возможности задействованы еще не все, открывай новый проект. Условия те же что и прежде, условное название проекта «Скорлупа». Проанализируй и выдай в виде графика основные характеристики корабельной брони и ее устойчивость с разделением на разные типы боеприпасов. Одновременно с этим проведи предварительный анализ броневых сплавов и возможные изменения если мы применим тип сплава из первого проекта.

Хваленый кластер Искинов пыхтел, скрипел, грелся, но все равно выдавал очень посредственный результат. Канал связи я ему расширить не мог, а добавление собственных мощностей результата не принесет. В закрытой системе, где общий канал на девять десятых принадлежит военным и полностью закрыт, я себе большего не вырву. Результат по запросам хотелось получать быстро. Для этого опять пришлось связываться с юристом. На этот раз попросил его оформить в мою собственность на столичной планете частный дата-центр. Проще говоря открытый информационный банк с расширенным информационным каналом и довольно дорогим современным оборудованием двенадцатого поколения. Вся работа юриста заняла три дня, оформление фирмы, поиск свободного помещения, закупка оборудования и прочие мелочи. Еще сутки на монтаж оборудования, и передача мне кодов доступа. Вот это совсем другое дело. Теперь у себя на рабочем месте я буду формировать только запрос, и отсылать его моему центру. Там сбор информации будет идти на порядки быстрее, а я уже по узкому каналу буду получать готовые, обработанные данные.

К этому моменту как раз пришло время принимать на верфь очередной средний крейсер, и я на три дня занялся своими прямыми обязанностями.

К тому моменту как освободился, рабочее пространство конструкторской платформы радовало исполненными запросами.

Первым делом проверил изготовленные для меня клинки. А я молодец. Оружие просто «огонь», такой и в музей поставить будет не стыдно. Жаль, что его придется разрушить в жесточайших испытаниях и провести оптимизацию. А вот по моим следующим запросам, относительно реакторов и брони, все было так как я и предполагал. Реакторы действительно не могли преодолеть определенный порог разгона, потому что сталкивались как раз с пределом прочности из-за возникающих центробежных сил. А броня какой бы толстой она ни была, все равно имела зависимость массы покоя судна и ускорения. Ясен пень, что чем больше брони, тем крепче скорлупка, но поди попробуй ее сдвинь. Вот и вырисовывалась определенная зависимость. Массы и мощности. По моим расчетам выходило, если делать среднестатистические броневые листы, из того же сплава, что и мой клинок, выходила прибавка в двадцать пять процентов к прочности. Это на минуточку плюс два поколения к имеющимся. А если усилить броню ребрами жесткости, что раньше и вовсе не делалось, то получались сорок три процента прибавки. Это что же за монстра можно сделать. А если пересчитать те же сплавы не на броню, а на силовой каркас? Так, так, похоже, что я зацепил хорошую тему, надо ее разводить дальше. Мозги конечно кипят от напряжения, но что-то я давно так активно мозгами не пользовался. Плюс потенциальные четыре поколения по броне, это само по себе чудовище, которое фиг расколешь. Теперь надо подумать на счет реакторов. Я только на вскидку вижу два варианта как нивелировать воздействие центробежных сил и сменить вектора направленного действия. Первый способ, это завернуть активный контур трехмерной восьмеркой, или скрутить в спираль, как канат. А если совместить оба способа...

Надо срочно подтягивать базу «Энергетик», хоть она у меня и в девятом ранге, все равно чего-то не понимаю, это же так просто, равномерно распределить нагрузку. Да, магнитные катушки встанут совсем по другим направлением, кстати, более компактно, но даже предварительный расчет показывает, шестьдесят процентов прироста мощности, при уменьшении внешнего объема реактора в три раза. Точно, тут надо все считать, и ставить опыты на лабораторных крысах. Ну не может же быть что бы до такого простого решения местные академики и конструктора не могли прийти. Я просто в это не верю. Должно быть логическое объяснение. Ведь все инженерные базы примерно одинаковые, у кого-то новей, у кого-то чуть более старые, но базовые знания в них все равно общие. Или просто современные конструкторы разучились думать головой. Ну если учитывать, что вполне комфортную для проживания планету перевели в разряд планета-каторга, и дополнительно обозвали адом. То вполне вероятно, что присутствует некоторая косность мышления. Есть наработанные схемы, есть готовые, вполне успешные проекты. Зачем городить огород, если все можно собрать из готовых деталей как в детском конструкторе. Ведь это так просто.

Чёрт из табакерки

— Господин генерал Орл. Это частный проект, только для личного пользования.

— Я в принципе не против, Сварг, но ты представляешь, сколько это будет стоить?

— Я отдаю себе отчет. Просто оборудование числится на балансе нашего подразделения, но простаивает без дела, по справке Искина управления вот уже десять с небольшим лет. Оно просто законсервировано и висит мертвым грузом. Я же хочу выступить в роли арендатора. Гнать эту верфь никуда не придется, она так и останется в системе, а я смогу работать над своими проектами, замечу, в свободное от службы, личное время, без ущерба основным должностным обязанностям. А вы в отчете можете написать чистую правду. Мол сдана в аренду военному служащему без смены района дислокации и с возможностью размещения государственных заказов. Думаю, составленный договор устроит обе стороны.

— Ой что-то я не верю тебе Сварг. Зная твой послужной список, и все твои прошлые чудачества, что-то ты задумал.

— Даже если так, господин генерал, задумал-то я за свой счет. Я скорее всего и запчасти, и материалы буду тоже закупать у флота. Куда мне теперь из этой системы деться.

— Это точно майор, — буркнул генерал. — У меня строгий приказ ни куда тебе не выпускать до конца контракта, или пока сам рапорт не подашь. Ни каких командировок, и даже в отпуск тебя отпущу только на столичную планету, с ограничениями.

— Так я и знал. Ну так что на счет малой верфи? По предварительным расчетам все-таки прибыль от аренды пятьдесят миллионов в год.

— Хорошо, Сварг, уговорил. Но только из-за того, что оборудование действительно простаивает. Я все подпишу. Свободен.

К разговору с генералом я готовился тщательно. За полгода что я торчу в этой дыре, может крышу скособочить от рутины и скуки, как только остальные выдерживают. У меня уже накопилось более тридцати проектов различных узлов и блоков, которые я значительно модернизировал, а некоторые так и вовсе переделал до неузнаваемости. Расчеты и виртуальное моделирование показывали, что оборудование вполне рабочее. Но я не могу все это сделать в натуральном виде используя ресурсы флота. В скучном канцелярском языке юристов это будет называться злоупотребление служебным положением, а то и банальная кража и нецелевое использование. Так что я нацелился на среднюю корабельную верфь, которая почему-то совершенно не была задействована и находилась в системе в законсервированном виде. В разговоре генерал конечно намекнул, что у него и на действующие верфи людей не хватает. Но в такие подробности я не вдавался. Я хочу эту верфь. У меня руки чешутся отработать уже готовые проекты и окончательно убедиться в том, что я много о себе возомнил, или в том, что все это не лишено смысла. Деньги у меня есть, арендовать всю верфь как свою игровую комнату я вполне могу. Только дайте, и не лезьте.

Еще полторы недели шла перепалка с оформлением аренды и утряска юридических нюансов. В конечном итоге мне отдали мою игрушку с оплаченной арендой на год.

Готовя этот проект, я долго думал над тем куда его можно применить. Опять потребовался анализ боев и потерь подвижного состава флотов. Выходило, что была довольно глубокая яма в наступательных средствах. Были тяжелые корабли прорыва, были

дальнобойные крейсера и линкоры, даже были тяжелые штурмовики. И вот именно на уровне тяжелых штурмовиков и был серьезный провал. Вооружение этих машин было откровенно слабым для штурма того же тяжело крейсера, например, или орбитальной крепости. Энергетическое вооружение, толщина брони, маневренность, все в этих машинах проигрывало даже малым калибрам навесной ПКО средних крейсеров. А там всего-то девяносто миллиметров болванки, заряженные в рельсатроны.

Мой проект как раз и должен был закрыть эту нишу. Но сначала я должен был изготовить новый тип реактора, систему эмиттеров силовых полей щита, с моими модификациями, новую броню и системы контроля. Только после того как все эти агрегаты пройдут испытания уже в «железе», вот только тогда я займусь постройкой самих кораблей.

Свой проект я назвал «Малый корабль прорыва», рабочее название проекта «Чёрт». Это все из-за внешнего вида корабля. По расчетам самых частых попаданий и типичных повреждений, была выведена и оптимизирована довольно своеобразная форма. Сам корабль был похож на очень сильно загнутый рогалик, да так что края сводились в передней части образуя таким образом подобие рожек, действительно как у чертика. Именно в эти рожки и были спрятаны две тоннельные пушки малого крейсерского калибра в двести миллиметров. Что для штурмовиков и даже для большинства корветов, просто недостижимо. Банально не хватит энергии использовать такую мощь. А тут целых две пушки, да еще и револьверного типа. Теперь по реактору. Новый тип реактора оказался вовсе не бредом сумасшедшего, а реальной моделью, который в «железе», что называется, то есть в готовом виде, выдавал энергии в полтора раза больше от наминала. При этом финальная модель позволила уменьшить его габариты вдвое. Проще говоря, реактор крейсерского класса, я умудрялся засунуть в истребитель. Это примерно, как автомобильный аккумулятор запихать в детскую радиоуправляемую машинку. Идем дальше, эмиттеры силового поля. Тоже жрут энергию как не в себя, но возможность их модернизации я подсмотрел у ученых в научном центре на Орше три, где делал вид что курирую научные разработки. Короче, новое защитное поле было трехслойное. Рабочее название проекта было «Луковица». Действительно три слоя. Заряжаются они чуть дольше, это факт, но если уж зарядились, то их после этого фиг собьешь. Как только первый слой проседал хотя бы на тридцать процентов, он тут же уходил на задний план и накачивался уже от более интенсивных эмиттеров, а на его место вставал щит со второго слоя, со стопроцентной накачкой, и так дальше, до третьего слоя, а там уж и до первого дойдет, но он к тому времени по расчетам будет уже на ста процентах. Теперь броня, толстая, ребристая, из нового типа сплава, даже если что-то пробьет все щиты, в броне точно завязнет. И так во всем. Главное, что я решил проблему энерговооруженности. Два средних реактора закрывали потребности моей разработки больше чем на сто процентов. Да, этот кораблик был крохотным, чуть толще стандартного истребителя палубного базирования. Не мог погружаться в гиперпространство, что тоже вполне логично, он не для этого был сделан. Он не имел жилой зоны. Капсула пилота одновременно была и спасательной капсулой, но такая схема во флоте уже имела место быть.

Усиленные двигатели маршевые и маневровые, усиленная система гравикомпенсаторов, при таких нагрузках на корпус и пилота, вполне нормально. А вот по общим цифрам получался действительно маленький монстр, реальный такой, зубастый, быстрый, и главное совершенно непробиваемый. Теперь пушкой в шестьдесят миллиметров его не пробить, если только долбить в упор неподвижно висящий в течении часа, тогда, возможно, и то, мало вероятно.

Первый изготовленный образец повесил на испытательный стенд и разодрал в лохмотья. Искин верфи выдал результат, «Уничтожен трехкратным попаданием тоннельной курсовой пушки класса линкор, калибр пятьсот миллиметров». Получался истребитель по цене корвета, с прочностью и огневой мощью как у среднего крейсера. И думать нечего, тут же занялся оформлением патентных документов на каждый отдельный модернизированный и улучшенный узел и всю конструкцию в целом. Пока возился с документами запустил верфь на производство двадцати кораблей этого проекта. Стоимость аренды верфи, каждый корабль по цене корвета, дорогие у меня получались игрушки, благо что я мог себе такое позволить. В прошлой жизни не наигрался, так хоть в этой оторвусь.

Я честно выполнял свои должностные обязанности, работал без огонька, но и не выпендривался. Мне всего хватало, а вот маячить на виду у начальства совсем не хотелось.

После консультации с юристом, понял, что просто так мои патенты не оформят. Нужны ходовые испытания и результаты проверок. Все это мне получить было негде. Вот если бы я оформлял это через свое начальство, тогда другое дело. Они все сделают как надо, но тогда я буду получать только часть выплат по патенту. Хотя если не быть жадиной, и просто с калькулятором посчитать возможную прибыль, то и аренда верфи и уже сделанные двадцать корабликов, отобьются стократно. Лезть к начальству со своей разработкой я откровенно побаивался. Генерал мог заткнуть мою инициативу одной подписью. И верфь отберут, и закроют в системе в качестве наказания до конца контракта. Так что с этим пока подождем. Есть и другие идеи, над которыми тоже можно поработать. На той же верфи могу запустить совершенно стандартный, типовой проект челноков для моей орбитальной базы на Калдане, чтоб простоя не было.

К счастью через месяц появилась возможность пристроить моих Чертей на ходовые испытания.

Это был тяжелый крейсер прорыва, сушая пропасть, просто черная дыра для интендантов. К счастью пришел он на модернизацию не на мою верфь, а на главную. Полный комплекс регламентных работ этой махине провели, основные системы, как и требовалось, модернизировали. А вот летную палубу закрывать было нечем. То ли интенданты заворовались, то ли поставщики подвели, не понятно, не мой департамент, но факт в том, что капитан остался без летной группы. Как бы он не ругался, как бы не орал, это флот. Дадут приказ, заткнись и делай. Бесился капитан, но сделать ничего не смог. Так его и заставили подписать документы о приеме крейсера, с обещанием, как только получат комплект для летной палубы, так сразу ему и вышлют. Я посчитал что это шанс. Перенастроил комбинезон по полной форме со всеми нашивками и регалиями, и направился в рекреационную зону, где капитан ждал выдачи корабля с верфи после полной заправки расходников.

— Капитан Сивул Яр?

— Так точно, — четко ответил капитан, — с кем имею честь?

— Ник Сварг, майор инженерной службы.

— Хм, тыловой майор, с тремя боевыми шевронами и планкой имперских наград, что-то новенькое. Чем обязан?

— Я знаю, что вам не дали летное звено. У вас ведь по штату десять машин, верно?

— Так и есть, чтоб их...

— Звено не дали, а документы подписать заставили. Могу вас понять, случись что воевать-то нечем...

— Я уже подал рапорт на этот счет, но что-то я вас майор не очень понимаю, к чему вы клоните? Переплачивать за летную группу я не стану...

— И не надо, смею предложить вам взглянуть на мой проект. Малый корабль прорыва, по общим характеристикам, десятое поколение. Это частная разработка, еще нигде не регистрировалась. А самое главное, не прошла ходовые испытания. Сам я не пилот, допуска к таким машинам у меня нет, да даже если бы и были все равно боевой опыт мне взять неоткуда.

— Так что же, вы хотите мне подсунуть, совершенно нестандартную модель?

— Да, капитан. Но, совершенно бесплатно, и в частном порядке. Будет хоть чем закрыть летную палубу. На стендах машина прошла все испытания, кроме реального пилотирования живым пилотом. Составим договор, я вам бесплатно десять машин, совершенно новых, каждая по цене малого корвета, а вы мне отчеты пилотов о плюсах и минусах, возможно даже пожелания.

— В чем подвох, майор. Десять машин, да еще и новых, да за просто так.

— За отчеты, капитан. Где я еще найду психов, которые согласятся провести летные испытания, кроме как те, кому просто деваться некуда. Фактически я пользуюсь вашим положением, и осознаю это. Поэтому и отдаю машины бесплатно. Заметьте, это не хлам, собранный на свалке, все детали и узлы совершенно новые. Тем более что все это станет вашей собственностью, а не выданное флотом снаряжение. После высланного мне как можно более подробного отчета, можете делать с этими машинами все что угодно. Тем более что им на замену придет штатное вооружение.

— Не скрою, майор, предложение хорошее, особенно вариант с частной собственностью. Но зачем это вам? Здесь во флоте? Если считаете, что машина достойна внимания, продайте ее наемникам, они сертификатов соответствия спрашивать не будут, или пиратам...

— Я вижу капитан что у вас тоже боевой шеврон, значит знаете, что такое выносить раненых из-под огня. Многие ли пираты или наемники выносят своих? Я делал эти машины с расчетом, что меньше наших парней будут сгорать в машинах не успев покинуть летные палубы.

— Дальше можете не объяснять майор. Я в деле. Полностью подтверждаю свое согласие.

К сожалению, пообщаться с капитаном так и не удалось, в этот же день он убыл к месту приписки, только и успели что загрузить ему десть новеньких чертей.

Коль скоро это частный проект, то я могу целую партию выслать на мою орбитальную базу, там-то точно пилоты найдутся. Не откладывая это дело нанял через транспортное агентство скоростной грузовик и заключил контракт на доставку оставшихся десятерых чертей на Калдан. Как только закончил с этим запустил верфь в автоматическом режиме, клепать типовые внутрисистемные патрульные суда. Для межзвездных нужны гипердвигатели, а они либо вторичные с разборок, либо надо заказывать новые, но тут будь любезен в очередь, потому как таких ушлых как ты вагон и маленькая тележка. Хоть я и имею значительные шансы получить такой двигатель в первую очередь, если начну козырять своим статусом. Чего я делать категорически не желаю. Я на службе, здесь не принято выставлять на показ свое происхождение. Да есть негласные правила, но они больше необходимость. Особенно в отношении таких как я. Случись что со мной, технологические цепочки, выданные Хранителем, останутся без наследника и тут же превратятся в груды

хлама. А тут еще и в самой империи не спокойно, аварцы наглеют у самой границы и даже гадят и не слабо. В императорском доме бардак и неразбериха, еще не понятно кому достанется власть, там многие интересы столкнутся в неслабом таком противостоянии, если верить светской хронике. Я-то в эти дела пока не лезу, и надеюсь, что не буду лезть, но все эти внутренние бурления очень плохо отражаются и на самом обществе, и на армии и флоте. Так что умение держать нос по ветру никому еще не мешало. В общении с Сардом узнал, что на Калдан прилетал полномочный представитель императора Галанте. Велись очень серьезные переговоры о возвращении клану «Белый цветок» былых привилегий и статуса. Возвращение в ряды высшей аристократии. Сард не отказывался, там были некоторые условия, которые он хотел обсудить со мной. Аграфы просили контрольный пакет акций той части корпорации что занимается выращиванием и обработкой кофе. Получив этот пакет, они смогут наладить производство в своей империи. Сумма отступных была очень большой, так что я не видел смысла отказываться и портить отношения с целой империей и одновременно старшей расой. Кстати аграфы из империи признавали мое покровительство клану, и только благодаря этому признанию, которое считалось очень успешным и полноценным, вели переговоры со мной. Тут я готов был уступить, и не упряился. Тем более что ни сам Сард, ни весь его клан, который разросся за время моей службы до десяти тысяч разумных, не собирались покидать Калдан и отправляться в империю. Были в таком переселении какие-то свои подводные камни. Ох и трудно же было с этими аграфами, и это мне, человеку, который к ним относится с максимальной степенью лояльности. Но это уже вопрос международных отношений, планета принадлежит империи и хозяйничать аграфам там никто не позволит, так что от меня мало что зависит. Сейчас только идут предварительные переговоры, во что это выльется в конечном счете, не знает никто.

Подошло очередное время отпуска. Десять дней, всего трехчасовой прыжок к столичной системе, и можно уже нежиться на пляже под мягким солнцем. По негласным правилам посещать столичную систему без особого приглашения или с рейтингом ниже тридцати пунктов, было невозможно. Благо что ко мне такие правила не относились. Я даже мог прикупить себе недвижимость в столице, о чем я кстати, подумывал. Рано или поздно это понадобится. Это пока я на службе меня не донимают, как только отрублю контракт такая движуха начнется, что только успевай, уклоняйся. В связи с этим к выходу со службы надо подготовиться. Мне нужен свой личный космический корабль, не на перекладных же мне на дембель, домой возвращаться. А кораблю нужна команда. Вот только где ее взять. Ясное дело, что стоит мне только бросить клич, так тут же набегут все, кому не лень, но как понять не сдадут ли они меня тем же аварцам за кругленькую сумму. А то отвезут прямо в лапы работорговцам, у которых на меня острый зуб. Причем отвезут на моем же корабле. Корабль можно сделать и максимально автоматизированным, что тоже не есть хорошая идея. Основные функции он выполнит, но есть варианты и ситуации, когда без человека ни как. Так что и тут думать надо.

Отдохнувший, полный оптимизма и новых планов, возвращаюсь в свою дыру, а меня тут же от трапа на ковер к генералу. И я даже знаю за что.

— Твою мать! Клоака арха! Сварг! Почему я последний кто узнает о каком-то секретном проекте флота!? Почему меня трехзвездного генерала вызывают в адмиралтейство и натягивают там как последнюю шлюху!?

— Если вы о моем проекте под кодовым названием «Чёрт», то это частная инициатива, я же у вас верфь под этот проект брал в аренду, за свои деньги.

— По границе империи бродит попутавший берега капитан на тяжелом крейсере прорыва и крошит пиратские базы как семечки! Восемь пиратских баз, две станции орбитального базирования у живых планет, Сварг! Ты понимаешь, что с меня тут же спросили где он взял такую мощь! Эти твои малые корабли прорыва брюхом продирают минные объемы и после этого идут в бой дырявя станции и не получая в ответ ни одного попадания. Что за монстров ты там сотворил, что у меня заявки со всех флотов империи на это чудо техники!

— Это частный проект господин генерал, и я его еще не патентовал, и ходовые испытания не проводил.

— Считай, что уже проводил. Сбрасывай мне все разработки по проекту, буду оформлять задним числом.

— Не отдам. Это мое. Флот к этому не имеет никакого отношения! — уперся я, понимая, что меня просто разводят.

— Не смей орать на меня в моем же кабинете. Это я здесь на всех ору. Я знаю кто ты такой. Вот выйдешь на гражданку, тогда ори сколько влезет, положение позволяет. А тут ты просто майор флота. Лучше отдай проект по-хорошему. Не отдашь, я за твою жизнь вне стен этой базы и кредита не дам.

— Шестьдесят процентов, и я скидываю документы.

— Двадцать, и не мечтай о большем, — уперся генерал. Сейчас речь шла о моей доле от патента.

— Шестьдесят пять, и я делаю вид что не рассказывал аграфам об этом проекте.

— Мать твою Сварг! Гребанные аграфы, как я мог забыть. Хорошо, сорок!

— Там тридцать семь патентов, все уже давно оформлены в заявки, а с учетом того что они могут применяться и на других кораблях... семьдесят, и я готов включить в патент одного из генералов на ваш выбор как куратора.

— Ник. С меня шкуру спустят если я не вырву этот проект. Пятьдесят, и это только из уважения к древнему роду Сваргов.

— Вот так бы сразу, но только пятьдесят один, и это из уважения к флоту империи.

— Ну ты и чудовище Сварг, весь в породу, будто и не пропадали четыре тысячи лет черт знает где. Договорились. Под протокол. Пятьдесят один процент правообладателю. И не смей больше орать на меня в моем же кабинете.

Пятьдесят один процент, это контрольный пакет. Тут и право вносить изменения и правки, и даже блокировать продажу технологии третьим лицам. То есть сейчас заключена сделка со мной и империей. Без моего участия и согласия эту технологию просто не могут продать на сторону, как саму технологию, так и изделия, в комплексе или по отдельности. Я уже даже затрудняюсь представить о каких деньгах идет речь, мои технологические комплексы от Хранителя, что-то бледнеют на фоне армейских патентов с контрольным пакетом. Если десять малых кораблей прорыва подвигли капитана пойти рейдом по пиратским вольницам, то что будет, когда у флота появятся тысячи таких зубастых монстриков? И замечу, каждый по цене корвета, а это пятнадцать миллионов каждый, и мне с каждого, замечу, причитается пятьдесят один процент. Только моя арендованная верфь в день выпускает три таких корабля, тут даже калькулятор в руки брат не надо, чтобы понять, что я чертовски богатый сукин сын. Кстати, обещанные капитаном доклады пилотов-испытателей пришли на мою рабочую почту в полном объеме, да такие подробные, что я сразу стал вносить необходимые поправки, к счастью их было не много и все они были

исключительно по делу, а не просто придирки. Когда малый корабль продавливают корпусом и защитным полем минный массив, о каких придирках вообще речь.

В докладе указывался интересный момент. Одному из кораблей крупный калибр прилетел в борт и повредил часть брони. Инженер, который взялся за ремонт, провел сканирование, и сканер выдал что состав брони ему не известен. Оттуда все собственно и началось. Этот самый инженер прошелся по кораблю со сканером, и когда его оборудование не смогло распознать больше половины агрегатов, инженер задал законный вопрос капитану, где он взял эти корабли. И понеслась, у него тоже должностные обязанности, и ему еще чинить этих забияк, а как, если нет ни запасных частей, ни характеристик. Вот инженер и дал запрос в техническую службу, те по инстанции наверх, дошло до адмиралтейства, где уже вызывали трехзвездного генерала. А пока ходили все эти запросы, капитан, воодушевленный успехом, крошил в труху пиратские лежки. Да уж, история. Хорошо хоть верфь не отобрали, там аренда на год вперед в полном объеме выплачена, если отберут придется отдавать в тройном объеме, тут мои юристы такой контракт сляпали что только тронь, век должен будешь. Так что пока есть возможность, закладываю свой корабль. Самого проекта сейчас нет, но я могу изготавливать детали. Дорогие и долгие в производстве реакторы, и стандартные листы брони я вполне могу отпечатать заранее.

Все, отпуск закончился, пора окунаться в свою рутину.

Но, к сожалению мое место на участке модернизации, было уже занято. И как только я фильтры пропускающие только экстренные звонки, на нейросеть мне тут же пришло с десяток гневных писем. Все от генерала, приходили пока я был в отпуске. Так вот, эта сволочь, в гневе перевел меня в отдел утилизации. Скотина злопамятная. Ну ничего выйду на гражданку я тебе устрою, жирный боров, я-то зла не помню, у меня нейросеть есть, она все записывает.

Отдел утилизации, это помойка. Реально это свалка битых кораблей, которую нужно разгрести и сортировать. Прибывшие битые корпуса надо оценить, провести дефектовку оставшегося оборудования, удалить целое и еще годное к использованию, отделить металлы от пластиков и керамики, разрядить оставшиеся боеприпасы и если найдутся погибшие члены экипажа в изуродованных отсеках и складках брони, то провести генетическую идентификацию. Говорю же работа на свалке. Ладно, я на службе, а это приказ, а приказы, как известно, не обсуждаются, а выполняются.

Вот и буду работать так словно ничего не произошло, не самому мне в конце-то концов по этим обломкам лазать. Есть инженерные комплексы, есть штрафники, целая рота, у которых просто выбора нет. Так что вперед и с песней.

Мысль о собственном корабле мне не давала покоя. Если в грубых наметках корабль я видел, как тяжелый крейсер прорыва, чтоб как летающая крепость, то вот что делать с экипажем, ума не приложу. Мало того, что я параноик, и мне абы кто в команду не подойдет. Так тут еще и титул. По статусу главы рода я имею право иметь собственную эскадру и даже флот. Разумеется, гвардейский, личный. Со своими знаками отличия, регалиями, и прочей дворянской атрибутикой. То есть полностью укомплектованный военный корабль без всяких ограничений. Именно поэтому дворянам, прошедшим службу в армии, не удаляли военные базы, а оставляли в личное пользование. Количество кораблей в моем флоте ограничивалось исключительно моими финансовыми возможностями.

Вторая неделя работы со штрафниками на разборке мусора. Я делаю вид что все идет так, как и задумано, что мол я сам попросился перевестись на эту должность. Хотя это

совсем и не так. Но офицеры в кают-компании базы и в столовой смотрят косо и с подозрением. Удивляются, почему я не хожу мрачный и не мечу гром и молнии. А все потому, что я и в этом мусоре нашел кучу интересного. К примеру, три торпеды с антивеществом. Как вам находочка. Разумеется, что никому не сказал, заныкал в дальний угол, мне надо. Десять вполне исправных, древних, стазис-контейнера, пустые, но рабочие. Тоже не слабая добыча. Откопал невероятно древнюю систему маскировки. Похоже на то что тот, кто ее скрутил с другого, более старого корабля, понятия не имел что это такое. Там, кстати, был образец, не менее древней брони, способной рассеивать лазеры и снижать волновое воздействие. ЭМИ торпеда такую броню не пробьет. В самой броне ничего сложного или секретного, просто такую уже не делают. Ну и зря, очень полезная вещь. Вот я это все и пихаю в свою норку, это на будущее, это пригодится.

Потихоньку обрастаю научно-исследовательским оборудованием. Накупил уже такого, что и в той лаборатории где я был куратором на Орше, ничего подобного не было, чувствую придется покупать еще одну станцию, куда это барахло потом, после службы стану свозить и складировать.

Сегодня с самого утра сыграли тревогу по отделению. Не боевую к счастью, угроза заражения. Стандартная процедура, когда находят непонятный кусок органики.

Делать нечего ныряю в скафандр повышенной защиты, бегу смотреть что там произошло. В большом ангаре на демонтаже стоял кусок корпуса старого крейсера. Избит в лоскуты, места живого не осталось. Дежурный бригадир всех штрафников из отсеков вывел, все инженерные комплексы отвел.

Спускаюсь на платформу в сопровождении четырех десантников в штурмовой броне и с полным вооружением.

— Доклад бригадир, что случилось.

Бригадир, бывший полковник, каким-то нелепым образом угодивший в штрафбат, скривился глядя на меня, но доложил по форме, как положено.

— Господин майор. Во время демонтажа внутренних переборок обнаружен труп арахнида. Согласно инструкции...

— Отставить. Отбой тревоги. Покажите где обнаружили труп.

Вооружившись яркими фонарями, мы полезли в искореженный корпус крейсера. Там все так было смято, что удивительно как что-то еще могло уцелеть в этом месиве. Труп паука действительно покоился зажатый между балками перекрытий и стенами переборок. Хорошо, что в ангаре вакуум и пониженная гравитация для облегчения работы техники. Труп заморожен насквозь, пару тысяч лет пролежал в этой ловушке, так что ни о какой биологической активности и говорить нет смысла. Это кстати, первый арахнид которого я вижу, так что не грех будет в его остатках поковыряться. Инструкции мне этого не запрещают. По правилам я должен отправить находку в утилизатор. Что ж, так и сделаю, но сначала, поковыряюсь. Интересно же, в открытом доступе материалов по арахнидам чертовски мало.

— Труп извлечь, погрузить на платформу и отправить в третий малый ангар. Место находки обработать согласно инструкции. Все остальные работы в штатном режиме.

На кой черт мне сдалось тело паука. Хочу сам поковырять. По множественным докладам десантных и штурмовых групп, от панцирей этих тварей рикошетят пули даже тяжелого ручного калибра. Вот и хочу посмотреть из чего же такого они сделаны, что могут позволить себе подобную прочность. Это не праздный интерес. Тяжелый ручной калибр

пробивает штурмовой скафандр навывлет. А на архах, как известно скафандров нет вовсе, они, выходя в космос, задерживают дыхание. Они кстати тоже воздухом дышат, хоть и более насыщенным кислородом.

В третьем малом ангаре я как раз держал самую продвинутую исследовательскую аппаратуру.

У опасной черты

Интересное получилось исследование. Я конечно еще тот юный натуралист, но поковыряться в потрохах древнего паучка сподобился с большим энтузиазмом. Ведь реально испытания на куске «хитина» показали, что эту заразу фиг пробьешь. Конечно есть разумные пределы нагрузки, и все, рано или поздно трескается и ломается. Но все равно показатели очень впечатляют. Разумеется, что я пошел по цепочке изучая процесс от результата. То есть, вот хитиновая броня, экзоскелет насекомого, а из чего она выросла и почему такая прочная. Смотрим дальше, тут как у дерева под корой мягкие ткани. Сравниваем химический состав. Хм, странно, состав почти одинаковый, но вот снаружи твердо, а внутри мягко, как так-то? Смотрим еще дальше, кровеносная система, не такая как у теплокровных, но тоже имеется. В составе крови есть те самые вещества, что и в панцире брони, но в другом химическом виде. Состав брони чистые металлы, выстроенные в причудливые чешуйки в десятки слоев. Чешуйки не ровные и полностью формируют внешний скелет насекомого. А как тогда они из соединений, карбидов и оксидов металлов, обратно восстанавливаются в чистые металлы, да еще и такой сложной конфигурацией. Копаем дальше. Выявляю цепочку агрессивных ферментов, которые легко окисляют и карбонизируют сплавы и чистые металлы. Так, так, так, выходит, что пауки банально жрут металл или руду, переваривают, а в последствии он становится строительным материалом для их тела. Интересно, а если смоделировать процесс в виртуальности? Все данные у меня есть, кластер Искинов с такой задачей должен справиться. Ввожу данные, запускаю симуляцию. Три часа, и оп, модель готова. Ого, да это уже тянет на независимую технологическую цепочку. Так, теперь введем другой металл. Пропустим по той же схеме, что получится? На этот раз кластер пытел целых десять часов, получилась немного другая последовательность трансформаций металла, и внедрение катализатора, но результат был получен.

Мамочка дорогая, это что же я такое наделал. Ведь это молекулярная печать по заданной матрице. Решение задачи того самого процесса, что был разработан учеными в лаборатории по сверхпроводящим нейронам. Я же теперь могу печатать эти самые нейроны. Я Искин класса линкор могу записать в спичечную головку. Да я же...

— Вот ты непоседа, Сварг. Вот что-тебе не сидится. Хотя, чему я удивляюсь, сам ведь тебя выбрал.

Рядом со мной в ангаре стояла голограмма Хранителя. Все тот же старичок в светло-бежевом старомодном костюме.

— Э. Хранитель.

— Конечно же я. Твой фонтан эмоций сейчас на всю галактику сверхновой сияет. Знал ведь, что ты шибутной, но чтоб настолько.

— Рад вас видеть Хранитель, если честно, не ожидал.

— Я тоже рад, Ник. То и дело приглядываю за тобой, чтоб вот как раз в такие ситуации не вляпался.

— Я ничего такого не задумывал, просто интересно стало.

— Вот, — заулыбался Хранитель. — И я о том же. Интересно ему стало. Ты целую технологическую цепочку воссоздал, причем уровня поколений на десять выше того что я так называемым старшим расам выдаю. То есть двадцатые с хвостиком. Рано еще этой

технологии в Содружестве появляться, не готовы они еще. А ты я смотрю, на нее уже планы строишь.

— Было маленько. Хотел вот малые Искины создать, сделать членами будущей команды.

— Что ж, идея хорошая, мешать не буду. Андроид не человек, в предательстве не замечен. Это спонтанное открытие целиком твоя заслуга, мы, Хранители, это полностью признаем, вот только просим тебя отдать технологию нам и никому о ней не рассказывать. Взамен, дадим тебе другую цепочку. Подобная в Содружестве есть, но ей не пользуются, считается очень дорогой. Как у тебя на Родине говорили, «Бабы еще нарожают». Вот и тут руководствуются тем же принципом. Я тебе чуть более модернизированный модуль дам. Тебе ведь действительно скоро гвардию набирать, а где их взять. Я тебе, Ник, очень рекомендую присмотреться к некоторым твоим дальним родственникам. Они хоть и седьмая вода на киселе, но метки у них стоят, слабенькие, еле светятся, но все равно стоят. Так что поищи родню. Сами они не объявятся, очень уж гордые. Да и не знают они про тебя. Ну что, договорились мы с тобой?

— Да, конечно Хранитель. Я вам новой жизнью обязан, так что полностью в вашем распоряжении, коль говорите не положено, мол рано еще, значит так и есть.

— Вот и молодец, мой мальчик. Я всякий раз убеждаюсь, что не зря тебя выбрал. Ты мне с самого начала понравился. Ну бывай, много сил тратится вот на такое общение. До встречи Ник.

Старик исчез, как и все что было в ангаре, вместо дорожущего исследовательского комплекса стоял малый контейнер с пломбой и кодовым биометрическим замком.

Да, удивил меня Хранитель, в очередной раз. Хотя сам виноват, полез своими шаловливыми ручонками куда не следует. Бдит за мной старый, поглядывает чтоб чего не учудил. Ну да ладно, имеет право. А что он там на счет родственников говорил. Надо этот вопрос проверить. Я не думал, что у такой знаменитой фамилии, которой не было в Содружестве больше четырех тысяч лет, есть родня. И что это за комплекс он мне в обмен принес. Такс, давайте-ка посмотрим.

Следующие три дня я разбирался с новым технологическим модулем. На вид совершенно стандартная модель по созданию позитронных вычислительных кристаллов. Тот же Искин, фактически, только очень маленький. Не класса линкор, конечно, но вот крейсерский кластер в эту коробочку размером с консервную банку точно поместится. Это уже что-то. Но это только мозги. Где взять тело? Не пихать же эти мозги в дроидов. Мне нужны гвардейцы, будущий экипаж корабля. Надо думать, надо искать. А тут еще и начальство в очередной раз на ковер вызывает. Но вот что им опять нейдет...

— Сварг, — бурчал генерал, сидя за рабочим столом, не поднимая на меня взгляд. Стыдно скотине что сослал меня к мусорщикам. — Тебе предоставляется внеочередной отпуск, по запросу геральдической палаты. Вот пригласительный на императорскую коронацию. Так что будь любезен, собирай манатки и проваливай с глаз моих долой. Благо меня в ближайшие дни переведут в адмиралтейство, так что, когда вернешься, меня здесь уже не будет.

— Вам повышение за новые разработки дали...

— Не начинай майор. Каждый получил свое. Мне дорого стоило тебя прикрыть. Твои выкрутасы не у меня одного уже в печенках сидят. Все, свободен. Вот пригласительный на коронацию, отпуск начинается с полудня по времени столицы. Надеюсь, больше не

увидимся.

Да и черт с тобой старый хрыч. Тут вон местная аристократия зашевелилась, даже из армии на время отзывают. Давно я не следил за новостями из высшего света. А там, оказывается такие страсти, что мне и не снилось. Коронация нового императора. Младшего сына предыдущего. Почему младшего, да потому что он единственный был где-то на периферии, когда его братья сцепились в кровавой резне за папочкин трон. Живым из драки не вышел никто. Подрыв плазменного заряда не оставил шанса ни старику императору, ни его старшеньким. Все превратились в атомарную пыль, так что вся власть переходит последнему прямому наследнику, Орту Ас Къярду. Такой титул он будет носить после коронации, а пока он просто Орт О Къярд. Помимо приглашения на коронацию, был еще подробный список протокольных действий. Мероприятие официальное, знаковое, в будущем определяющее политику всей империи. Как бы мне не хотелось, но придется участвовать. Я в этот серпентарий лезть не хочу, меня туда просто забрасывают.

Что ж, вещей у меня не много. Трансформирую любимый комбинезон в выходную офицерскую форму, цепляю на бедро свой титульный меч и шагаю к ангару, искать попутку до столичной планеты.

Через пять часов я уже сидел в ресторане на столичной планете всего в трех кварталах от императорского дворца. Сидел и думал, как разрулить непонятную ситуацию. Проблема номер один. Я был, наверное, самым последним из аристократов, кто узнал о коронации, и разумеется не подумал о бронировании номера в приличной гостинице. Какой попало номер в первом попавшемся отеле мне не подходил. Я все-таки герцог, хоть и без свиты и кучи родственников, но все равно. Да, на столичной планете я пока бездомный, а ведь шептала мне интуиция что не плохо бы озаботиться этим вопросом. Ладно сам дурак, буду теперь морщить своих юристов, как выйти из положения. Вот сижу сейчас связываюсь с ними и пытаюсь озадачить вопросом недвижимости, потому как в гостиницу мне не попасть. На крайний случай дней пять могу провести на курорте, это на другом континенте, так что там с номерами все в порядке. И на счет костюма на коронацию не надо думать, я действующий военнослужащий, так что имею право явиться на церемонию в парадной форме. Еще дал запрос на поиск родственников. Все аристократы, даже не высокого происхождения, старались селиться на столичной планете. В ответ на запрос мне ответили, что моей родни здесь нет. Пока нашелся единственный родственник, баронет Ард О Сварг, ста десяти лет от роду. Живет в трех прыжках от столицы на заштатной планете, и уже лет тридцать как не появлялся на официальных мероприятиях.

Что касается недвижимости на планете, то тут были варианты, и на мой взгляд вполне приличные. Пал дом Ас Юма. В полном составе. Причина вполне понятная, перешли на сторону одного из мятежных принцев. Их недвижимость сейчас уходила с молотка. Среди лотов был дворец в столице, четвертая линия от императорского дворца. Цена не пугала, четыре с половиной миллиарда стартовый лот на аукционе, на который я тут же сделал ставку. За время моей службы, несколько счетов имеющихся в моем распоряжении распухли на столько, что на одном из них красовалась цифра с двенадцатью нулями. Аукцион через три дня. Мне этот дворец нужен как зайцу папиросы. Но выбора не остается. Иначе не поймут. Придется брать.

Был еще вариант, тоже дворцовый комплекс, уже на первой линии от императорского дворца, но там с обременением и стоит дороже. Если первый дворец продавался просто как недвижимость, то второй более престижный, отдавали вместе со слугами, садовниками,

пилотами шикарных флаеров представительского класса и целым комплексом неоплаченных счетов. Эта недвижимость стоила уже восемь миллиардов. Дорого, ну а что делать, надо брать. Этот дворец продавался через судебных приставов и желающие тоже были. Так что и там намечался аукцион, вот только уже завтра. Пришлось делать свою ставку, а как начнутся торги, посмотрим, стоит ли бодаться за такой сомнительный лот.

Закончив с ужином, тут же вызвал флаер на другой континент, в курортную зону планеты. Надо сказать, что курорты здесь были великолепными. Из истории известно, что изначально планета была класса А плюс. Столетия работы лучших экологов и вот теперь это просто планета класса Ноль. Эталон для представителей человеческой расы. Эталоны других рас значительно отличаются. Например, столичная планета тех же сплотов по имперской классификации считается всего лишь Б класса.

В курортной зоне особенно в дорогом сегменте всегда были и номера люкс и свободные места в ресторанах, так что устроился с комфортом, забронировав себе место еще из флаера. Я тут уже бывал, так что меня помнили, как очень хорошего клиента. Для такого высокого аристократа я вел себя чрезвычайно скромно и тихо. В то время как напыщенный отпрыск какого-нибудь барона мог позволить себе такое что приличным людям и в голову не придет. В курортной зоне все к подобному поведению давно привыкли. Молодые аристократы, дети владельцев корпораций и банкиров, отрывались здесь на полную катушку. Таким и развлечения предлагали под стать. Как говорится, все что угодно, за ваши деньги. Тратиться на развлечения я не планировал. Да я особо никогда и не был любителем подобного рода развлечений, когда за вечер надо обойти десять баров, и два публичных дома, по дороге повздорить с такими же отморозками как ты сам, а утро встретить в медкапсуле. Нет уж, это без меня, пожалуй. Но вот одна неприятная сцена, устроенная как раз таким мажором, меня заинтересовала и даже удивила.

Я как раз сидел возле бассейна с бутылочкой вина, когда рядом прошла группа сопляков лет по шестнадцать. Я на них внимания не обратил, пока в группе не начался скандал. Один из буйных мажоров что-то начал высказывать своей подруге, довольно симпатичной девчонке, между прочим. Его истерика все множилась и нарастала, девушка что-то мило щебетала в ответ, но парень явно ее не слышал. Спор велся только между ними, все остальные не вмешивались и просто стояли рядом. О чем они спорили, я не слышал, но эмоций было много. Наконец этот ублюдок взбесился до такой степени что схватил у бармена из рук большую бутылку и буквально в несколько ударов проломил девушке череп. Я уже давно вел видеозапись, и уже хотел было вскочить, но заметил, что подобная сценка никого кроме меня не беспокоила, а стоящий рядом патруль полиции даже не повернулся в сторону скандалистов. Тем временем девушка с разбитой головой упала возле стойки бара. Разбушевавшийся малолетний отморозок еще несколько раз ударил ее ногами в живот, но тело девушки уже не реагировало. Я от такой сцены, мягко говоря был просто в шоке. Тем не менее все остальные наблюдали за происходящим весьма спокойно, а иные так и с улыбкой. Немыслимо.

Как только компания малолеток ушла, к телу девушки поспешили четыре сервисных дроида, два из них отнесли бездыханное тело в тень навеса, а два других прибрали пятна крови, остатки вина и саму бутылку, которая так и не разбилась. Я откровенно не понимал, что происходит, но уже минут через пятнадцать прибыл легкий глайдер с платформой, на которую служащий в комбинезоне техника погрузил тело девушки, прикрыв его пластиковым колпаком. На самом глайдете и на комбинезоне техника были отметки фирмы,

которой он принадлежал. Тут же войдя в сеть я все выяснил. Оказалось, что фирма предоставляла эскорт услуги для состоятельных господ. В числе предложений были совершенно любые виды отдыха. Все сотрудники, если можно было так выразиться, этого агентства, были «синтетиками» или «Синтами», как их здесь называли. Глядя на услуги которое предоставляло агентство, просто поражался фантазии некоторых затейников. Синты в точности копировали человеческую внешность вплоть до самых незначительных подробностей, но вот мозг имели электронный, причем уровень интеллекта такого мозга даже не дотягивал до персонального Искина. Максимум на что тратились производители, так это на встроенный компьютер уровня технического дроида с заложенной поведенческой программой по требованию клиента. Поразительным был и тот факт, что ремонтировали, Синтов в обычной медицинской капсуле. Удовольствие было не дешевым, но зато и ограничений по поводу использования Синта тоже не было. Чаще всего Синты выступали в качестве сексуальных игрушек, с ними можно было вытворять то что не позволительно с живыми людьми. Произошедшая на моих глазах сцена оставила неприятный осадок. Но в то же время дала пищу для размышления. Ведь Хранитель отобрал у меня очень перспективную технологию, но взамен оставил другую не менее сложную. А что, если совместить мой модуль по производству позитронных мозгов и технологию создания Синтов. Я же себе и экипаж, и гвардию могу просто напечатать.

Задумавшись над этим, я стал смотреть соответствующие технологические линии в свободной продаже. Почему-то думал, что просто так мне их не продадут. Ничего подобного, были линии по производству Синтов самой разной направленности и качества. Самая дешевая линия выпускала синтетических болванчиков для простых работ. Дело в том, что даже изначальная высокая цена Синта, со временем нивелировалась тем, что при должной эксплуатации в конечном итоге он обходился дешевле, чем тот же механический дроид. И все потому что восстанавливался в обычной медкапсуле, и не требовал дорогих запасных частей и расходных кртриджей.

Самый дорогой производственный комплекс стоил почти пол миллиарда, по сравнению с деньгами что я планировал в ближайшее время потратить на недвижимость, не так уж и дорого. Так что я заказал себе самый продвинутый из существующих образцов будучи уверенный в том, что совместить две технологии мне удастся без проблем. По самым скромным подсчетам, действительно выходило очень дорого. Такой солдат или рабочий для империи непозволительная роскошь, тринадцать миллионов за каждого. А ведь для Синтов еще нужны специальные капсулы, где они проходят циклы очистки и пополнения расходных биоматериалов. Синты не могли работать в круглосуточном режиме, им требовалось время для профилактики. Но важным для меня было не это. Внешне Синты от людей ничем не отличались. Убожество их крохотных мозгов можно было компенсировать моими позитронными Искинами с личностными матрицами, и получить полноценных, высокоинтеллектуальных сервов.

Особых знаний по использованию комплекса не требовалось, весь цикл был жестко фиксирован и автоматизирован. Изменения допускались только в небольшом диапазоне характеристик и очень вольном изменении внешних данных. Придать Синту любой внешний вид по желанию заказчика считалось совершенно нормальным. Что касательно юридической стороны вопроса, то Синты, как бы похожи они ни были на людей, все равно считаются биомеханическими роботизированными устройствами, без всяких прав и обязанностей кроме тех что вложены программой. В случае совмещения Синта и Искина,

ничего не менялось. Эти два объекта рассматривались законом отдельно, так как могли существовать независимо друг от друга.

Перспективное приобретение, с которым еще предстояло разобраться.

На следующий день, с самого утра, так как была некоторая разница во времени, я участвовал в аукционе. Мой юрист в тот момент тоже был на связи, и при необходимости консультировал меня.

Торги длились три часа. Покупатели цену не задирали, она и так была очень высокой. У меня были все шансы купить этот дворцовый комплекс, но в последний момент я отказался, снял свою заявку. Не видел смысла излишне выпендриваться и тратиться на такую дорогую недвижимость. На фига. Есть куда более важные цели на что можно потратить деньги. Мне и второго дворца хватит, куда более скромного и с меньшими проблемами. Тем более что жить в столице и плескаться в местном болоте аристократического общества, мне совершенно не хотелось. Нацелил юриста на второй дом. Пусть давит до конца, но выкупит. Резиденция в столице мне нужна, пусть и обойдется дорого, но переплачивать за еще больший престиж желания не имею.

Утром к завтраку вышел совершенно спокойным и расслабленным. Решится вопрос с недвижимостью, или нет, меня уже не волновало. После обеда собирался отправиться в столицу, придется лично участвовать в подписании нескольких договоров, да и за одно проверить свой благотворительный фонд. Так что к завтраку я вышел в военной выходной форме, при оружии. На отдыхе имел право и не надевать ее, но больше задерживаться на курорте не планировал. Мелкие дела отнимали массу времени.

Пока расправился с завтраком, просмотрел сводку новостей через нейросеть. Потому и не заметил, как ко мне за столик подсел какой-то мутный тип. Никогда не любил таких невежливых персонажей, бесцеремонно вторгающихся в чужое пространство.

— А тебя очень непросто найти Ник, все время ускользаешь.

Мужик мне не понравился. Мало того эта скотина испортила мне такое хорошее настроение. Мне было плевать кто он такой. Первым же действием, как только поставил нейросеть на запись видео, я выбил ему коленную чашечку ударом ноги под столом, схватил за волосы и приложил мордой об столешницу, да так, что этот упырь чуть не потерял сознание.

Встав из-за стола схватил мужика за шкурку и разложил пузом на столешнице, стал обыскивать.

— Тебя в детстве вежливо разговаривать с людьми не научили? Никогда не говорили не разговаривать с незнакомцами, на пример? — под накидкой поверх комбинезона у мужика был довольно мощный армейский импульсный излучатель. Не слабая пушка. У меня такой же, но я действующий офицер флота, мне положено, а вот что это за мурло тут нарисовалось, было не понятно.

— Ты не понял... — прошипел мужик чуть оклемавшись.

— С чего бы тебе мне «тыкать», чучело. Завали хлебало, не то огорчу до невозможности. Краем глаза замечаю, как от дверей ресторана ко мне бегут еще двое, в таких же точно накидках. Выхватываю излучатель этого мутного и пихаю ему в рот, тут же активируя для выстрела. Свой излучатель, так же взвожу и целюсь в этих двоих.

— Стоять на месте, руки за голову.

— Ты не имеешь права...

Излучатель стоял на минимуме, так что я напарникам прострелил по одной ноге. Оба

придурка рухнули на пол как подкошенные.

— Вас еще и приказы исполнять не учат. Два раза повторять не буду. Сначала стреляю потом разговариваю. Не лежим в развалку! Ноги вытянуть! Лицом вниз.

Тут они уже поняли, что шутить не стоит. Я между прочим в своем праве. Сбросив на пол первого стал обыскивать подранков. Все то же самое, по армейскому излучателю у каждого, у одного два кинжала за спиной и какой-то шарик в специальном чехле на поясе. Больше похож на какую-то аппаратуру, чем на оружие. Все это я забрал себе. Первого побитого развернул лицом, и тут же вмазал ему по морде.

— Какое у тебя задание? Кто твой командир? Где расположена ваша часть?

Похоже, что мужик не понимал, чего я от него хочу, поэтому я опять вlepил ему зуботычину.

— Какое у тебя задание? Кто командир? Где расположена ваша часть?

На благо этих утырков в ресторан с перепуганными, но любопытными посетителями, которые так и не ушли, прибежали местные полицейские.

— Что здесь происходит господин майор, — спросил полицейский, проводя протокольную съемку.

— Вооруженное нападение неустановленных лиц на действующего офицера имперского флота. Всем троим требуется медицинская помощь.

Не желая особо разбираться, сержант полиции вlepил каждому из них по выстрелу из станера, и тут же велел своим людям грузить бесчувственные тушки во флаер. Я тем временем переслал сержанту видеозапись инцидента, и спокойно отправился дальше по своим делам. В отношении меня какие-то разбирательства могут происходить только в присутствии военного адвоката, а при пересылке файла я нарочно открыл сержанту полную учетную запись, и он мог видеть кто я такой, со всеми своими титулами.

Скорее всего эти трое были сотрудникам имперской службы безопасности. А коль так, сами виноваты, у них есть мое личное дело, и мой психологический портрет, а значит знают мои прозвища и мой позывной. Не стоило бы в таком случае повторять ошибку несчастного профсоюзного секретаря, опрометчиво позволившего себе сесть за мой столик без разрешения. Этим по закону сейчас затолкают в медкапсулу, дабы избавить от последствий знакомства со мной. Дальше станут выяснять кто они такие и чего хотели от меня. Сверху их конечно прикроют, но меня к тому времени на курорте уже не будет. В следующий раз будут думать головой прежде чем подойти ко мне.

Уже сидя во флаере летящем в сторону столицы, я внимательно осмотрел излучатели этих дебилов, сверил номера, и разрядив их полностью уложил в рюкзак. Протокольную запись я при этом не отключал. Сфера, отобранная у одного из придурков, оказалась шпионским дроном, который я вскрыл меньше чем за пять минут, с моим одиннадцатым рангом кибернетики, это просто. Всю информацию из этого дрона я скачал и скопировал себе на нейросеть. Тут же написал рапорт в контрразведку флота и приложил полную протокольную запись. Такой же точно рапорт ушел в офис военной полиции и в геральдическую палату. Если это действительно имперская служба безопасности, то и сами эти упыри, и их начальство слетят со своих должностей сегодня же. Нападение на действующего офицера флота квалифицируется как преступление против империи, а если этот офицер еще и аристократ, то наказание за такой поступок будет утроено. Бойтесь меня. Держитесь подальше. Я никому не позволю диктовать мне условия, кто бы они ни были, пусть даже имперская служба безопасности, кости у них тоже не титановые, и кровь

красная, так что пусть лучше боятся. Будет еще одна запись в личном деле в мою пользу.

На площадке где приземлился мой флаер, уже ждали три офицера имперской службы безопасности, в форме, со всеми знаками отличия. Интересно, они всегда по трое ходят. Низкорослый крысеныш, видимо старший в тройке, в звании лейтенанта, шагнул ко мне.

— Лейтенант имперской службы безопасности, Вит Ляир. Ник Сварг, пройдемте с нами.

— С какой это стати? — нахмурился я с недовольством глядя на лейтенанта.

— Я из службы безопасности! — взвизгнул лейтенант.

— Да плевать, хоть из бродячего цирка, вы стоите у меня на пути. И если не отойдете, я расценю это как нападение, не смотря на то что вы представились.

Разумеется, я вел запись. В полете я успел проконсультироваться с юристом. Любые претензии, вопросы, да все что угодно, любые действия они имели право осуществлять только через мое начальство. Не был бы я на действительной военной службе, тогда другое дело. Тут бы им пришлось обращаться в геральдическую палату, что бы те выдали разрешение общаться со мной. А сейчас меня просто брали на испуг. Не выйдет, я неприкасаемый.

Но лейтенанту видимо не хватило ума быть осторожней, или у него был дурной приказ. Этот идиот потянулся к кобуре прежде чем озвучил хоть какие-то требования. Вот тут я не церемонился. Руки им точно переломал, причем жестко. У всех троих отобрал оружие и номерные значки. Буквально через пять минут после того как я крепко увязал этих неврастеников, на эту же площадку бухнулся военный десантный бот спецназа разведки. Видимо мне на выручку послали тех, кто был ближе всего.

Десантники, все в званиях не ниже лейтенанта, только довольно хмыкнули увидев скрученные по рукам и ногам побитые тушки СБшников, закинули их в бот и вежливо пригласили меня. Тут был резон покинуть планету, пока это заброшенное на вентилятор говно не разлетится по углам. Сейчас на волне этого инцидента сцепятся штабы двух контор. А я просто наблюдаю со стороны.

На той самой базе возле столичной планеты где я проходил обучение в первые месяцы службы, мне выделили офицерскую каюту. Как только устроился, тут же вызвали к генералу. С этим лично знаком не был, кто-то из контрразведки. Орал на меня генерал не громко, да и то больше для вида, не столько орал, сколько журил, мол не круто ли я взял, а у самого рожа была довольная. Еще бы с моей помощью наступить на крысиный хвост службы безопасности, это же просто наслаждение.

Вскоре явился и генерал СБ. Этот был очень недовольный, но держался в рамках. Хоть и не потрудился представиться.

— Что ж вы молодой человек, проявляете себя с такой неприглядной стороны, — фальшиво запричитал генерал косо поглядывая на своего коллегу из флота.

— Ну, так как аукнется, так и откликнется. Ваши козлоногие дятлы, тоже вели себя невежливо, видать с вас пример берут, представляться не спешили.

— Я генерал Ерн Асвольд, — представился безопасник.

— Вот и вашим парнокопытным надо было с этого начинать. Говорю же дурной пример заразителен.

— Ох неправильно началось наше знакомство, Ник.

— Да, Ерн, я тоже так считаю.

— Генерал Ерн Асвольд, будьте любезны, — проскрипел безопасник корча злобную

гримасу.

— Ник Ас Сварг. Прошу заметить.

— Я это запомню, господин Сварг, — прошипел змеей генерал.

— Если не уверенны, лучше запишите. Я обычно записываю.

— Ну вы же разумный человек....

— Разумный! — я тут же повысил голос. — Вы мое личное дело читали? Что-то не похоже. Я сначала стреляю, потом спрашиваю кто пришел.

— Согласен. Все произошедшее было недоразумением.

— Недоразумением с вашей стороны.

— С нашей стороны, — неохотно согласился генерал, багровея от злости.

— Так, о чем вы хотели поговорить с действующим офицером флота, без разрешения его непосредственного командования, — ненавязчиво поинтересовался контрразведчик.

— Право пустяки, это касается предстоящей коронации, на которую майор был приглашен.

— Он и сейчас на нее приглашен, но это вовсе не отменяет требований закона о военнослужащих и полномочиях сотрудников безопасности.

— Да, да, так и есть. Это действительно было досадное недоразумение, допущенное с нашей стороны. Хотя, в результате мы получили ответ на свой вопрос, хоть и в очень необычной форме, которую предстоит выправлять в медицинской капсуле. Я удовлетворен. Всего доброго господа.

Генерал встал, мы с контрразведчиком тоже.

— Рад был познакомиться генерал Ерн Асвольд.

— Взаимно, Ник Ас Сварг. Всего доброго.

СБшник ушел, а контрразведчик долго смотрел на меня, а потом как бы с просьбой в голосе спросил:

— Может рапорт, о досрочном завершении контракта? Я поспособствую что ни каких штрафов по досрочному расторжению не будет.

— Нет, господин генерал. Я вот подумываю, а не остаться ли еще на один длинный контракт.

— Все, все, я понял. Нет так нет, — генерал только примирительно поднял руки. — Но попробовать стоило.

— Я должен был себя поставить, иначе бы сели на шею. А так за сто парсек обходить стороной будут.

— В отличии от них я твое личное дело очень внимательно читал и не однократно. А еще, в прошлом году я с семьей отдыхал на твоём курорте, на Калдане. И в этом году планирую съездить туда еще раз. Слушай, мой рабочий день давно закончился, давай партию в шахматы. Наш отдел всем составом подсел на эту игру, которую ты притащил из своего дикого мира.

— А вот это можно. С большим удовольствием.

Генерал достал шахматную доску и начал расставлять фигуры.

— А еще у меня сохранилась бутылочка «Нектара самоубийцы».

— Нет, генерал, это без меня, я как наркодилер, собственный товар не употребляю.

— Ну, как скажешь. А все-таки здорово ты СБшника на место поставил. Эти гадь совсем нух потеряли распустил их прежний император.

— Ничего не могу сказать, только сегодня с ними познакомился. Первое впечатление не

очень, но они же настырные, пока своего не добьются, не слезут. Сколько еще надо будет покалечить их топтунов, прежде чем они отстанут. Ваш ход, господин генерал.

— Ты был полностью в своем праве. Ты неприкасаемый, хоть на армейской службе, хоть на гражданке. Им ведь в любом случае пришлось бы получать разрешение у геральдической палаты, а то и у палаты лордов.

— Так и есть, только они забыли, что у нас империя, а не личная игровая площадка службы безопасности.

— Ха, так и есть. А ты хоть знаешь, откуда тянется история?

— Догадываюсь. Сначала действительно думал, что это как-то связано с коронацией, а вот уже в этом кабинете понял, что они пытаются слить историю, когда их офицер не выполнил приказ разведчика. Я еще тогда подумал, что дело добром не кончится. Все-таки прямое нарушение приказа старшего по званию, серьезное преступление.

— Да, да, так и есть.

Черный кот

Дом, милый дом. Нет, не могу я так сказать про этот дворец с внушительным внутренним садом. Да, мне удалось купить небольшой дворец на четвертой линии от императорского. Но он мне не нравится. Чисто статусное здание. Мой дом на Калдане и больше и красивее, и уютнее. Найму управляющего, пусть следит здесь за всем. Переделывать что-то под себя не буду. Дворец не шикарный, хотя, я в других еще не бывал, только на картинке видел, но и не бедный. Все-таки столичная планета звездной империи. Но хоть теперь нет проблемы с бронированием мест в гостинице. Своя недвижимость, где можно спокойно переночевать. Вот только еще охрану надо, прислугу. А плевать, пусть будущий управляющий этим займется.

Завтра коронация молодого императора, а сегодня я хотел еще посетить свой благотворительный фонд. Посетить тайно и внезапно, никого не предупреждая. Центральный офис фонда находился на столичной планете Иридан, как и несколько реабилитационных центров, здесь же, но уже в курортной зоне. До самого центра хотел пройти пешком, но передумал. Пока не обзаведусь охраной, лучше так не рисковать, и это, не смотря на то что у меня на хвосте будут висеть как минимум пятеро топтунов из СБ. Все-таки заказал флаер.

Офис находился не далеко, но наземного транспорта кроме скоростных поездов в столице больше не было. Как здесь было принято, у каждого здания имелось два парадных входа, один с улицы, другой с крыши. Я заходил с крыши, куда меня и доставил флаер. Сейчас на мне была повседневная армейская форма. Даже в отпуске вне специальных зон отдыха и проживания, я должен был быть в форме, требование устава. Двери офиса приветливо распахнулись. К моему удивлению здесь не было автоматической службы секретарей. За стойкой сидели живые девушки, с заметной военной выправкой, наверное, из тех, кто прошел реабилитацию и остался работать в центре. По моей просьбе кадровый отдел отдавал предпочтение именно таким кандидатам.

— Доброго дня господин майор, — вскинулась мне на встречу одна из девиц. — Приветствую вас в благотворительном фонде герцога Ас Сварга «Пылающее сердце». Чем могу вам помочь?

— Здравствуйте. Я бы хотел видеть управляющего, это возможно?

— Э. Простите, а вам было назначено? — поинтересовалась девушка, явно чувствуя, что просто так управляющего требовать не будут.

— Нет, мне не назначено, но уверяю вас, он будет очень рад меня видеть.

— Одну минуту пожалуйста, я уже передала сообщение.

Уже через пару минут из лифта мне на встречу вышла высокая женщина на вид лет сорока со знаком медика на лацкане комбинезона. А ведь я даже не знал, что управляющий фондом женщина.

— Доброго дня господин майор. Я Ли Аэрт. Управляющая фондом. Чем я могу вам помочь?

— Прошу вас, если не затруднит, давайте отойдем. Не хотелось бы обсуждать наши дела при посторонних.

— Тогда прошу в мой кабинет.

Мы спокойно прошли в лифт и спустились на три этажа. По дороге я с интересом

наблюдал рекламные проспекты, и фотографии с различных мероприятий с участием фонда развешанные в коридоре. Это радовало, не просто так все было затеяно, а действительно работало.

Наконец женщина привела меня в свой рабочий кабинет, который на мой взгляд выглядел довольно скромно. Обычная офисная мебель, рабочий терминал, все очень сдержано. Работники фонда явно не шиковали.

— Смею позволить себе догадку, господин майор, — начала первой управляющая. — Я вижу, что вы ветеран, удостоены имперских наград, имеете боевые шевроны, все понимаю. Но у нас очень строго с очередностью. Вы наверняка станете просить за кого-то из своих сослуживцев. Все понимаю, но уверяю, даже обычная очередь тех, кто попал к нам движется достаточно быстро.

— Ли А Эрт? Или Ли Аэрт? — не удержался я, потому что всегда не мог понять пс интонации, а невежливым быть не хотелось.

— Ли А Эрт. Если угодно.

— Весьма рад. Прошу простить, что свалился вот так вот на голову, вижу, что забот у вас хватает. Но вы меня неправильно поняли. Позвольте представиться. Ник Ас Сварг. Действующий майор флота империи. — Представившись, я открыл идентификатор нейросети.

— Господин герцог! Простите, — удивилась женщина, явно взволновавшись. — Я действительно несколько замотана. Рада наконец-то с вами познакомится, лично. Правду сказать, не могла представить, что вы так молодо выглядите. Представляла себе убеленного сединами пожилого аристократа.

— Да, уж, свои истории аристократы не любят выносить на публику. Постараюсь не отнять у вас много времени. Хочу услышать вашу оценку всего что происходит в фонде.

— О. Надеюсь вы понимаете, что желающих попасть в наши программы, гораздо больше чем мы можем себе позволить. Но на все программы что были утверждены финансирование поступает в полном объеме, без задержек. Ваша юридическая фирма просто не позволяет кому бы то ни было затягивать вопросы финансирования или задержки по поставкам. В прошлом месяце мы получили от аграфского клана «Белый цветок» дополнительный медицинский комплекс производства империи Галанте, двенадцатого уровня с учебными базами для медиков. Я сама сейчас изучаю эти базы в ускоренном темпе, прежде у меня был допуск только десятого ранга.

— Очень рад это слышать. Я заметил, что некоторые сотрудники фонда из бывших военных. В частности, та милая девушка что меня встречала.

— Так и есть, бывший сержант разведки Эрнэ Ерд.

— Очень хорошо. Не стану тратить ваше время. Но хочу обратиться с просьбой. Ведь все личные дела военнослужащих проходят через вас не так ли?

— Да, господин герцог, — согласилась доктор.

— Присматривайтесь к ветеранам. Быть может кому-то из них, кто покажется вам достойным и перспективным, годным к дальнейшей службе, требуется дополнительное лечение, быть может восстановление. Через некоторое время у меня появится необходимость в преданных людях. Экипажи кораблей, десантники, разведчики, технические специалисты. Пока просто присматривайте, да и сами имейте ввиду. Очень нужны верные люди, те кто будут готовы дать клятву дому Сваргов. А уж за благодарностью дело не встанет.

— Очень приятно это слышать господин герцог. Не редко нам попадаются просто уникальные специалисты, но общей программы порой бывает недостаточно...

— Вижу, что вы прекрасно меня поняли. Я сообщу вам через юристов о дополнительном финансировании такой инициативы. Попробуйте объяснить таким людям, что мое желание получить верных людей за счет их инвалидности или увечья, ни в коем случае не подкуп и не попытка загнать в долги. Это просто предложение, которое не оставляет ни каких дополнительных обязательств. То есть такого человека, не важно, даст он свое согласие или нет, все равно включают в программу. Это уже после из тех, кто согласится, я буду выбирать, и опять же возьму далеко не всех. Давайте пока ограничимся сотней человек в месяц. Все счета присылайте юристам. Все они будут оплачены без замедления.

— Все будет сделано господин герцог.

— А теперь что касается сотрудников фонда. Есть какие-то просьбы, пожелания, требования?

— Если честно, то есть. До нас дошли слухи, поправьте меня если это не так, что у вас, на вашей планете, есть курортные зоны... Я понимаю, что это, наверное, звучит... Но наших зарплат с трудом хватает для проживания на столичной планете, и хоть здесь есть свои курортные зоны, вы же понимаете.

— Я вас прекрасно понял, госпожа Ли А Эрт. Можете обрадовать своих сотрудников. Всех без исключения. Раз в год вам будет положен плановый отпуск бесплатный билет до Калдана и обратно и полная путевка на двадцать календарных дней для всех членов семьи, тоже бесплатно.

— Большое спасибо господин герцог. Это действительно хорошая новость для нас.

— Я еще подумаю о создании детских лагерей отдыха для своих сотрудников. Вы подали мне хорошую идею.

— Спасибо господин герцог.

Странно. Все упорно считают Калдан моей планетой. А не жирно ли для такого салаги как я целю планету, да еще к тому же аграрную и с хорошими ресурсами, да еще и в таком удачном месте на границе двух империй. Хотя, если верить Сарду, он там скупил все что можно, и даже все что нельзя. Ладно, пусть все остается как есть.

Попрощавшись с маркизой, приставка «А» перед ее фамилией означала один из младших дворянских титулов соответствующий маркизе, я спокойно добрался до своей новой резиденции. Уже оттуда связался с юристами и обсудил вопросы финансирования фонда, повышения зарплаты сотрудникам, всем, без исключения, плюс те обещания что выдал. Поработал до полуночи.

На следующий день за мной прибыл заказанный заранее флаер представительского класса. Я трансформировал свой костюм в парадную флотскую форму и своевременно явился ко двору на церемонию коронации. Но во дворец меня не пустили. Сотрудник службы безопасности нашел меня в списке приглашенных, но с пометкой о том, что я не прошел проверку. Я попросил повторить все это под запись, вежливо попрощался, и почти сразу же отправился в порт, на ближайший корабль к месту службы. Разумеется, что такая пометка появилась в списке напротив моей фамилии не просто так, это была месть генерала Эрн Асвольда. Не знаю на что он рассчитывал, но с логикой у этого упыря явные проблемы. Или он думал, что я учиню скандал. Наивный. В какой-то мере я ему даже благодарен. Мне эта светская тусовка и даром не нужна. А вот за то, что он меня исключил из списка, может и прилететь. Не от меня, от нового императора. Ведь генерал только что отсек от трона еще

одного потенциального сторонника. Попахивает саботажем. И не какого-нибудь баронета, а целого герцога. И не важно, что за мной пока не стоит гвардия и собственная эскадра. Это дело наживное. Главное в том, что он выдал свое отношение, а это для специалиста его уровня, просто не простительно. Сам дурак, нарвался на неприятности там, где можно было избежать явных проблем и сделать все тихо. Позже разгребу этот бардак, есть на кого свалить всю вину. Эх, хорошо меня в свое время шериф Клиг научил все важные события писать под протокол. Тут как в шахматах, у меня все ходы записаны.

На самом деле на коронацию императора мне и не хотелось попадать. Помпезное и пафосное мероприятие, может и хорошо для какой-то части лояльной публики, но я как-то сам по себе. В сторонники меня, пока, никто не звал, и даже не пытались. И поэтому действую исключительно в своих собственных интересах. Но есть идея как нагадить генералу. Для этого нужен неучтенный Искин, или несколько. У меня как раз доучился одиннадцатый ранг программирование, вот и будет мне выпускной экзамен. Есть еще и двенадцатый, но с этим позже, надо чуть сбавить обороты обучения, и так напрягаюсь больше положенного.

Прибыв на свою базу, я написал рапорт командованию о досрочном возвращении с отдыха и тут же приступил к своим обязанностям. А мои обязанности сейчас, с помощью штрафной роты разгребать мусор. Штрафников, особенно с не боевыми специальностями ведь не только в бой кидают первыми, их еще на грязные и опасные работы отправляют. А я имею полномочия, коль уж получил такую роту под свое командование, как наказывать провинившихся, так и поощрять усердных. Выждав ровно сутки, чтобы в голове все остыло, и осмыслив кое какие детали, я после утреннего построения собрал дежурную команду. Не в полном составе, только бригадиров.

— И так, граждане штрафники, ответьте мне пожалуйста, за время что я вами командую, сколько наказаний я назначил?

— Ни одного, господин майор, — тут же ответил старший бригадир.

— А сколько раз я заставлял работать сверхурочно?

— Не было такого, господин майор.

— Как вы думаете, граждане штрафники, известно ли мне о том, что в бригадах, после смены употребляется алкоголь, который производится на одном из технических уровней? Или, например, тот факт, что часть снятого с кораблей оборудования тайно продается через восьмой шлюз третьего сектора нижней палубы, где не исправны датчики перемены давления, некоему контрабандисту с позывным «Шрам». Я даже знаю куда деваются ампулы из боевых аптечек и по какой цене. И не думайте, что среди вас завелась крыса, которая очень качественно закладывает всех вас, командованию, то есть мне. Я сам не плохой инженер и легко могу вычислить подобного рода схемы, а уж запах дистиллята я не спутаю с любой другой технической жидкостью. Я закрываю на это глаза только потому, что вхожу в ваше положение, в котором вы по тем или иным причинам оказались. Я знаю все это ровно до того момента, пока не грянет внезапная проверка и вы попадетесь как фряеры ушастые будучи уверенные в себе, что все сделали чисто, и глупое командование не догадается. Глупое командование может и не догадается, они просто не знают где искать. А вот я не глупое командование и в умении мыслить логически себе не отказываю. Я говорю вам все это только потому, чтобы вы знали, ситуация полностью под моим контролем. Все ваши шалости могут оставаться шалостями, до той поры пока я отвечаю за этот участок. Но еще я надеюсь на некоторую помощь с вашей стороны. Всем понятно, что я имею ввиду.

— Сколько? Господин майор.

— Не оскорбляйте меня полковник. Я владелец агропромышленной корпорации, которая выпускает медицинские и пищевые картриджи, неужели вы подумали, что я нуждаюсь в деньгах. Нет, меня интересует совсем другое. Три пункта. Хранилища с антивеществом, исправные Искины любого класса и возраста, и биоматериал старше тысячи лет. Разумеется, ни один из этих пунктов не должен быть зафиксирован в реестре находок до того, как я с ними не ознакомлюсь. За удачную находку бригада будет получать поощрительный балл, а это минус месяц от срока. Приоритет Искины. Ну что господа, мы договорились?

— Да, господин майор. Спасибо за хорошее предложение. И за то, что не стали. Ну, наказывать за шлюз и за...

— Вот и хорошо. Тогда за работу господа. Если будет что-то важное присылайте посылного, с просьбой выдать дополнительные фильтры на скафандры. Если дело пойдет хорошо, я найду способ поощрить. Все, работаем.

План конечно на грани фола, рискую в двух местах. Но имперскую службу безопасности я накажу. Они у меня по струнке ходить будут.

Уже через три дня показатели моих бригад существенно выросли. Корпуса стали разбираться гораздо быстрее и скорость сортировки увеличилась почти в два раза, а мне все чаще стали поступать «заявки на дополнительные фильтры». В результате чего у меня на верфи в складском ангаре появились десять спецхранилищ с антивеществом, которым можно было зарядить пару тысяч ракет. Более четырехсот Искинов, самой разной конструкции, назначения и эпохи. И это после того как я отобрал себе самые лучшие и пригодные для дальнейшего использования. А еще у меня появились биоматериалы, старшему из которых было семь тысяч лет. Биоматериалы мне нужны были для будущих Синтов. Антивещество понадобится позже для моего корабля. А вот Искины, я готов использовать сразу. Дело в том, что современные Искины имеют базовую прошивку, по которой можно точно определить, кто он и откуда. А вот на старых моделях при полной перезагрузке, все эти отметки слетают. Старые Искины устанавливались с нуля, словно их только произвели на заводе. Это нужно было для того чтобы они не оставляли следов в сети.

Месяц, прошедший после коронации, меня никто не беспокоил. Благодаря энтузиазму моих штрафников у меня появился не просто кластер Искинов, у меня появился сверхмассив, работающий от двух модернизированных корабельных реакторов. Массив был единым целым. Корневая программа была одна на все собранные в общую массу Искины, отчего они воспринимали себя как единое целое. Как-то само собой получилось, что я назвал его Франки.

— Будет проще, хозяин, если я буду понимать, что мы делаем, так я смогу подключить дополнительные мощности и продумать алгоритмы.

— Нет, Франки, так буде не проще. Ты должен просто прогонять архивы докладов через себя проводя сравнительный анализ. Как бы там ни было, ты все-таки разум и умеешь строить логические цепочки. Но как раз именно это от тебя не требуется. Просто прогоняй архивы через себя и проводи сравнительный анализ. В логике тебе не отказать, но ты понятия не имеешь, что такое интуиция. Личностная матрица у Франки была отключена, поэтому машина молча делала то, что ей говорят.

Даже такой массив вычислительных мощностей, собранный из старья, не должен был понимать, что за гадость я задумал. А я готовил банальный взлом. Цель, центральный Искин

службы безопасности как источник информации, и как результат хранилище особо важных материалов. Архив компромата. Ключом к архиву стали личные дела моих штрафников. Я как их непосредственный начальник имел полное право просматривать открытую часть их личных дел. Побывав на моей рабочей панели каждое личное дело получало часть кода от очень тихого вируса, и даже не самого вируса, а его фрагмента, причем крохотного. Место формирования вируса, попавшего таким образом в общую галактическую сеть, было во второстепенном Искине разведки флота империи Авар. Все спецслужбы государств так или иначе взаимодействуют. Внешне это может и не заметно, но каждую секунду информационные потоки передают миллиарды петабайт информации. Засевший в Аварской разведке вирус частями, вместе с этим бесконечным потоком переправился в Искин службы безопасности уже империи Аратан и благополучно встроился в дополнительную программу стандартов в новом пакете обновлений. Новые стандарты требовали подогнать все существующие файлы под единый регистр. Искины не распознавали такое требование обновления как вредоносное и поэтому легко предоставляли все имеющиеся, даже глубоко зашифрованные данные под новую стандартизацию кодировки. В результате обновленные файлы оставались на своих местах, а матрицы старых проходили очень строгий процесс утилизации по заданному алгоритму. Весь этот мусор сбрасывался в подставную корзину, в некий отстойник, из которой потом благополучно удалялся. Этой самой корзиной и был мой массив, собранный из старых корабельных Искинов. В этой виртуальной мусорной корзине происходил обратный процесс, то есть файлы восстанавливались в старом формате и уже ложились плотным архивом в мои подготовленные накопители. Проще говоря Искин службы безопасности провел стандартизацию архива по требованию обновления, а промежуточные результаты обработки данных выбросил в корзину, которую считал своей. Она и была его, только дырявая. Через эту самую дырку Искин спецслужбы империи Авар скачал этот мусор, но не имея алгоритма расшифровки сбросил на мой массив, который тоже считал своим. Все дело сделано. Теперь в моем распоряжении спецархив имперской службы безопасности без всяких кодов доступа и во всех форматах, как доклады и рапорты, так и видеоматериалы. Искины работают довольно быстро, поэтому весь архив был обработан всего-то за полтора месяца. Получив архив и даже отсмотрев несколько очень интересных материалов, которые на счет раз могли устроить переворот в империи, я демонтировал Франки, а составляющие его Искины стал постепенно сдавать по накладным от службы утилизации. Надо ли говорить, что все Искины были девственно чисты и полностью либо отформатированные, либо безумные. В любом случае все они пойдут на переработку, и тогда следов уж точно никто не найдет.

В назначенное время я активировал закладку, и со стороны кластера Искинов от империи Авар в сторону Аратана была осуществлена вирусная атака. Атаковавший вирус был очень агрессивным и смог нанести серьезный урон архивам спецслужб и другим ведомствам флота и армии. В первую очередь пострадали личные дела определенной категории граждан, часть военных архивов с делами штрафников. Но самое главное почти полностью были уничтожены личные дела большей части офицеров и генералов имперского флота империи Аратан. Вот пропали и все, и восстановить ни как нельзя. У центральных Искинов на этот счет есть определенный протокол, так называемая переключка всех действующих военнослужащих. В результате такой переключки, выяснилось, что некоторые даже генералы и полковники не занимают назначенное место и не исполняют служебные обязанности. А где все эти люди? Спросил главный Искин флота. А эти люди, кто в тюрьме,

а кто в штрафниках, на кого-то заведено уголовное дело, а кто-то просто перешел дорогу некоему генералу службы безопасности. Затребованные дела по обвинению, судебному процессу, свидетели, доказательства, не нашлись, их просто не было, удалены. А коль удалены, не нашлись, потеряли, будьте любезны поставить человека на место, потому что в последних записях, что сохранились, некий полковник, который в данный момент работает мусорщиком в штрафной роте, оказывается целый начальник навигационной службы, имеет боевой шеврон и три имперских награды. Распоряжение по флоту, вернуть полковника на место. А? Что? Замешан в контрабанде? Где материалы дела, решение трибунала? Нет! Будьте любезны, верните полковника на место и пусть выполняет свои должностные обязанности.

Через три дня после случившегося обвала, про который на самом деле никто не знал, у меня забрали всех, без исключения, штрафников. Вместо них прислали простых техников, которые работали из рук вон плохо. Но мне было совершенно наплевать, нормативов в этом подразделении не было. Единственное что я сделал, так это усилил контроль, а то техники были большими мастерами прибрать к рукам все что плохо лежит. То, что мне было нужно, я взял, загрузил в большой контейнер и отправил на свою собственную базу на орбите Калдана. Пусть хранится там, от чужих глаз подальше. А ведь служба во флоте сделала меня намного сильнее, даже, пожалуй, больше чем былого наемника Николая Морозова. А главное умней. Большая часть выученных баз у меня была в восьмом ранге. Некоторые, на которые делал ставки, вытянул на одиннадцатый. В мире Содружества, такой ранг приравнивается к профессорскому. На двенадцатый буду тянуть следующие пять лет, это уже уровень академика. Один двенадцатый ранг равен всем предыдущим вместе взятым. Вот такие вот странные пропорции. Но я вытяну, обязательно вытяну, если некоторые генералы СБ не будут путаться под ногами. Хотя, генералу сейчас досталось, крепко досталось. Такой провал, может стоить ему карьеры, и если я почувствую, что смогу спихнуть его с этой должности, не привлекая к себе внимания, то я обязательно это сделаю. Я для генерала стал черным котом, который перешел ему дорогу. Не надо было ему упираться рогом и не меняя привычных методов работать наотмашь. Все-таки заkis он на своей должности, потерял хватку, гибкость, проворство, если оно когда-то было. Дурака не жалко, сам виноват. Надо подумать, что из материалов, добытых у Искина СБ можно слить журналистам. Цель, все то же генерал. Очередная зуботычина заносчивому ублюдку.

— Мне казалось, что я дал совершенно четкий приказ не выпускать Сварга со станции. Что за бардак там происходит Дъяр!? Почему тебе пришлось вытаскивать этого сорванца из очередной задницы!

— Не столько вытаскивать, господин адмирал, сколько разнимать. Сварга вызвали на коронацию через геральдическую палату, а уже на Иридане ему на хвост сели особисты СБ. И майору это активно не понравилось половину перестрелял, второй половине переломал кости. Они после этого с Асвальдом у меня в кабинете сцепились, да так, что шерсть

клоками полетела. Этому Сваргу палец в рот не клади, откусит по самую шею.

— Геральдическая палата мне все мозги прокапала что я недостойно отношусь к главе старшего дома. Генерал Орл Край загнал его на мусорную свалку за его выходку с «Чертями».

— Там вовсе не красивая история. Парня просто обобрали. Я видел эти корабли в бою, господин адмирал, за такое, парню не просто медаль, ему памятник ставить надо. Один штурмовик при поддержке дальнобойных орудий выносит орбитальную крепость, сам остается без единой царапины.

— Я читал доклады Дьяр. Действительно чудовища, от своего создателя не далеко ушли. А вот с Асвольдом, похоже, придется прощаться и навсегда. Доказательств у меня нет, но я свою карьеру на кон поставлю что это Сварг достал его.

— Он сидит на мусороперерабатывающем заводе. У него запрет на выход со станции. Был бы он из крупного рода, тогда я бы еще подумал, что просто отдал распоряжение закопать генерала. Но у него нет доверенных людей. Всех его юристов мы проверяли, они прозрачные как стеклышко, все на виду. Он просто не смог бы передать такое распоряжение. Мы отслеживаем каждый канал связи, каждый звонок.

— Ага, Дьяр, завидуешь, хочешь себе в контрразведку такого парня?

— Завидую. Жаль только, что зажали парня, держите в строгом ошейнике.

— Скажу тебе по секрету, это он атаковал флотский Искин. Я понятия не имею как он это сделал сидя на помойке с узким информационным каналом, который полностью под нашим контролем. Но это точно он. Достал его Асвольд до печенок. Сейчас молодой император взялся за парня основательно и тащит его к себе под бочок. Палата лордов до сих пор гудит как встревоженный улей, но они все равно станут пихать палки в колеса, не допуская усиления Орта. Ты долго общался с этим Сваргом. Как он тебе?

— Сложно сказать Енц. Он конечно взбалмошный. Точнее делает вид что самодур и сорвиголова. На самом деле это не так. Парень у себя на самом проблемном участке умудрился среди штрафников навести железную дисциплину. Он и сам максимально дисциплинирован. Очень матерый игрок, дальновидный. Коль спрашиваешь моего мнения, то отвечу честно, у меня скоро пенсия, меньше года осталось. Так вот, я планирую дать клятву верности дому Сваргов, если он меня примет.

— Пойдешь к нему в службу безопасности?

— Пойду хоть дворником. Лучше верно служить достойному аристократу, чем чувствовать себя белой вороной на государственной службе. Я вот тебе принес материалы из архивов, почитай на досуге, прям приключенческий роман, а не досье. Это подборка всех подвигов этого семейства. Четыре тысячи лет их не было в Содружестве. Но стоило появиться одному, неизвестно как выжившему, как все тут же вернулось не круги своя.

Могильщик

Большого пустотного дроида нашли мои техники в очередном разбитом корабле. Модель была невероятно древняя, но на удивление хорошо выполнена и продуманна. Я решил выкупить эту железяку себе. Удачная конструкция, хорошие сплавы, усиленный корпус. Единственная проблема, не работает. Перетащив здоровенную тушу робота в свою мастерскую, я принялся поочередно проверять все узлы, цепи и соединения. Все-таки железяке больше двух тысяч лет, не удивительно что у него могло заклинить сломаться или перегореть. Столько лет болтался в космосе. Вот и ковыряюсь в древнем хламе, чтобы занять себя, и найти причину лишней раз не вылезать из мастерской. А тут такой интересный экземпляр попался. Рутинная служба на мусорном разборе меня не смущает и не напрягает, то и дело таскаю с разбора какую-нибудь железяку и чиню. Давно заметил, если учить базу по экранированной электронике, и одновременно с этим делать то же в рамках темы своими руками, база учится процентов на десять быстрее. А еще я создал новый проект корабля. На этот раз малый корвет сопровождения. Если проект «Черт» был маленьким монстром, то этот корвет как бы уже его старший брат. Рабочее название проекта «Могильщик». Это чудовище уже претендовало на звание межзвездного корабля, причем весьма дальнобойного, потому что имела гипердвигатель класса линкор, и на сегодняшний день было проектом самого скоростного и тяжело вооруженного малого корабля. Раза в три мощней чертика, мало чем уступает в маневренности, но имеет возможность прыгать между звезд, совершать посадки на планеты, может в одиночку отбиться от тяжелого крейсера, или очень больно настучать по кумполу орбитальной базе, или даже боевой крепости. С его-то маневренностью, корабль нового проекта мог увернуться даже от тяжелой болванки, выпущенной из тоннельного орудия. Но самой главной фишкой корвета, была система маскировки, и новый тип брони с эффектом энергетического и волнового рассеивания. Проект мне нравился. Я сделал множество выводов из предыдущей работы, учел ошибки и добавил новые идеи. Такие корабли я не собирался делать массово, и проект патентовать не стану. Буду иметь в личном пользовании, или использую для своего будущего крейсера. Кластер Искинов сейчас проводил расширенные виртуальные тесты. Это сложная задача и результат будет только завтра утром. Я же не терпучий, мне же подавай прям сейчас, и быстро, вот и делаю все возможное, чтобы отвлечься, тестирую старого инженерного дроида.

Моя мастерская, а точнее сказать закуток в общем ангаре, был как проходной двор. Что прежние шпранки тут шпранки, что нынешние техники то и дело шпранки. Ставят тестеры на зарядку, таскают какие-то приборы, и инструмент, все необходимое при работе с собой не утащишь.

Я уже третий час вожусь со старым роботом. Мой рабочий день давно закончился. У техников сменилась вахта, а я все продолжал что называется нагуливать сон. Проверил все цепи, батареи, смазку, приводы, расходные материалы. Подвешенный на монтажной стойке дроид то и дело подавал признаки жизни, когда я поочередно подавал энергию на некоторые узлы, но похоже, что проблема была в управлении. Главный компьютер, а здесь стоял именно такой, от долгого нахождения в космосе утратил программное обеспечение. Придется его выкинуть и заменить на Искин, причем по размерам сюда влезет не самый мелкий, надо только установить бронекapsулу, а старых Искинов у меня полно, так что

дроид станет умней и продуктивней. Осталось только выдрать компьютер, но, чтобы сделать это корректно, придется залезть под эту десятитонную махину и вскрыть технические люки. Не хотелось бросать работу не доделав. В запасе есть еще часа четыре, тем более что завтра начинаются выходные. Декада прошла тихо, а вот выходные я планировал полностью посвятить новому проекту корабля, там еще считать и считать, вычислений не на одну неделю.

Поднырнув под дроида с коробкой инструмента, я стал вскрывать технологические отверстия управляющих блоков. В этой модели они были распределены равномерно в корпусе на теплопроводных подложках, чтобы сам корпус служил дополнительным радиатором охлаждения. В космосе тепло, как и холод не передается, нужен носитель. Жидкости и легкоплавкие металлы тоже использовать не желательно. Жидкость, понятное дело, что в системе охлаждения, что в гидравлике в условиях открытого космоса не применима, а вот легкоплавкие металлы, при повышении температур начинают вести себя довольно агрессивно и довольно быстро приводят охлаждающий контур в негодность. Если в корпусе реактора можно создать охлаждающий контур с толстыми стенками, то в маленьком дроиде, уже сэкономишь каждый грамм и максимально удешевляешь, потому что такого типа ремонтники чуть ли не одноразовый ресурс. Ведь они созданы для того чтобы латать обшивку, ремонтировать периферийные устройства, в том числе даже во время боя.

Люки вскрыл, систему обесточил, стал по одному свинчивать узлы управления. Можно было и ремонтный комплекс из очень обширного набора загнать на восстановление этого старья. Но мне хотелось самому. В таком антиквариате, который для жителей моей бывшей родины, планеты Земля, считалась бы невероятным достижением научного прогресса, я еще не ковырялся.

Опять кто-то шумной толпой ввалился в мой закуток. Вылезти и посмотреть кто там приперся, я не мог, да и не хотел. Если приперлись, значит надо, возьмут что требуется и свалят отсюда.

— Майор Сварг, — позвал меня кто-то в самый неудобный момент, когда обе руки были заняты, да и сам находился в таком положении что просто так все не бросишь.

— Идите нафиг! Я занят. Мой рабочий день давно закончился.

Наступила тишина. Я пару секунд прислушивался, но потом у меня сорвалось крепление и тяжелый сервоключ вылетел из скользких рук и грохнулся на дно углубления, откуда я только что выудил логический блок компьютера.

— Зараза! Холера!

Закрыв глаза и сделав глубокий вдох, я решил, что хватит. Устал. Сейчас закончу с этим блоком, остальное потом. Он две тысячи лет ждал, и до начала следующей декады после выходных подождет.

Неудачно развернувшись я почувствовал, как стремянка подомной закрипела и качнулась. Рядом с люком, в который я залез на половину, краем глаза заметил кого-то любопытного.

— Эй, как там тебя?

— Орт...

— Посмотри на столике рядом с тобой кулачковый ключ Н 312. Будь любезен, подай его сюда.

Секунд через десять мне в люк просунули крепежный калибратор марки И 408.

— Этот? Только и спросили снизу.

— О боги! — взмолился я, не очень-то сдерживаясь. — Как же хорошо было работать со штрафниками...

Вернув калибратор обратно, я дотянулся до того ключа, который уронил и стал спускаться. Рядом со стремянкой стоял парень лет двадцати в чистеньком пилотском комбинезоне, причем в гражданском.

— Докатались пилоты, маг часть совсем не учат, — попенял я с прищуром глядя на пилота. — Калибратор от кулачкового ключа отличить не могут, а если самому чиниться придется? Ты, кстати, что тут делаешь, да еще и в «гражданке»? Срисует кто из начальства влепят штраф, это у них любимое занятие, по поводу и без повода штрафа лепить.

— Вообще-то я вас искал майор Сварг.

— За каким лешим я тебе сдался? И не лень же было переться через всю станцию на эту помойку.

— Я намерен выяснит наши отношения, майор.

Ага, вот оно что, а у парня на бедре, между прочим меч висит. Тут каждый старший офицер с таким ходит, вот и примелькалось. А этот меч, похоже не офицерский, дворянский. Дьявол. Вот кого еще на мою голову принесло?

— Как говоришь тебя зовут?

— Орт...

— Слушай сюда Орт, — перебил я пилота. — Я тебя впервые вижу, кто ты такой и что тебе надо, даже знать не хочу.

— Орт Ас Къярд, — представился парень полным именем и фамилией, не скрывая ехидную улыбку.

— Да не уж то! Собственной персоной, сам император Аратана. Но вопрос все тот же, на кой черт я тебе сдался?

— Сначала ты, Ник Ас Сварг, оскорбил имперскую службу безопасности, в лице генерала Ерна Асвольда. А затем, уже и меня, когда без причины проигнорировал мое приглашение на коронацию.

Сейчас осмотревшись по сторонам, я заметил двух телохранителей и моего нового начальника, генерала Вирда Исера, которые сопровождали молодого императора.

— Генерал Ерн редкостная скотина, хочу заметить, который считает, что законы империи не для него писаны. На твою коронацию меня просто не пустили, надеюсь устроить из этого скандал. Не угадали, я на провокацию не повелся. Если чувствуешь себя оскорбленным, вызови меня на дуэль, я тебя быстро зарежу и дело с концом.

— Что значит не пустили? — спросил молодой император, не очень-то реагируя на мой дерзкий тон.

— То и значит, просто дали от ворот поворот и все. Мол в списках есть, а вот проверку, которой кстати не было, не прошел. Не очень-то и хотелось, если честно. Я к таким пафосным тусовкам не готов еще.

— Этого не может быть. Глав аристократических домов не так уж и много, и я лично проверял списки.

В ответ на это я только уловил идентификатор нейросети парня и переслал ему видеофайл, где сотрудник службы безопасности повторяет отказ по моей просьбе под запись.

— Я был там, трезв, чист, и в соответствующем костюме. Так что спрашивайте с ваших ушастых бабуинов, ваше величество, зачем они решили вам испортить отношение со мной.

Как по мне, так это и вовсе попахивает саботажем, или вредительством. Если даже после это считаете себя оскорбленным, что ж, я к вашим услугам.

— Мне рассказали совсем другую историю, — молодой император насупился, и чуть расфокусировал взгляд явно изучая видеозапись.

— Кто бы сомневался. Я никому не нравлюсь. Говорю правду, действую в рамках закона, мнимых авторитетов не признаю, и главное придраться ко мне не получается, вот просто не за что зацепиться. Я неудобный. И убрать меня нельзя, за мной целых три технологические цепочки от Хранителей. И под лавку, что называется не задвинуть, я ведь на любую хитрость отвечаю непредсказуемой глупостью. Ну что, Орт Ас Къярд, ваше величество. Драка, или расходимся по углам?

— Судя по материалам твоего личного дела, Сварг, в драке с тобой мне не выжить. Ролики с твоими выходками в сети набрали семь миллиардов просмотров.

— У меня есть ролики в сети? Не знал, надо как-нибудь глянуть.

— Мало того, они еще и с каждого просмотра приносят тебе один кредит дохода.

— Это вообще ни в какие рамки не лезет, что-то я не помню, чтобы я выкладывал в сеть какие-то видеоматериалы.

— Ты, нет, это сделал какой-то аноним. В первом ролике ты с каменным лицом выковыриваешь из себя пули. Ножом.

— Это Элис. Чертовка, — тут же вспомнил я момент, когда только закончился бой с пиратами на Калдане.

— Во втором ролике ты «мило» торгуешься со страшным монстром, размахивая перед ним окровавленным ножом, да так что несчастная тварь от тебя пятится как от огня.

— Разведка, все-таки слили материал в сеть, паршивцы. Вот ведь каналы.

— Зря ругаешься Сварг. Все деньги, вырученные от просмотров этих роликов, были переведены в, как оказалось, твой фонд поддержки ветеранов, «Пылающее сердце».

— А! Тогда другое дело. Могу еще с десятков роликов закинуть на эту же платформу, меня в свое время научили все записывать под протокол, так что материалов хватает.

— Этим своим фондом, ты, конечно, всех уел. Даже имперскую пенсионную канцелярию. Некоторые ветераны флота что еще в строю, или ушли в наемники передают часть трофеев в твой фонд. Разумеется, что дворянам такое твое поведение не нравится.

— Я и не красотка с четвертым размером груди, чтобы всем нравится.

— Это уж точно. Но из твоего личного дела видно, что, отправляясь в гости к Хранителям, когда только обнаружили метку, ты уже был полноправным владельцем агропромышленной корпорации. И обороты компании были не маленькие, стремительно растущие. Рано или поздно ты бы все равно подмял планету под себя. Наглость с твоей стороны, но кое в чем ты прав, все без исключения считали планету бесперспективной, ущербной и убыточной.

— Да, ваше величество, я ничего не скрываю, чем и отличаюсь от многих. Но все же, неужели только ради знакомства со мной и выяснения отношений вы прибыли сюда?

— Не льсти себе Сварг. Я был с инспекцией на центральной базе перевооружения. А когда узнал, что ты служишь здесь, решил навестить лично. Заодно выяснить как к тебе относиться и можно ли на тебя рассчитывать. Управлять империей, это не пилотский минимум сдавать, эта задачка очень непростая, тут одних знаний недостаточно, нужна интуиция и поддержка верных людей, а главное опыт. В твоём личном деле полно противоречивых и странных записей. Такой человек как ты Ник, мне бы очень пригодился.

Хоть репутация твоих предков и неоднозначна, тем не менее они всегда были верны своему долгу и имперской короне.

— Мне не нравится политическая возня, подковерные войны, интриги и заговоры. Я привык сначала стрелять, а уж потом разбираться что к чему, когда все вокруг уже обделались, так проще. Так что на государственную службу я не пойду, карьеру в палате лордов делать пока не планирую. Спросят моего мнения — отвечу. Не спросят, — дело добровольное, буду заниматься своими делами, у меня планов громадье.

— Ну хорошо. Тебе действительно еще формировать клан и набираться сил. В следующий раз, если приглашу в гости, придешь?

— Да я и в первый раз пришел. Вот только посредники подкачали.

— С посредниками надо разбираться, они в последнее время что-то совсем не в тонусе. Знаешь Ник, любой другой аристократ на твоем месте уже бы бился в истерике от гнева, за то, что его бросили на разбор мусора. Даже провинциальный баронет стал бы орать до хрипа что его опозорили. А ты, целый глава дома, герцог, и возишься тут на помойке с завидным энтузиазмом.

— Я еще с далекой родины научен выполнять приказы, ваше величество. Коль я на службе, приказы не обсуждаются, а выполняются. В войне не бывает мелочей. У нас была такая поговорка — «Плохо забили гвоздь — потеряли подкову. Потеряли подкову, — охромела лошадь. Охромела лошадь, не смогли доставить донесение. Не пришло вовремя донесение- проиграли войну». Если мне приказали заколотить гвоздь, я сделаю это максимально качественно.

— Очень рад слышать такое от дворянина империи, Наик Ас Сварг. Рад был знакомству. Хорошо, что не подрались. Не хотел бы я еще и тебя видеть своим врагом.

— Взаимно, ваше величество Орт Ас Къярд, всегда к вашим услугам.

— Вот и хорошо Ник. Набирайся сил, строй свой дом, надеюсь еще поработаем вместе.

Впечатление от разговора с молодым императором осталось довольно странное. И вроде вменяемый парень, но похоже, что окружен старой гвардией прожженных интриганов, что привыкли заботиться о своих интересах прикрываясь нуждами империи. Прежний император им это позволял, все-таки почти сорок лет просидел на троне. Молодой явно что-то на этот счет задумал, возможно хочет обновить кровь, ищет сторонников. Если выдержит, не сломается под давлением таких мастодонтов как Ерн Асвольд, то сможет удержать контроль над ситуацией. Мне бы, по-хорошему, сейчас в такие дебри не лезть, мало брониросло, с одними деньгами в этом море не плавают. Тут Орт прав, надо набираться сил.

В начале следующей декады, на очередном утреннем совещании, меня спросили почему со штрафниками было легче работать чем с наемными техниками.

— Все очень просто господа офицеры. Штрафники исполняют приказ и не лезут с инициативой. Да, порой в мусоре встречается много интересного в том числе и для последующего использования в рамках боевого флота. Но для этого там есть я, способный отследить и проверить не выкинут ли что лишнее. Техники начинают видеть собственную выгоду и стараются стянуть полезные на их взгляд вещи. Плюс к этому штрафники работают за поощрительные и штрафные баллы, а это намного проще и понятней как для них, так и для меня.

— Мы вас поняли майор Сварг, — ответил новый начальник. — Выпишу со следующей декады два взвода штрафников, коль уж они настолько эффективней справляются на таком

проблемном участке.

Вот и замечательно. Штрафники ребята понятливые и строго выполняют указания начальства. Потому что, если начинают косячить, начальство становится над душой и следит за каждым шагом. А в таком положении и на очередной штраф нарваться как раз плюнуть.

Наконец-то смог заняться тем что планировал. Технологическая цепочка, которую я получил от Хранителя в собственное пользование произвела первую партию «мозгов», самых примитивных и простых. Наращивать мощности такого комплекса надо постепенно. Производимый оборудованием мозг имеет личностную матрицу и способен самообучаться, на очень высоком уровне. Единственный минус, имеет все те же самые ограничения по свободе действий что и обычный Искин. Но это не так критично, особенно если учитывать, что я намерен давать этим мозгам совершенно нормальные человеческие тела. Пусть несколько усиленные под выполнение определенных задач, но все равно, такую степень свободы мало кто из существующих Искинов может себе позволить.

Первый образец такого мозга я затолкал в полностью отремонтированного мной пустотного робота-ремонтника. Закачал в него стандартную операционную систему и технические базы включительно до десятого ранга. Базы для робототехники и для людей значительно отличались. Уже через двадцать минут после загрузки и тестирования программ, робот был готов выполнять вложенные в него функции. Ремонтника я приписал к управляющему Искину арендованной верфи. Пусть участвует в строительстве нового корвета, набирается опыта. Личностную матрицу я ему не активировал, но вот самообучение осталось. В будущем его мозг станет управляющим Искином этого самого корвета, который он же и построит.

Проект нового корабля, это не тяжелый штурмовик. «Могильщик» требовал больше ресурсов, больше времени на постройку, большего внимания к мелочам. Строительство одного корабля силами моей верфи займет не меньше трех декад. Можно бы было и быстрее, но я полностью сам произвожу все комплектующие, включая некоторые боеприпасы. А это время. На верфи всего три больших промышленных принтера, и только печать каркаса займет не меньше пяти дней. Еще когда работал над проектом «Черт», думая о его сумасшедшей маневренности, я понимал, что создал «вирус», агрессивный и смертельно опасный. В противовес этому «вирусу» нужна была «вакцина». Боеприпас, способный эффективно бороться с юркими и толстокожими чертями. Тогда я разработал тяжелый боеприпас для тоннельного орудия пятисотмиллиметрового калибра, с разделяющимися частями. Проще говоря обычную шрапнель. Учитывая скорости, на которых летят эти боеприпасы, уклониться от картечи, даже такому проворному кораблю будет очень непросто. На вооружении флота подобный боеприпас не стоял, это я знал точно. Тяжелые корабли начиная от крейсеров и заканчивая дредноутами, имели собственные производственные мощности по изготовлению боеприпасов из концентратов или металлолома. Процесс не быстрый, но это позволяло долгие недели вести непрерывные осады хорошо укрепленных орбитальных станций и крепостей, не покидая место боя, и лишь подвозя расходные материалы для работы.

«Могильщик» таким вертким не был, но и обычной шрапнелью его не взять, у него только на щит стоит собственный реактор. И броня особой конструкции со сложными углами жесткости, которые позволяли не просто придавать твердости, но еще и распределять силу удара или рикошета по всему корпусу. Избыточная энерговооруженность позволяла принимать не стандартные технические решения. Внешне корпус нового корвета

был похож на чуть сплюснутый желудь. Но это был только внешний корпус, корка. Настоящий корабль находился внутри, и тоже имел собственную броню. В случае критического попадания во внешнюю броню, корвет мог просто сбрасывать внешнюю оболочку, теряя при этом пятьдесят процентов массы, при том же самом двигателе. Сброшенная оболочка позволяла облегченному корвету просто сбежать с поля боя, обманув противника тем, что оставлял после себя пустую скорлупу. Это дорого, экономически не целесообразно, но это возможность выжить для экипажа корвета в составе десяти человек. Порой случалось, что выживание экипажа как раз было приоритетной задачей, и вопрос цены уже не стоял, вот только не все корабли могли себе такое позволить. Ведь чтобы заставить «Могильщика» сбросить внешнюю оболочку, еще надо очень постараться. А до того, как это произойдет, он с пяток средних крейсеров точно похоронит, так что гонять такую козявку придется малой эскадрой, не меньше.

Присланных через декаду, как и обещало начальство, штрафников пришлось встречать лично. На вид вроде вменяемые, но расписать позиции требовалось с первого момента знакомства.

Два взвода, это почти пол сотни человек. Так что после того как их разместили в казармах перерабатывающего завода, в сопровождении четверых десантников, приписанных ко мне в качестве охраны работников и поддержания порядка и безопасности, выстроили в малом ангаре.

— Господа штрафники. Я майор инженерного подразделения Ник Сварг. Раз уж попали мне в лапы, молитесь с придыханием и не очень громко. Вас не бросили на передовые, потому что разгребать мусор тоже мало желающих. Работа грязная, вредная и опасная, сюрпризов в старых развалинах хватает с лихвой. Так что никакой самодеятельности. Получили приказ, исполняйте. Что-то не понятно, консультируйтесь с дежурным техником или со мной. Больше всего я ненавижу нарушение дисциплины. Будет порядок в рабочих бригадах, будут поощрения. Начнется бардак, стану штрафовать нещадно, вплоть до перевода в боевое подразделение. Мне не интересно кем вы были до попадания в штрафной батальон, здесь совсем другие задачи и методы их решения, так что сами забудьте о ваших бывших званиях и знаниях. Просто выполняйте распоряжения. Я уже не первый день разгребаю эту помойку, как вы можете догадаться не от большой и страстной любви начальства к моей персоне. Мне это тоже не нравится, но я умею искать положительные моменты даже на таком дне. Так что советую вам делать то же самое. Для начала позволю вам немного демократии, выберете из личного состава четырех бригадиров и сформируйте четыре бригады соответственно. Рабочая смена шесть часов. Бригады работают круглосуточно сменяя друг друга. Не сможете сами, это сделаю я. У вас есть два часа. Ровно в полдень по бортовому времени жду бригадиров в своем кабинете. Вольно. Разойдись.

В штрафбатах тоже люди, порой попавшие туда из-за дурости командования. Так что хорошее отношение к себе они ценят, это было полностью проверено на предыдущей группе штрафников. Работать им придется в скафандрах в открытом ангаре без атмосферы, так что шесть часов смены это еще не каждый справится.

Через два часа как я и требовал, ко мне прибыли четыре бригадира. Здесь они все были понижены в звании до рядового. Но в личных делах указывалось их прежнее звание и подразделение. Так что тут у меня был бывший капитан тяжелого крейсера. Штурм-полковник, фактически генеральское звание, десантной бригады. Главный инженер ударного линкора второго флота и как не странно сержант-десантник, к которому другие

бывшие офицеры относились весьма уважительно.

— Докладывайте господа.

— Господин штаб-майор, по вашему приказу сформированы четыре полноценные бригады. Среди штрафников есть невостребованный резерв. Два бойца штрафного взвода. Причина не востребованности — невозможность работать в пустотных скафандрах ввиду неудовлетворительного физического состояния.

— Имена и фамилии.

— Рина Санд, и Чаг Моди. Попали в штрафную роту после госпиталя.

Я тут же открыл дела названных штрафников. Риана Санд. Сержант-пилот третьего класса. Обвинение — невыполнение приказа. От нее толку в разборе мусора не будет никакого. Тем более что от пилота, собственно осталось примерно сорок процентов, все остальное заменено бионическими протезами, причем самыми дешевыми. Второй Чаг Моди, техник-кибернетик, в звании рядового, растерял в бою внутренние органы, так же живет на протезах. В штрафники угодили за взлом корабельного Искина, с целью удалить компрометирующие файлы, причем не для себя. Да, уж досталось ребятам.

— Так, с этими все понятно. Моди сядет на шестичасовую смену в малый ремонтный ангар, будете приносить ему на взлом найденные на кораблях Искины. Санд заберу себе, у меня море текущей документации, так что работа найдется. Еще вопросы?

— Никак нет господин штаб-майор.

— Тогда первая бригада заступает на смену в три часа дня. Интендант оповещен, и должен обеспечить всем необходимым. Дежурный техник покажет где и как хранить инструмент. Те двое, Санд и Моди заступают на смену завтра в девять утра. Все. Свободны.

Гвардейцы

На следующее утро в моем кабинете меня встретили двое штрафников, которые не вписывались в укомплектованные бригады. Не будь у них таких серьезных проблем со здоровьем, их бы отправили на передовую, где они погибли бы в первом же бою. Но у них больше тридцати процентов протезированных органов и частей тела. Сроки у обоих не большие, всего год, но этого чаще всего хватает чтобы сгубить штрафника на передовой. Там у них шансов на выживание не было.

— Итак, бойцы. Чаг Моды.

— Так точно господин штаб-майор. Рядовой Моды кибернетик тактического кластера.

— Ты попался на взломе. В каком ранге программирование?

— В шестом, господин штаб-майор.

— Прибор в углу видишь? Знаешь, что это такое?

— Программатор-дешифровщик, если не ошибаюсь, десятого поколения. Очень редкая и дорогая вещь. Я с таким не работал.

— Этот прибор сняли с разбитого рейдера дальней разведки предыдущие бригады. Прибор выкуплен мной в личное пользование по остаточной стоимости. Чаг, берешь прибор идешь в малый ангар, туда дежурные бригады по моему указанию стаскивают найденные на кораблях Искины. Обустраивай рабочее место, интендант в курсе, он выдаст все что нужно. Осваивай прибор и потроши мозги. Найденную информацию сливай в накопитель АЗ. Вопросы?

— Ни как нет, господин штаб-майор.

— Тогда приступай.

Молодой техник, у которого вся левая сторона тела кроме головы представляла собой один сплошной протез, хромая поплелся в указанный ангар прихватив с собой программатор. Действительно хороший прибор. Дорогой, и гражданским лицам в пользование не полагается. Действительно может как консервный нож вскрывать электронные мозги за считанные минуты. Пусть работает, для него это как дорогая игрушка.

— Так теперь ты, Рина Санд. Нейросеть пилот-универсал шестого ранга. Сколько потоков можешь поддерживать без ущерба здоровью?

— Три, господин штаб-майор.

— Отлично. Твое место вон за тем рабочим терминалом. Рабочая смена с девяти до трех, как у первой бригады. Отслеживай списки поступающего с разборов оборудования, сортируй, распределяй по складам. Там все просто, разберешься. Найдешь что-то на твой взгляд интересное или редкое, откладывай в особый список. Экстренные вопросы мне личным сообщением. Я отправляюсь на инспекцию демонтажного комплекса. Запросы вышестоящего руководства направляй так же прямо на мою нейросеть.

— Вопросы?

— На что обращать внимание?

— Молодец пилот, хороший вопрос. Все оборудование признанное работоспособным старше двух тысяч лет. В случае нахождения биоматериалов любого свойства, код красный, срочный вызов.

— Приняла.

— Вот и хорошо. Приступайте. И да, чуть не забыл. Пищевой синтезатор в углу, если

проголодаетесь. Выходя из кабинета информируй Искин, ты внесена в список как сотрудник офиса.

Я уже давно понял, что самое главное в любой работе и при решении любой задачи, это правильно настроить рабочую схему. В самом начале все приходится делать самому, проводить анализ и настройку, а дальше схема начинает работать на тебя. Ключ к правильной работе схемы — люди. Штрафники для этого идеальный ресурс. Они не ищут материальной выгоды для себя лично, у них совершенно другие приоритеты, им бы в очередной раз на штраф не нарваться чтобы увеличить срок на месяц или того больше. Поэтому в ровной работе такой схемы они заинтересованы и мотивированы лично. Для них в приоритете правильное выполнение приказа. Остальное не имеет значения. Мои техники, что приписаны к этой демонтажной верфи, уже давно разобрались в методах моей работы, и, если раньше они проклинали небеса за то, что их упрятали в эту помойку, то теперь, когда почуяли выгоду, их с этой палубы сладким пряником не выманишь. Оба техника за то время пока работают под моим руководством получили скромные награды «за вклад в укрепление обороноспособности флота», плюс каждый месяц имеют прибавку к жалованию процентов триста, а то и все пятьсот. Так что они новеньким штрафникам быстро растолкуют как тут все крутится и работает. За работу без аварий и сбоев, поощрительный бал. За высокий результат работы усиленный паек. За бережное отношение к флотскому оборудованию снятие ограничения на выход в общую сеть. Денежные вознаграждения и доступ к стационарным магазинам и услугам. При хорошей работе реально сократить срок почти в половину. И главное ничем рисковать не нужно, просто выполняй приказ, соблюдай инструкции не абы как, а строго. Вот и весь секрет успеха.

А мне пора заняться своими делами. Плевать что рабочее время. Для Искина офиса я на инспекции. На самом деле я отправляюсь к себе на арендованную верфь, которая вот уже год пристыкована к перерабатывающему комплексу.

Сейчас почти полностью построен корпус корвета. Я выделил несколько внутренних помещений где расположил технологическую цепочку от Хранителя, и купленный мной за полмиллиарда конвейер по производству Синтетиков. Осталось только совместить эти две технологии.

Первым делом стал просматривать тот биоматериал что у меня накопился благодаря усилиям предыдущей смены штрафников. Все пробы взяты у погибших экипажей возрастом старше двух тысяч лет, но в мой список попали только те, кого в официальных списках найти не удалось. Таким образом я обходил несколько имперских законов касающихся генного материала. Генетика в мирах Содружества уже давно поднялась на такие высоты, что цивилизации Земли и не снилось. В биокнструкторе я мог создать хромосомную цепочку живого существа с нуля. Причем начиная от примитивных бактерий и инфузорий и заканчивая человеческим видом. Единственное ограничение в отношении человека, это запрет на изготовление мозга. В ходе экспериментов в этой области ученые давно выяснили, что полностью воссозданный клон с искусственно созданным мозгом, останавливается в развитии на уровне трехлетнего ребенка. Генный анализ показывает стопроцентное соответствие донору, а вот мозг как у младенца. Пересаживать сознание в такое тело тоже не научились, что-то отторгается. Хоть технология и очень дорогая, но в такое тело можно пересадить живой человеческий мозг, стандартная схема пересадки органов. При такой схеме человек не замечает разницы между своим прежним телом и тем что было выращено на основе его ДНК. Или второй вариант, подсадить в живой мозг такого клона позитронный

Искин. Фактически сверхмощный квантовый компьютер. Такое биологическое существо подпадает под определение Синтетик. Для закона — это Искин в живом теле. Для закона некоторые привычные вещи смотрятся несколько иначе. Например, космический мобильный пустотный объект, считается таковым, пока в нем нет Искина. Как только появляется Искин уровнем выше второго, пустотный объект меняет статус на носителя, читай — тело. И закону плевать из чего сделан носитель. Так что мои будущие гвардейцы, члены экипажа, это всего лишь биологические носители для высокоранговых Искинов.

Первым делом, в качестве разминки, я решил изготовить себе телохранителя и помощника. Искин я для него уже давно сделал и теперь он проходил обучение и ковырялся в архивах с еще не активированной личностной матрицей.

— Проснись приятель.

— Доброго дня Ник.

— У тебя было две декады полного доступа к информационной сети, как впечатления?

— Некоторые информационные данные не поддаются анализу, нет конечной задачи.

— Как ты себя осознаешь?

— Я искусственно созданная нейронная сеть, способная выполнять поставленные задачи в рамках аппаратных ограничений.

— Ты знаешь, что в тебе есть личностная матрица?

— Да, Ник, но я пока не знаю для чего она нужна. Судя по анализу, проведенному мной в отношении искусственно созданных нейронных сетей, личностная матрица не имеет функционального значения.

— Теперь даю тебе доступ к информационному потоку на моем рабочем столе. Скажи, что ты видишь?

— Биологический носитель. Очень интересное решение для искусственно созданных нейронных систем. В качестве одной из задач имитация человеческой жизнедеятельности.

— Хорошо, что ты это видишь. А теперь подключаю поток следующего проекта. Смотри.

— Пустотный мобильный комплекс класса корвет. Расширенный функционал, многозадачные схемы, сложная архитектура взаимодействий.

— Как ты можешь понять это тоже носитель искусственно созданных нейронных блоков. А теперь вопрос. Какой из предложенных носителей тебе бы хотелось освоить, биологический или технологический?

— Для меня такой выбор не стоит Ник, я буду выполнять свои обязанности в любом из носителей.

— Тогда поставлю задачу по-другому. Уже сейчас мне нужна помощь в обеспечении личной безопасности. В каком из тел тебе будет удобней исполнять поставленную задачу?

— В биологическом, в качестве телохранителя.

— Возьмешься за такую задачу?

— Да Ник, это будет очень интересно.

— Тогда я запускаю производство биологического носителя. Срок исполнения сорок восемь часов. На это время твои нейроны будут интегрированы в тело носителя и это будет похоже на временное отключение от периферийных систем. Теперь последний вопрос, кем ты себя видишь, мужчиной или женщиной?

— Мне хотелось бы быть похожим на тебя, Ник.

— Понял тебя, это вполне возможно, параметры тела я подкорректирую. Когда

очнешься будет активирована личностная матрица. Я закачаю тебе гвардейские базы. Как появишься на свет, выберем тебе имя и характеристики. Все приятель, я запускаю процесс.

Настроить внешние характеристики проще простого. Хочет быть похожим на меня, нет проблем, это опытный образец. На нем будет гвардейская форма дома Сваргов с символикой и цветами. По уставу флота такой гвардеец имеет право сопровождать меня везде где угодно пока я на службе, кроме моментов, когда речь идет о допусках к секретной информации. Но такое случается крайне редко. Все остальное время он может находиться на корвете. Хоть корабль и не достроен, он уже считается моей собственностью. Экипаж напечатаю по мере постройки корабля. Пусть полностью состоит из Синтетиков.

Верфь автоматическая, работает над моим корветом в замкнутом цикле без участия человека. Сам корвет уже стал производственной платформой для создания искусственного экипажа. Я сам себя загоняю в вакуум. Ограничиваюсь от людей, дистанцируюсь. Это плохо. Неправильно. Если и дальше кормить свои паранойю я так далеко не выгребу. Хранитель говорил присмотреться к родственникам. Я собрал максимум информации. Живых родственников было всего трое. Два старика, если судить по официальным данным, и молодая девушка, которая даже моей родственницей считаться не может, кроме фамилии. Дело в том, что генетическая метка передается только по мужской линии. В женщинах рода эта метка есть, и она может передаваться по наследству, но, если опять рождается девочка, метка начинает деградировать, и остановить этот процесс очень непросто, приходится прибегать к родственным бракам. Хранитель говорил, что во мне кровь Сваргов чиста. Уж не знаю сам он ввел поправки, или род действительно тщательно следил за передачей метки. Но вот в Содружестве этот род угас. Последние представители имели только приставку «О» к фамилии, что означало титул баронета. У девушки так и вовсе этой приставки не было. Просто фамилия и все, но ее прадед как раз был баронетом.

Но нужно их вытаскивать. Надо формировать клан. Одними синтетиками я численность гвардейцев не закрою. Нужны живые люди.

Задача не простая, и очень амбициозная, особенно сейчас, когда я связан службой и не могу в полной мере распоряжаться своим временем.

Стариков надо подтягивать однозначно. Тем более что живут они не далеко, по меркам Содружества, всего в десяти системах от столичной, все-таки титул позволяет быть поближе к центру империи. А вот о девушке из рода ничего толком не известно. Занесло ее конечно к черту на рога, на границу обитаемого мира. Чисто теоретически, как только будет достроен корвет, я смогу использовать его скоростные возможности и даже уложусь в рамки десятидневного отпуска, чтобы отыскать ее, но шансов что получится с первого раза, не много.

Запустив все процессы в автоматическом режиме, я вернулся на рабочее место. Рабочая смена подходила к концу, оставался всего час, так что торопится не стоило. После приватной беседы с молодым императором, начальство про меня словно бы забыло. Не беспокоило и не трогало. Что позволяло мне в полной мере заниматься своими делами.

Когда вошел в кабинет заметил, что Рина, про которую я успел подзабыть, неуклюже пытается встать, как это положено по уставу.

— Сиди, — сказал я, прерывая девушку в самом начале движения. — Пока не будет более высокого начальства, в моем присутствии можешь сидеть.

— Мне не трудно господин штаб-майор, просто еще не привыкла.

— Все равно. Тренируйся сколько угодно, но, когда я вхожу один можешь не вставать.

Глаза девчонки были чуть красноваты. Не позавидуешь ее нынешнему положению. Двадцать четыре года, а уже инвалид, да еще и в штраф бате, потому что признана ограниченно годной для завершения военного контракта. После службы ни каких перспектив, повезет, если сможет найти работу в шахтерской корпорации где-нибудь у фронта, да и то с половинным жалованьем из-за ограниченной пригодности.

А ведь у меня есть дорогуший комплекс, который вполне способен вырастить ей новое тело. Не дешевое удовольствие, но она пилот, причем не плохой и с допуском до среднего класса. А мне пилот на корвет нужен, у самого меня допуска нет. Пилота Синта я могу изготовить, но живой пилот имеет право отдавать приказ на гиперпрыжок. Да и жалко девчонку. В начале жизни отдать свое здоровье неизвестно за что. Ведь судя по материалам ее дела, она не выполнила очень сомнительный приказ. Да, факт подтвержденный. Но вот в причинах никто не разобрался. И я не буду, надеюсь она осознала в полной мере что лучше выполнить дурной приказ, чем расплатиться за невыполнение собственной жизнью, и здоровьем. Вечная дилемма. Мне тоже приходилось бывать в таких ситуациях. Я получал приказ открывать минометный огонь по мирной деревушке. Но у меня был живой пример. В одной из таких деревушек, когда вошел отряд, они обнаружили обдолбанного в лохмотья смертника, который сидел верхом на авиабомбе, спрятанной в сарае, обложенной взрывчаткой, и держал в руке кнопку детонатора. Тогда его смогли остановить, успели перехватить руку. Вот поэтому, когда мой командир отдал приказ стрелять, я понимал, что там могут быть и мирные жители, но все равно стрелял.

Война, это не романтика, это грязь, кровь, и дерьмо, особенно в головах воюющих.

Мой фонд ветеранов за ее лечение не возьмется. Тут вопрос престижа, уж слишком открытая организация, которая всегда на виду у журналистов и праздных любопытствующих. В фонде ставят на ноги героев, и бывший штрафник, просто испортит репутацию. А вот собственными силами я ее вытащить смогу. Не бесплатно, привяжу контрактом, пусть отработывает, еще один пятилетний контракт, но уже не инвалидом, а вполне здоровым человеком, быть может даже лучше, чем была, потому что в моем производственном комплексе есть возможность коррекции генома.

Как я и предполагал, бригады штрафников работали на совесть. Они прекрасно поняли мой посыл, мол вы делаете все хорошо и к вам ни каких претензий не будет. В мой департамент по-прежнему не лезло начальство, про меня словно бы забыли.

Уже черз три дня я встречал из капсулы первого Синта, моего будущего телохранителя и помощника. Здоровенный детина почти двухметрового роста. Развитая мускулатура, сильный, но не перекачанный. Светлая кожа, Светло-русые волосы, голубые глаза, типичный такой норвежский, я бы даже сказал нордический тип внешности.

За эти три дня я разработал и утвердил в геральдической палате форму моих гвардейцев. Да и в моей наноодежде остались свободные ячейки чтобы внести еще один образ. В качестве верхней одежды был легкобронированный флотский пустотный комбинезон. За основу была взята довольно дорогая модель. Но тут уж вопрос престижа, не мог я себе позволить дешевую одежду для своих гвардейцев пусть и Синтов.

— Ну, добро пожаловать в мир, приятель. Судя по тестам, ты уже давно активировал личностную матрицу. Давай выберем тебе имя.

— Как вам будет угодно ваша светлость.

— Ты же понимаешь, что это официальное обращение. Наедине можешь обращаться ко мне просто Ник, шеф, босс, или капитан, в зависимости от ситуации.

— Принято.

— Отлично, теперь на счет имени. Твоя внешность очень напоминает расу людей с моей планеты, которых обобщенно называли норды. Как тебе имя Норд?

— Мне нравится, босс.

— Тогда так и оставим. Свяжись с Искином верфи, там график твоих тренировок и должностных обязанностей. Для тебя выделена каюта на строящемся корвете. Все необходимое для твоего нового тела там уже есть. На данный момент твои прямые обязанности не востребованы. Подключись к работе над кораблем, развивай личностную матрицу и выводи физическую форму в рабочее состояние.

— Так точно шеф, все будет исполнено.

Так, с этим разобрались. Сейчас все заложенные в нем базы развернутся, и он самостоятельно проведет синхронизацию всех органов.

А вот с пилотом Риной Санд у меня возникли проблемы. Базы по медицине у меня выучены всего во второй ранг. Это уровень медтехника, не более того. Сам положить девушку в свой комплекс я не могу, просто не достаточный уровень выученных баз, а в автоматическом режиме такие операции не делаются. То есть пользоваться комплексом как производственной линией я могу без проблем, программа автоматическая, если все делать с нуля. А вот лечить в этой очень навороченной и дорогой медкапсуле я не могу, ранга не хватает. Врач на корвет, да и на будущий крейсер понадобится, и Синтом его не заменить, придется и тут выкручиваться.

Чтобы не терять время поставил на производство абордажную команду, пока из десяти человек, генный материал взял из запасов, собранных на разбитых кораблях, но внес поправку в геном, все абордажники так или иначе будут нордического типа, светлоглазые и светловолосые, прям команда викингов. Да, так они будут сильно выделяться на фоне других жителей Содружества, ну кроме старших рас. Но так у них будет явная отличительная черта, как и у меня.

Уже из своего кабинета, через личный, не служебный терминал вышел в сеть и сделал запрос на медика с высоким рангом в одной из государственных служб занятости. Есть два способа получить высокий ранг медика, отслужить в армии пару пятилетних контрактов, но тогда уже уволится будет не просто, да и зачем, высокие ранги, это гарантированные надбавки за звание, стаж, и тихое место в тылу. Второй вариант, это корпорации с соответствующей направленностью. Но там такие специалисты на вес золота и обложены кредитами и обязательствами по контракту. Тоже не вырвешь. Есть таланты, которые пытаются избежать кабальных контрактов, и тянут все сами, но таких мало. Подходящих не было. Есть еще надежда, быть может в моем благотворительном фонде найдется парочка ветеранов. Надо бы связаться с моей управляющей.

Через пять дней произошли две вещи. Был напечатан штурмовой отряд моих викингов. Десять дуболомов с вложенными программами для боевых дроидов-абордажников. Плюс с активированными личностными матрицами полных отморозков, для которых драка, это способ самовыражения. Для них уже был куплен полный комплект штурмовой брони и снаряжения с цветами гвардии моего дома. Бело-синие шевроны и вставки на броне с гербом моего рода. Пока штурмовики базировались на корвете, внося посильную помощь в его комплектовании. Они не люди, а Синты. В голове каждого из них мощный искусственный интеллект на уровне тяжелого крейсера, так что дополнительные задачи они могли выполнять очень разнообразные.

Второе событие, это корвет. Наконец-то он был достроен. С внутренним интерьером я конечно размахнулся, отделка и некоторые каюты тянули на роскошные апартаменты. Но я и рассчитывал изначально что это будет личный корабль. Сейчас полным ходом шла комплектация жилых секторов, оружейных складов, технических средств и расходников. Три ремонтных комплекса, тяжелый пустотный ремонтник двух тысячелетней давности, полностью отремонтированный, десять «викингов» как десантная группа, и как бригада поддержки. Норд, как личный телохранитель и помощник.

Сам корвет получился даже лучше, чем я ожидал, компактный, из-за матово-черной рассеивающей брони малозаметный и невероятно опасный. Пять восьмых всего корабля занимали системы энергоснабжения, вооружения и защиты. И только три восьмых приходились на жилые отсеки.

Во время процедуры регистрации я дал кораблю статус «яхта», с названием «Ассасин», что полностью соответствовало внешнему виду и внутреннему содержанию.

Время аренды верфи заканчивалось. Начальство уже ждало этого момента, для того чтобы срочно наладить на ней выпуск так полюбившихся во флоте «чертей». Так что продлить аренду не получится. Ну и черт с ней, главное, что безлошадным не остался.

Искин корвета вывел корабль в открытое пространство. Все дальше он с места не сдвинется без пилота. У меня таких допусков нет. Учить долго, а потом еще сертификат получать. Базу пилота я учить начну, в любом случае. Но сейчас нужно что-то решать.

— Что это такое? — спросил начальник кадрового отдела базы.

— Заявление на покупку у флота контрактов двух солдат, пилота и кибернетика.

— Рина Санд и Чак Модии. Но они же штрафники, да еще и неполноценные.

— Мне это известно. Тут вопрос принципиальный. Могу я выкупить их контракты, или нет?

— Да, это возможно, — кивнул чиновник, — но в таком случае они останутся без государственной пенсии. Звания не возвращаются, и все нейросети пройдут процедуру демилитаризации, это обязательное условие.

— Тогда оформляйте документы таким образом, что частное лицо предлагает выкупить контракты. Вот юридически проверенный контракт от моей фирмы. Если штрафники на него согласятся, пусть подписывают. Если нет, все остается по-прежнему.

Ни Рина, ни Чак, они мне не родственники и не друзья. Но мне кажется, что я умею чувствовать людей. Эти оба мне чем-то нравились. Да и специалисты были не плохие. Через три месяца заканчиваются их контракты. Из флота они уйдут с позором, потому что на гражданку сразу из штрафников. Оба на пенсию. Перспектива найти работу им не светит. А я смогу их выгнать.

— Вызывали? Господин штаб-майор, — вытянулись передо мной два инвалида.

— Вызывал. Вы из отдела кадров контракт получили?

— Так точно, — отчеканили оба, но в это же время напряглись.

— И что не так? Почему до сих пор не подписали.

— Это стандартная уловка господин штаб-майор, — пояснил Чаг. — Многих ветеранов на этом подлавливают. Предлагают не плохую работу на фронтире, с обеспечением, страховкой, хорошими премиями. Но стоит туда попасть, кладут в реаниматор и разбирают на запчасти, потом списывают как пропавших без вести, еще и выплаты по страховкам получают. У Рины уровень интеллекта, сто восемьдесят, у меня двести десять. Таких как мы ловят на том, что могут выкупить из штрафного батальона. Обещают золотые горы...

— А если бы это было правдой? Согласились бы тогда?

— Не похоже это на правду, — с уверенностью заявила Рина. — Какая-то небольшая корпорация по производству пищевых и медицинских картриджей, на далекой никому не известной планете. Зачем им такие как мы, наполовину пластиковые, если только не в переработку.

— Ладно, я все понял. Со стереотипами, и местными байками бороться бесполезно. Теперь слушайте сюда, оба. Эта корпорация, как и планета, это моя собственность. Контракт вам предлагаю я. Сама корпорация, это просто официальная структура, через нее проходит вся документация. А мне нужны члены экипажа на мой корабль.

— Простите штаб-майор, кто вы, если все это ваше?

— Герцог Ас Сварг, — ответил я, открывая полный отклик нейросети на запрос.

— Обалдеть, — только и выдавила из себя Рина. — А какой у вас корабль?

— У меня личная яхта, класс корвет, индивидуальный проект. Нужны пилот и навигатор. Ты Рина пилот третьего класса, а Чаг со своим интеллектом, базы навигатора быстро подтянет. Остальной экипаж наберем чуть позже.

— Тогда другое дело, штаб майор. Мы согласны! — ответила Рина уловив одобрительный кивок Чага.

— Другое дело, подписывайте предложенный контракт. Сразу после подписания вам на счета придет десять тысяч кредитов. Это на карманные расходы. С того самого момента как от отдела кадров придет уведомление о вашем увольнении, оба два дуете на летную палубу и ищите попутку до столичной планеты. Все разрешения я вам уже выписал. Там вас встретят. Выполняйте все что вам будут говорить. По моим прикидкам у вас две декады. Через двадцать суток жду вас обратно. К тому времени корвет пройдет все этапы регистрации.

Через два месяца все той же невыносимой рутины, меня вызвали в генеральный штаб флота. К счастью штаб находился не далеко, там же в столичной системе. Вызывал меня не кто-нибудь, а сам адмирал Енс Биц. Главком штаба объединенных флотов империи под личным командованием которого, я собственно находился, хотя, быть с ним знакомым чести не удостоился.

На мое место на перерабатывающем комплексе поставили нового «провинившегося» офицера. Я спокойно передал дела новичку. По мелочам растолковал как тут все делается, передал рабочие схемы взаимодействия со штрафниками и заверил приемника что если начнет думать головой и убавит эмоции, то еще и с прибылью останется. Сменивший меня капитан крепко задумался, но за советы поблагодарил.

Моя яхта ждала пристыкованная к базе. Рина и Чаг давно были на борту. К этому моменту я напечатал еще семерых Синтов, которые закрыли все штатные должности экипажа. И Рина и Чаг были на седьмом небе от счастья. На столичной планете мои юристы встретили инвалидов-штрафников и сопроводили в ту самую клинику, в которой я пробыл полтора месяца перед тем как подать заявление во флот. Там им обоим вырастили недостающие части тел, обновили и почистили геном, провели дорожную процедуру реабилитации и стабилизации. Из клиники в мое распоряжение прибыли два полноценных, здоровых человека. Рина так себе еще и пластику сделала, подправила некоторые мелочи. Это возможно сделать совершенно бесплатно при коррекции генома. Теперь эти двое повязаны со мной контрактом на десять лет, так что будут отрабатывать. А что, я не филантроп. Я оплатил их восстановление по высшему разряду, выкупил из штрафников, пусть отрабатывают. Ребята молодые, справятся. Теперь на них форма гвардейцев с моими цветами и знаками отличия. Рина осваивает корвет, и всякий раз закатывает глаза, когда проводит виртуальные испытания, потому что стандартная техника флота, на такие выкрутасы не способна.

Последнее время Норд не отходил от меня ни на шаг. Синтетик щеголял в гвардейской форме маяча у меня за спиной словно тень.

В столичную систему корвет не прилетел, нет, он в нее прокрался, тихо и незаметно. Мы вышли на самом краю системы и спокойно на маршевых двигателях двинулись в сторону штабной военной базы. И это мы не включали маскировку, все работало на естественной отражательной способности брони.

— Капитан! Тут что-то не так, — обратилась ко мне Рина, сидя в ложементе пилота. Мы вышли в назначенной точке, но диспетчерская нас не видит.

— У нас гипердвигатель от линкора, энергопоглощающая броня, которая в буквальном смысле сожрала всплеск гиперворонки. Диспетчерская считает, что мы просто набор помех. Этот корвет не зря называется «Ассасин».

— Технические характеристики я поняла, — согласилась пилот, изучая показания радара. — А вот что означает название Ассасин?

— Убийца. Наемный убийца отдавший всю жизнь изучению боевым навыкам, мастерству скрытности, искусству невидимости. Ассасины, легенды моего мира. Безмолвные невидимые убийцы, не оставляющие следов, растворяющиеся в ночной мгле. Нас не будет видеть диспетчер еще часа два, и чтоб не портить ему нервы, а нам карму,

вызови его первой.

— Есть капитан. Яхта «Ассасин» вызывает диспетчерскую. Коды допуска высылаю. Почему не вызвали первыми, мы уже пол часа в системе?

— Кто здесь! Назовите свои координаты! Стоп двигатели! Яхта «Ассасин» реактор на ноль, щиты пять процентов. Назовите ваши координаты.

— Прошли отметку буй четыреста. Двигатели стоп, щиты пять процентов, ждем указаний.

— Ага! Засуетились, паразиты! — злорадствовал я.

Модернизированную мной древнюю броню современные сканеры не видели. Интересно, а если я маскировку включу, я и главной базе флота смогу пришвартоваться незаметно. В столичной системе, утыканной датчиками и сенсорами диспетчер не видел корвет, который вывалился из гиперпространства в штатном режиме. Двойку вам господа за безопасность.

— Вижу вас «Ассасин». Есть заявка от генерального штаба на ваше прибытие. Парковка номер восемь, вторая орбита.

От базы флота в нашу сторону двинулись два тяжелых крейсера. Досмотровую группу высылать не будут. Яхта заявлена и ее проход одобрен заранее. Но охране базы и диспетчерской мои выкрутасы не понравились. Мне бы то же не понравились, но ничего, привыкнут, или научатся, служить как следует, или просто привыкнут дуть в штаны.

База генерального штаба, это пустотный объект, не орбитальный. Имеет форму сложного многогранника с вытянутыми шпильями транспортных тоннелей. Эти шпильи окружены дисковидными причальными радиусами, или орбитами, каждая орбита имеет причальные сектора или по-простому просто парковки. Корабли класса корвет не имеют палуб, а соответственно и челноков или ботов, так что возможность попасть на базу будет только в том случае, если корабль причалит к базе переходным шлюзом. Много груза такой корабль тоже утащить с собой не может. Семьсот, восемьсот тонн груза в трюме это его предел. Корветы считаются легким классом и в серьезном бою где есть хотя бы крейсера среднего класса как боевые единицы даже не рассматриваются. Мой Ассасин, конечно же исключение. Не смотря что по всем внешним признакам он корвет, на самом деле не уступает этим самым средним крейсерам ни в чем. А кое в чем даже сильно превосходит. Но так как корабль существует в единственном экземпляре, его истинных характеристик никто не знает, и те данные что я подавал на регистрацию базировались исключительно на штатных блоках. Все остальные прелести скрываются под ничего не значащей буквой «М» в документах. Этой литерой в официальном паспорте обозначаются модернизации, без уточнения деталей. Тем более что корабль считается частной яхтой и строгому регламенту флота может не соответствовать.

Подойдя к базе причалили в указанном месте. Мне на нейросеть пришел приказ явиться в офис адмирала.

— Так команда. Все остаемся на борту кроме меня и Норда. Это база генштаба, без приглашения туда не ходят. Норд приписан ко мне как секретарь и телохранитель. Остальным полная готовность, реактор не глушить, связь через зашифрованный канал нейросети.

База огромная. До указанного места добирались почти пол часа. Норд не отставал ни на шаг. Не думаю, что меня специально загнали на такую дальнюю парковку, чтобы я дольше шлялся по гулким коридорам штабного модуля. Тут, как и везде, за логистику отвечают

Искины, а у этих машин с эмоциями все в порядке, их нет, так что особой мстительностью не отличаются, просто выделили свободное место вот и все. Был бы я нужен срочно, дали бы место в ангаре или на летной палубе.

Зайдя в приемную адмирала, подошел к адъютанту. Тот лишь взглянул на меня и тут же указал на дверь.

— Проходите майор, вас ждут.

Норд встал у дверей и замер как статуя. Адъютант лишь покосился на его гвардейский мундир, но ничего не сказал, просто занялся своими делами. В кабинет я вошел один.

— Господин адмирал, майор Ник Сварг по вашему...

— Заставляешь себя ждать майор, — перебил меня грузный мужик огромного роста и крепкого телосложения, с пагонами адмирала. — А я не люблю ждать.

— Была бы парковка ближе, ждать бы не пришлось, — огрызнулся я, не очень-то беспокоясь о нарушении субординации.

— А нечего было являться на вызов к начальству на личной, яхте! — парировал адмирал насупившись.

— Это моя яхта, что хочу то и делаю, и никто мне не указ, устав я не нарушал.

— А вот сейчас дерзишь, Сварг. Не нарывайся.

— Ведется запись под протокол. Раз. Пункт десять ноль двадцать сем, дробь пятнадцать. Военнослужащий в звании старшего офицера флота имеет право пользоваться личным транспортным средством как для выполнения заданий, так и во время личного времени, если не было дано приказов использовать транспортные средства, приписанные к флоту или вспомогательным службам.

— А ну ка хватит кривляться! Салага! Тебя идиота сюда не для этого вызвали.

— Так точно господин генерал! Два! Пункт сто двадцать один, прим, дробь восемь, оскорбление старшего офицера вышестоящим начальством приравнивается нарушению устава третьей степени, за исключением пункта восемь о положении боевых действий...

— Отставить чтение устава!

— Так точно господин адмирал. Есть отставить чтение устава, запись под протокол.

Три.

— И что ты там считаешь? Чего три?

— Считаю попытки агрессивного воздействия на психику подчиненного со стороны старшего офицера.

— Ты совсем охренел Сварг! Я тебя в штрафбате сгною, сукин ты сын.

— Так точно господин адмирал! Четыре.

— Сядь!

Адмирал чуть привстал, и казалось, хотел было еще что сказать, в том же духе, но передумал. Я спокойно сел в единственное кресло у его стола с совершенно невозмутимым выражением на лице. Адмирал выдержал долгую паузу, смотря куда то-вниз, а потом тихо и спокойно выдал:

— Вот что ты за человека майор. Что с тобой не так?

— Как аукнется, так и откликнется...

— Знаю. Один генерал, от тебя уже слышал эту фразу. Сейчас летит в общей каюте на какую-то колониальную планету к черту на рога, без права на возвращение. И надо же, как все совпало. Вот только этот неприкасаемый генерал поссорился с тобой, как тут же беды на него стали сыпаться, как из рога изобилия. Был неприкасаемым, стал презираемым. Я

внимательно читал твое личное дело Ник Ас Сварг. Там такого понаписано... А, видео из сети. Чего ты хочешь, майор?

— В сортир хочу, и пожрать, и выпить, и послать всех к чертям, и подраться очень хочется. Вот прям сейчас бы набил кому-нибудь морду. Чисто ради удовольствия.

— Ладно, — вдруг улыбнулся адмирал. — Признаю, репутация у тебя покруче моей будет. У тебя даже на один боевой шеврон больше чем у меня. Так что можешь считать твой авторитет я признал. Кластер Искинов выбирал тебе место службы, всегда в самые тихие системы и базы. Что от прежнего императора, что от геральдической палаты, я получал указания задвинуть тебя как можно дальше в тыл, в дальний угол. Нет. Куда бы ни сунули, везде приключения найдет. Три шеврона, мать твою! Даже не на войне, в мирное время. В тылах, на задворках, внутри границ! Кофе будешь?

— Я не аграф. Так что нет, спасибо.

— На счет того что ты не аграф, я в начале сомневался, думал, что полукровка, но оказалось, что нет, метка-то чистая. Мне этот кофе через третьи руки два пакета один контрабандист отдал в темной подворотне за сорок тысяч пакет. Ты ведь знаешь, что это такое, почему вокруг этого гребанного сорняка такой шум стоит. Ты это замутил, на тебя патент выписан. Что-то в тебе не так, Сварг. Вашей породы четыре тысячи лет в Содружестве не было. Думали сгинули, с вашими-то буйными головами. Нет, вот они, явились, несите им пряники. Бесноватое племя. Фар Де Сварг, капитан штурмовой бригады третьего флота, в одиночку, родовым клинком, вырезал семьдесят пиратов при мощнейшей ЭМИ атаке во время абордажа. Пять тысяч лет назад. Арс А Сварг, пилот тяжелого линкора «Сирадон» повел корабль на таран орбитальной крепости, пустив вразнос реакторы. Энна О Сварг, совсем девчонка, сержант десантной группы, двенадцать часов держала оборону в горном ущелье прикрывая отступление своих. Ник Ас Сварг, командир отряда курсантов «Мертвая голова», крошит пиратов в космосе, сотнями, сидя на планете не пригодной для жизни, без возможности подняться на орбиту. Да, не удивляйся, я знаю, что полковник передал тебе командование под протокол. Что с вами Сваргами не так? Что за взрывчатка у вас в крови, что вы такие бешенные? Ты поднял мертвый корабль из могилы и надавал всем вокруг по зубам. Опытный капитан с сорокалетним стажем не смог, а желторотый юнец словно в демона превратился. Я лично смотрел эти записи Ник, от каждой твоей команды вахтенные в рубке пригибались как от удара плетью. Как же я в тот момент тебе завидовал, майор, сукин ты сын. И ведь все строго по уставу, ни шага в сторону. Я тогда связался с заместником императора на твоей планете Калдан. Бывший полковник спецназа разведки Клиг Орт. Клиг закатил глаза, с тихим стоном «Опять он», стоило мне только упомянуть твое имя. И как же много интересного он мне про тебя рассказал, Ник. Если даже там, на планете — каторге, от тебя шарахались как от чумы.

— Не надо было лезть. А так я белый и пушистый.

— Да, это факт, — кивнул адмирал. — Никогда не нападаешь первым. Как все-таки генетика сильна в крови аристократов. Никогда Сварги не нападали первыми. Тем не менее планету ты у империи отжал. И не самую плохую, между прочим, как выяснилось. Ведь только на этой чертовой планете растет этот твой проклятый кофе. На всех других, где бы ни пытались, вырастает чахлый кустик совершенно не пригодный для использования. Аграфы поставили три эскадры в этой системе и выворачивают наизнанку любого торговца, чтоб ни грамма твоего товара на сторону не ушло. И опять все законно, ты же земли не отбирал, ты их покупал. Километры мертвых пустошей. Тогда тебя считали чуть ли не идиотом, зато

сейчас там любой клочок земли стоит как средний крейсер. Короче, майор. Там сейчас такой узел скрутился, что дело может дойти до драки. Ты то сволочь этому будешь только рад, но надо решить дело миром. Император лично просил меня обратиться к тебе, чтобы ты навел там порядок. Твоя планета, тебе и разгрести. Ты умудрился найти общий язык с двумя старшими расами. Аграфы не скрывают того, что хотят получить эту планету в свое пользование. Отдать им планету, значит пойти на попятную. Нас это не устраивает. Империя не уступает взятых территорий.

— Империя же может найти компромисс?

— Палата лордов, Ник. Ты еще не знаком с этим явлением. Не хотят уступать. Министерство иностранных дел готово стать твоим консультантом в этом вопросе. Тебе будут даны полномочия чрезвычайного посла в переговорах, если они состоятся. Надо решить проблему. И не так, как ты это делаешь, сначала стреляя, а потом задавая вопросы.

— А, ласковым словом? — предположил я, сдерживая ухмылку.

— Вот именно, — согласился адмирал.

— Ласковым словом и пистолетом можно добиться гораздо большего.

— Это твой стиль, все это знают, или ты думаешь, что сидел на перерабатывающем заводе и за тобой никто не наблюдал? Наблюдали, и очень внимательно. А ты мастер подчищать следы. Доказательств у нас нет. Но если вернешь, то что взял, это зачтется. Причем вернешь нам, а не туда где взял.

— Я не очень понимаю...

— Все ты понимаешь, Волкодав. Аналитики разведки полгода ломали головы как ты сукин сын, сидя на помойке умудрился такое провернуть. Так и не придумали. Идеи конечно у них есть, но нет доказательств. Официально во всем виноваты Аварцы. Дело закрыто, но все очень боятся, что информация, украденная с Искинов всплывет.

— Не всплывет, пока не будет прямой угрозы.

— Значит не отдашь, будешь держать как страховку?

— Почему же. Информация товар очень дорогой. Я могу стать посредником, мне действительно кое-что известно. Тут вопрос цены. Да и то, информация будет продаваться кусками. Мне нужна страховка.

— Чего ты хочешь?

— Большая верфь десятого поколения. Новая, — тут же выдал я, давно догадываясь что со мной захотят поговорить на этот счет.

— Не жирновато? Это двенадцать миллиардов, не меньше.

— За верфь я заплачу, но по себестоимости.

— Да уж. Ну и методы у тебя. Просто выкручиваешь нам суставы. Палата лордов будет очень недовольна.

— Мне нужно строить свой дом, набирать гвардию. Нужны корабли. Или вы думаете, что я стану покупать корабли у империи Аратан после того как сделал «Чертей»? Я могу делать корабли сам. Я и верфь могу сделать сам. Займет больше времени. Но я в ближайшие сто лет никуда не тороплюсь. Технологические цепочки работают, кофе на планете растет, проценты с патентов капают. Начнете на меня давить, я прогнусь под аграфов. Просто не стану им сопротивляться.

— Да, твоя правда. «Черти» твои много шуму наделали, да и сейчас еще шумят. Ладно, я буду решать этот вопрос, может разведка и найдет варианты. Ты возьмешься за работу с аграфами? Это не приказ. Это просьба.

— Конечно возьмусь. Прежде удавалось договориться, надеюсь, что и в этот раз смогу.

— Тогда берись за это дело. Пересылаю тебе все документы. С этого момента ты в свободной командировке. Связь поддерживать будешь через меня или через посла из министерства. Реши вопрос с планетой. А после уже поговорим и о твоей верфи.

— Разрешите идти?

— Да, полковник, можете идти.

— Полковник? — удивился я.

— А чему ты удивляешься? Это генштаб, тут решаются вопросы империи. Ты в моем личном подчинении, на приказы всех остальных можешь плевать. Теперь ты штаб-полковник. Генеральская должность в любом флоте. Не майора же мне на переговоры посылать.

Очень странные ощущения, когда рабочая командировка совпадает с местом где твой дом. Тот особняк на Иридане, столичной планете, я не считаю своим домом. Я появился на свет именно на этой планете, а теперь все вокруг уверены что она моя в прямом и переносном смысле этого слова.

В этот раз корвет вышел из гиперпространства в штатном режиме, и был тут же замечен диспетчерской. А эти четыре с половиной года не прошли для планеты без последствий. Окружающее пространство что на орбите, что на дальних подступах, просто светилось отметками боевых и гражданских кораблей.

— Диспетчерская вызывает неизвестный корвет. Назовите себя.

— Яхта «Ассасин», — тут же встрепенулась Рина. — Пересылаю коды доступа.

— Яхта «Ассасин». Коды приняты. Добро пожаловать домой. У вас свободный доступ, куда вас направить?

— На орбитальную станцию. — подсказал я пилоту. — Все равно придется вам с Чагом делать прививки.

— Диспетчер. Прошу разрешения стыковаться с орбитальной станцией.

— Даю маршрут в центральный ангар, там для вас зарезервировано место. Скажите, а владелец яхты на борту? А то тут целая очередь из вызовов образовалась.

— На борту, — ответил уже я сам, сидя в капитанском кресле. — Кто меня вызывает?

— Вызов с линкора империи Галанте «Тихий ветер». Примите?

— Да, открыть канал, — приказал я и встал из кресла ожидая сеанса связи.

Через пару секунд голографический экран высветил передо мной высокую фигуру в традиционной аграфской одежде из очень плотной на вид ткани. Незнакомец несколько секунд изучал меня, и вскоре на его лице проявилась сдержанная улыбка.

— Вы очень возмужали, господин Ас Сварг. Спасибо что так быстро откликнулись на мой вызов. Позвольте представиться. Аяс Юдар Никандил, полномочный представитель императора в ранге старшего советника.

— Рад вас приветствовать. Аяс Юдар...

— Можно просто Аяс. Я много слышан о вас, Ник, если позволите. Мне говорили, что вы вполне разумны и весьма учтивы.

— Приятно слышать, надеюсь оправдать ваши ожидания.

— Мне бы очень хотелось провести с вами предварительную беседу, прежде чем за наше дело возьмутся чиновники и полномочные представители.

— Осмелюсь пригласить вас к себе домой, Аяс. Вы уже бывали на планете?

— Почту за честь Ник. Я смогу прибыть через три часа, вас устроит?

— Вполне. Буду с нетерпением ждать нашей встречи.

Свою собственную орбитальную базу я видел впервые. До чего же она была громадная. И кстати битком забитая народом.

Не успели мы совершить посадку в небольшом, выделенном специально для меня ангаре, как к нам тут же подбежали четыре огромных десантника в боевых скафандрах. Норд у меня за спиной стал менять позицию, выдвигаясь вперед, но десантники открыли забрала шлемов.

— Доброго пожаловать домой, господин Сварг. Мы ваша личная охрана, на то время пока вы на базе. Если надо сопроводим вас на планету.

— На вас десантная форма, но нет знаков отличия.

— Все мы прошли восстановление в вашем реабилитационном центре на Иридане. Флотский контракт закончен, но нам сказали, что на вашей планете и на орбитальной станции полно рабочих мест. И вот мы здесь, в команде службы безопасности станции.

— Что ж, рад слышать. Проводите нас до лифта на планету. Ах, да, пилоту и навигатору нужен полный комплекс прививок для Калдана.

— Даже задерживаться не придется, — улыбнулся командир десантников. — Через станцию за сутки проходят больше миллиона разумных, так что все прививки у нас собой.

Честно говоря, было очень приятно. Встретили, проводили. На всех центральных улицах станции, а это были именно улицы как в большом городе, часто можно было увидеть логотип моей корпорации. На площади где находились посадочные площадки для четырех орбитальных лифтов, красовалось огромное табло, которое в реальном времени отображало количество разумных в данный момент присутствующих на станции. На этот момент счетчик показывал — два миллиона двести восемьдесят три тысячи.

Еще до того, как сесть в лифт, я связался с Сардом. Можно было его и не беспокоить, но мне кажется, что так будет не вежливо.

— Привет Сард. Я прибыл. Сейчас сажусь в лифт на планету. Хотел тебя вызвать, как только вошла в систему, но меня отвлек твой земляк...

— Привет герой. Я уже знаю. Аяс уже связался со мной и просил его встретить. Флаер для тебя я вышлю к «Приюту Нирга», повидеешься с Басом. От посадочной площадки лифта метров триста не больше. Его кабак так и остался местной достопримечательностью.

— Принял. Спасибо. Скоро увидимся.

С орбиты планета выглядела очень красиво. Почти полное отсутствие облаков над планетой делало ее какой-то чистой, прозрачной. С такой высоты казалось, что там внизу просто райское место. Все побережье южного континента теперь утопало в зелени.

— Выглядит очень красиво, — прокомментировала Рина прислоняясь к огромному иллюминатору орбитального лифта. — Я читала, что на планете есть курорты.

— Да, Рина, целых три, и это только моих. Хочешь отправиться на курорт?

— Нет. Спасибо. Пока не заслужила.

— Хм, ладно, поселю вас с Чагом у меня в гостевом домике.

Парадный выход с посадочной площадки лифта выходил на когда-то главную улицу Северной банки. Теперь город назывался «Северный мыс». Смысл тот же, а звучит намного лучше. В самом фойе лифтовой площадки нас встречали сотни людей. Это были пилоты флаеров, встречающие туристические группы гиды, с флагами компаний и туристических агентств. Были мелкие торговцы сувенирами, наряды полиции, таможенники. Миновал всю

эту толпу, мы прошли к выходу и отправились по центральной улице. Бывший поселок Северная банка, было не узнать. Улица, вдоль которой мы шли скрывалась в тени высоких торговых центров и административных зданий. В витринах были выставлены дорогие товары, иные магазины были официальными дилерами известных фирм и производителей. Уличные кафе источали дивный аромат свежей сдобы и кофе. В конце улицы в гордом одиночестве, обнесенный довольно большим, коротко стриженным газоном, стоял кабак старого пирата Баса «Приют Нирга» все с той же припиской внизу, «Всегда открыты». Справа лавка старика Висла, которая так и осталась с названием «Колониальные товары». Единственное отличие было в том, что теперь магазинчик Висла имел большую витрину в которой стоял манекен в куртке из крокодиловой кожи, в пылевых очках, грубых штанах и тяжелых ботинках. Рядом с манекеном, на бедрах которого покоились две кобуры с револьверами, стоял мой мотоцикл.

— Не переживайте, господин полковник. Это всего лишь копии. Сард позволил старому пройдохе снять только копии.

Позади меня стоял запыхавшийся Бас.

— Ну привет старый пират! Давно не виделись!

— Привет Мышонок. Вышел встретить твой флаер, а тут ты со своей гвардией. Пойдем ко мне. Угощу вас.

Я обнял старого пирата, и мы спокойно двинулись в трактир.

В трактире почти ничего не изменилось. Столы в зале расставили чуточку компактней. Стало намного больше посетителей. Запах изменился из-за того, что теперь работала самая настоящая кухня, причем в авральном режиме. Свободных мест почти не было. Еще я заметил, что на стенах появились фотографии, точнее сказать голографические слепки с нейросетей, зафиксированные на специальных панелях, в которых легко угадывались не очень далекие времена, когда здесь еще царили уныние и скука. На снимках были представлены эпизоды жизни старателей и искателей. Во всю эксплуатировалась романтика первых колонистов. На одном из снимков я отчетливо увидел самого себя в тот момент, когда держал секретаря профсоюза под дулом пистолета, а тот в свою очередь отрывает зубами кусок смятого контракта. Точно, Бас извлек эти снимки из своей памяти.

— Всего четыре с половиной года прошло, а все так изменилось.

— Да, Ник. Не то слово. Планету просто не узнать. Теперь вместо старателей и искателей, туристы. Все хотят на собственной шкуре попробовать добыть Астерит в пустоши. Местная администрация только успевает продавать колониальные комплекты, а бывшие искатели и старатели, теперь экскурсоводы, проводники, и владельцы прибыльных туристических маршрутов. Но с тобой им не сравниться.

И действительно, после небольшого обеда, которым нас угостил Бас, мы погрузились во флаер и отправились ко мне домой. От самой границы города начинались поля, засеянные кофе. Тысячи километров вдоль береговой линии. Ровные бетонные дороги, высокие башни опреснителей на побережье, перерабатывающие комплексы. Вся планета фактически работала только на производство именно кофе. Все остальное было лишь для внутреннего использования. Вся фермерская продукция оставалась на внутреннем рынке. Сотни тысяч туристов надо было чем-то кормить и поить. Они ведь прилетали сюда, за развлечением, за отдыхом, и за натуральной пищей.

Алагир встречал нас в моем поселке. У него был доступ к системам управления, и он заранее снял все комплексы с консервации и запустил бытовые и вспомогательные системы.

— Наслышаны о твоих приключениях, господин полковник. Очень достойно себя показал, приятель.

Алагир тоже полез обниматься. Видать перенял эту привычку у дворфов. Вечеринку в честь моего приезда устроим вечером, после переговоров с представителем императора.

— У меня были очень хорошие учителя.

— Ты нам льстишь Ник. По всему видно, что ты нас научил многим больше, чем взял от нас. Рад тебя видеть в полном здравии. А ведь был момент, когда ты считался пропавшим без вести. Элис тогда сказала, что быть такого не может, чтобы Ник, и пропал без вести. Просто, говорит, остался без связи или ушел в партизаны. Как потом выяснилось именно это и случилось.

— Да, веселое было приключение.

— Ну все, приводи себя в порядок. Скоро прибудет посланник. Будь с ним осторожней, Аяс очень умен и хитер. Он дядя нынешнего императора. Его слабое место, это слово чести. Аристократ старой школы, как и Сард.

Рину и Чага Алагир забрал в свой поселок. Сказал, что поселит в гостевом домике, да и чтоб у меня под боком не крутились. Со мной остался только Норд, но гвардеец просто встал в фойе моего дома как статуя.

К тому моменту как прибыл посланник, я успел приготовить обед, собрать на стол в моей любимой беседке и даже разжег мангал.

Представитель императора прибыл на боевом челноке, в сопровождении всего двух пилотов и секретаря. Челнок приземлился за воротами фермы, так что пришлось дать всем прибывшим гостевой доступ и самому встретить посланника у ворот.

— Еще раз приветствую господин Аяс.

— Взаимно, Ник. А у тебя здесь довольно мило.

— Выбирал лучшее из каталога аграфского колониального комплекса.

— Да, до эры стандартизации эти комплексы были нашей гордостью. Нынешние стоят значительно дешевле, но никакой эстетики.

— Видели бы вы, как рьяно меня отговаривали их покупать. Еще бы отдавать двадцать миллионов, за кота в мешке.

— Кот в мешке. Какое интересное выражение.

— Прошу вас, проходите, почувствуйте себя как дома. Позвольте по традиции пригласить вас к обеду.

— Не откажусь. Благодарю. Я три дня торчал на орбите планеты и только слышал о том, что Калдан стал знаменит своей разнообразной кухней. Говорят, в этом есть и ваша заслуга Ник.

— Не стану скромничать, господин Аяс. Я действительно подал не мало примеров, даже создал небольшую учебную базу по кулинарии с учетом местных особенностей. Четыре года назад база пользовалась большой популярностью.

Зайдя в беседку, которая за четыре года успела обрасти виноградом, Аяс заметил стойку для мечей. Ее поставили аграфы еще в первые дни знакомства со мной. С тех пор они всякий раз входя в беседку оставляли родовое оружие там. Как мне показалось, Аяс это оценил и тут же снял с пояса свой меч и бережно уложил на крепления. Я тоже оставил оружие там, хоть до этого и не имел такой привычки.

Секретарь советника остался в челноке, что означало только одно, разговор будет частным.

Предложив гостю легкие закуски, нарезки и салаты выставил на стол несколько бутылок вина, крепких напитков морсов и компотов. Мои фирменные стейки я готовил, не отрываясь от непринужденной беседы, которую мой гость поддерживал с большим удовольствием.

— По долгу службы, мне приходилось наводить справки в отношении вас Ник. Я имел честь говорить с главой клана «Белый цветок» и знаю, что вы пользуетесь очень большим доверием с их стороны.

— В отличии от прочих, я тоже испытываю взаимные чувства доверия и симпатии в отношении представителей вашей расы, и знаете почему?

— Интересно услышать.

— В тот момент, когда меня только извлекли из стазис-контейнера на корабле пограничников, и на вопрос, кто я такой, я ответил, что человек. Мне тут же сказали, что на человека я не очень-то и похож.

— Насколько мне известно, род Сваргов очень древний. Ваши предки были известны еще до того, как появилось Содружество, так что ничего удивительного. Осколки былой империи собирались со всей галактики.

— Вот и адмирал Биц, что направил меня на разговор с вами, тоже все задавался вопросом, «Кто же я такой».

— А сами вы как считаете?

— А я не вижу разницы. И отношусь к разумным не по внешним признакам, а по делам. По тому как разумный проявляет себя. И вроде бы и этот мнит себя человеком, и тот тоже вроде как человек. А один ведет себя как последняя скотина, а второй готов жизнь за тебя отдать. Может я слишком молод, и сужу несколько поверхностно и разделяю мир на черное и белое, не замечая оттенков.

— Возможно и так, Ник, но наивным вы не выглядите.

— Я тут вспомнил, когда мы с отрядом курсантов остались сами по себе на планете Орша три, и все уже сами себя приговорили к смерти, я смотрел и думал, что с ними не так. Что заставляет человека разумного просто сдаться и идти на заклание. К счастью я смог доказать тем девчонкам и мальчишкам, что они не правы. Нельзя сдаваться, нельзя предавать дух воина.

— Насколько мне известно, вы и не сдавались. Бились как демоны. Я читал доклады психологов, что потом проводили беседы с курсантами. Вы Ник, да именно вы, в каждого из них запихнули стальной стержень. Даже в тех, кто готов был сломаться, сдаться.

— Тяжелые были полгода, зато есть что вспомнить.

— Не стану скрывать, вы мне нравитесь Ник, спокойны, сдержанны, рассудительны. Мне даже не хочется вести с вами переговоры в отношении этой планеты, я чувствую, как вы себя здесь ощущаете, действительно полновластным хозяином.

— Это же предварительная беседа, высказыванье намерений? Я правильно понял?

— Так и есть. Я должен озвучить позицию совета кланов, империи. Империя Галанте претендует на эту планету, причем в полном объеме.

— Я догадывался, что услышу что-то подобное. И даже знаю, что на это ответить. Планета Гсарда, она находится в объеме границ империи Галанте. Далековато от границы, признаю, но все равно у фронта и так же как Калдан когда-то процесс ее колонизации не настолько активен как бы хотелось империи.

— Я вас услышал, Ник, но такой обмен будет не возможен. На Гсарде и в ее

окрестностях добывают Ториций, ключевой металл для гравикомпенсаторов. Император не пойдет на такой размен.

— А я не предлагаю размен. Империи Галанте сам Калдан не нужен. Вам нужна стопроцентная гарантия что сельхоз производство здесь будет под вашим полным контролем, и как результат, империя будет получать необходимое количество продукции.

— По большей части это так.

— Я отдам свой патент империи, отдам клану «Белый цветок» если быть точным. Планета Калдан получит статус совместно используемых территорий. Туристы и курорты это для обеих империй, кофе и прочая сельхоз продукция для империи Галанте. Не в самой жесткой форме, но примерно. Люди на кофе не очень падки, а если им подсунуть продукцию из синтезатора первого класса, так и вовсе не отличат. На калдане есть Астерит, тоже к слову стратегический минерал. Но за это рудники на планете Гсарда, отдадут мне тридцать процентов прибыли концентратом Торидия. И сама планета так же будет признана территорией для совместного использования. В результате все остаются довольны. Ториций редкий металл, но все равно этот ресурс исчерпаем. А вот кофе, это возобновляемый ресурс. Гсарда, планета класса «А». Двадцать пять процентов суши отданные под колонизацию империи Аратан не так уж и много если посмотреть.

— То есть вы предлагаете использовать и Калдан, и Гсард совместно?

— Мы знаем, что у империи Галанте больше планет класса «А», но они малонаселены и как следствие — убыточны. Но вам нужен кофе, нам нужен Ториций, ну и приличная планета, кстати тоже весьма пригодная для ведения сельского хозяйства. Просто поделимся. Вы хозяйничаете тут, закрываете свои интересы. А мы там, на Гасарде, тоже обустроиваемся и ведем совместную деятельность.

— А ведь это может сработать Ник. Все остается в рамках чести. Аратан не терпит оскорбления. Галанте знает, что источник руды не бесконечен. Но планета живая, там можно устроить сельхоз производство, а вы, Ник, уже признанный авторитет в этом деле. Насколько мне известно у вас есть собственный вклад в семенной фонд имперской академии наук.

— Да, Аяс, есть. Наши колонисты теперь будут ехать на Гасар не с пустыми руками, объем работы обеспечим, или Аратан, или Галанте. То же самое на Калдане. У вас наверняка куча неблагоденственных, которым кроме как сбор урожая ничего больше доверить нельзя. Все получают то что хотят и в то же время остаются при своем.

— И вы Ник, так просто отдадите патент?

— А почему бы и нет. Я отдам его друзьям, клану «Белый цветок». У меня полно других патентов. Здесь скорей тактический ход чем преследование сиюминутных интересов. А уж как распорядится этим патентом клан, извините, это внутреннее дело империи Галанте.

— Разумное предложение. Не смотря на то что вы все равно отстаиваете интересы своих друзей. Есть что представить совету кланов. Но каков ваш личный интерес? Получается, что с такой сделки вы только проиграете.

— Личный? — усмехнулся я. — Я сейчас представляю не себя, а интересы империи Аратан. И личный интерес в данном случае рассматривать не приходится, я не для себя это делаю, а во благо государства. Единственное, что, смею надеяться, меня с Калдана не выгонят. Все-таки у меня здесь дом. Земли в собственности корпорации я передам клану «Белый цветок», себе же оставлю немного, буквально клочок. И еще знаете, Аяс, я не жадный, но терять хорошие отношения с достойными людьми из-за денег, выгоды, или

прибыли, никогда не стану.

— Новому императору Аратана очень повезло, что вы выбрали гражданство именно его государства. Не случись этого, я бы рекомендовал императору Галанте рассмотреть вашу кандидатуру на полное гражданство Галанте с правами старшего дома. В таком виде как мы с вами обсудили договор может быть составлен. Совместное использование, уверен, что не обойдется без социальной напряженности, но это только научит наши народы подстраиваться друг к другу. Еще один шаг к взаимопониманию. На который ни одна из империй до сих пор не решалась в полной мере.

Переговоры длились еще полторы декады. Дипломаты со стороны империи Аратана и от империи Галанте, долго согласовывали окончательный проект договора о совместном использовании указанных планет. Возникло множество нюансов, которые требовали четкого толкования, но эти мелочи утрясались уже через министерства и дипломатические миссии путем длительных консультаций. Как я и предполагал, аграфов интересовал лишь контроль над сельхоз угодьями. Получив в свое распоряжение полный пакет патента, клан белый цветок был полностью восстановлен в правах. Но им теперь, как и мне придется вновь набирать силу и формировать вокруг себя активы дабы занять соответствующее положение. Но они плотно уселись на стратегический продукт и отдавать полученное не станут. Сард рассказал, что сейчас в рамках границ империи ищут планеты пригодные для выращивания кофе в том самом виде, как он растет на Калдане. Коль скоро это для них такой важный фактор, пусть делают что хотят. Надо быть идиотом чтобы думать, что подобного рода спорный патент можно было удержать в собственности и не потерять при менее выгодных обстоятельствах. Людей кофе не интересовал, чем-то особенным они его не считали, а вот возможность получить в совместное использование довольно богатую планету в объеме империи Галанте, это очень серьезное дипломатическое достижение. Мое достижение.

Не забывая о том, что я все еще на службе, связался с штабом флота. Мой непосредственный командир адмирал Биц, теперь уже не корчил из себя грозного военачальника, и общался довольно спокойно, я бы даже сказал дружелюбно.

— Твой доклад получил, полковник. Очень хорошо проделанная работа. Император в тебе не ошибся, когда поручал это задание. Молодец. А вот на счет твоего рапорта я не очень понял. Что за формулировка, за «свой счет» и по «семейным обстоятельствам» у тебя же нет семьи?

— Я наводил справки о своих родственниках, господин адмирал. Нашел, точнее узнал всего о троих ныне живущих. О двоих известно точно где проживают, есть адреса и связь. А вот с третьим родственником проблема. Не могу найти концов. В последний раз ее отметка нейросети была зарегистрирована на одной из торговых станций на границе империй семнадцатого сектора. От Калдана чуть больше тридцати систем.

— Родственницу потерял. Что ж, ладно. Но отпуск я тебе не дам. Места там не спокойные. В семнадцатом секторе у нас две крупные базы третьего флота. Я продлеваю твою свободную командировку и перешлю тебе новый приказ. С этим приказом проведешь инспекцию этих двух баз. Соответствующий навык и опыт у тебя имеется. Сильно не лютуй, но, если будет что-то серьезное, не церемонься. Там интендантская служба совсем нюх потеряла, а у тебя репутация Волкодава. Я позволю «утечь» некоторым материалам твоего личного дела, так что кто ты такой на базах будут знать. Так что никакого отпуска, ты только что почти с курортной планеты, тем более своей. Об отпуске до конца контракта даже не мечтай. По инспекции дергать не буду сколько понадобится столько и шерсти

тыловигов, а вот на личные дела сильно не отвлекайся. Если понадобится помощь, обращайся.

— Большое спасибо господин адмирал. Разрешите выполнять.

— Нет. Постой. Ты же небось на своей роскошной яхте лететь туда собрался? Даже не мечтай. В ту сторону через три дня идет конвой. Три больших транспорта и два крейсера охранения. Я дам тебе координаты системы, в которой они тебя будут ждать. Один по фронтиру не шляйся. Это приказ.

Приказ так приказ, я не настолько самоуверенный идиот чтобы так открыто подставляться. С конвоем будет даже спокойней. Со стариками потом разберусь, они в объеме Аратана, и не далеко от столичной планеты. А вот девчонку найти надо. Яра Сварг. Выпускница шахтерской школы. Подавала заявление на службу во флоте, получила отказ по медицинским показаниям. Очень интересно. Никакой другой информации у меня больше не было. Но сейчас первостепенная задача просто ее найти, со всем остальным буду разбираться позже.

Конец второй книги

Дорогие читатели! Большое вам спасибо за Ваши отзывы, комментарии и рецензии. Если Вам понравилась произведение, то вы можете поддержать автора. «СБ 2202 2062 4269 0613» Большое вам спасибо!